

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакционного совета

В.М. Корякин. Обращение в суд и в правоохранительные органы: право или обязанность? 2

Правовая страница командира

С.И. Журавлев, М.Н. Кременская. О поступлении на службу в мобилизационный людской резерв 6

Е.А. Глухов, Р.А. Шахбазов. Частично дееспособные военнослужащие 9

Социальная защита военнослужащих

Н.В. Антипьева. Социальное обеспечение военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, и членов их семей 16

П.В. Ильменейкин. О некоторых вопросах признания ветеранами боевых действий граждан Российской Федерации и предоставления им мер социальной поддержки (продолжение) 23

А.В. Ефремов. Некоторые вопросы, возникающие при предоставлении правовых гарантий социальной поддержки гражданам, отнесенным к ветеранам Великой Отечественной войны, боевых действий, а также к вдовам вышеуказанных ветеранов 29

Жилищное право

Д.Ю. Гайдин. Установление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения в качестве единственной формы жилищного обеспечения военнослужащих является неприемлемым 39

Н.Я. Байдин. К вопросу об очередности предоставления служебных жилых помещений в органах ФСБ России 44

Дела судебные

А.Н. Калашникова. Изменение порядка и способа исполнения решения суда Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П 49

Труд гражданского персонала

К.С. Щедринов. Институт государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации и иных федеральных органах исполнительной власти, где федеральным законом предусмотрена военная служба. Проблемы и перспективы 74

Юридическая помощь военному комиссару

А.В. Ефремов. О спорах, связанных с компенсацией организациям расходов, понесенных ими в связи с исполнением Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» 79

Финансово-экономическая работа в военных организациях

В.М. Копров. Сколько платят мобрезерву? 83

В.М. Копров. Порядок формирования фонда денежного довольствия военнослужащих в Министерстве обороны Российской Федерации 87

К.В. Симоновский. Выходное пособие женам военнослужащих 93

В.М. Копров. Порядок выплаты надбавки за особые достижения в службе 98

Точка зрения

В.М. Корякин. О некоторых проблемах гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом 108

Е.В. Соколова. О некоторых вопросах ответственности воинской части за имущественный вред, причиненный в результате использования источников повышенной опасности военного назначения 112

Сведения об авторах, аннотации статей

118

Новое военное законодательство

121

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 5 (191) май 2013 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.04.2013
Заказ № 16
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2200 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

ОБРАЩЕНИЕ В СУД ИЛИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Одним из наиболее действенных правовых средств защиты и восстановления нарушенных прав граждан и организаций является судебная защита. Этот цивилизованный способ разрешения конфликтов, признанный во всем мире, все более активно используют и наши соотечественники: число обращений за защитой права в суды общей юрисдикции, к мировым судьям, в арбитражные суды год от года неуклонно растет. Так, согласно официальным данным, озвученным Председателем Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедевым в интервью «Российской газете», в 2012 г. судами общей юрисдикции рассмотрено 10 млн 250 тыс. гражданских дел, из которых более 2 млн дел составляют споры, возникающие из жилищного законодательства. Сохраняется тенденция увеличения трудовых споров. Их число в 2012 г. составило примерно 740 тыс.¹ Не остаются в стороне и военные суды: в 2011 г. они рассмотрели 75 256 гражданских дел об оспаривании действий (бездействий) и решений должностных лиц органов военного управления, ущемляющих их права и законные интересы².

Впервые в новейшей российской истории право граждан, включая военнослужащих, на судебную защиту было законодательно закреплено Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-І. Согласно ст. 1 указанного Закона каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что

неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы.

Позднее данное право получило закрепление в Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» (чч. 1, 2 ст. 46).

Аналогичные нормы содержатся в ГПК РФ, ч. 1 ст. 3 которого гласит: «Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов», а также в ч. 1 ст. 4 АПК РФ: «Заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов».

При анализе приведенных правовых норм обращает на себя внимание то обстоятельство, что все они носят диспозитивный характер, т. е. предоставляют военнослужащим и военным организациям право и возможность защитить и восстановить свои права в судебном порядке, но не обязывают их это делать. В каждом конкретном случае граждане и

¹ Рос. газ. 2013. 19 февр.

² Хомчик В.В. Судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы: теория и практика правового регулирования: моногр. М., 2012. С. 5.

юридические лица сами путем свободного волеизъявления решают, обращаться им в суд или не обращаться. Как показывает практика, совсем не редки случаи, когда военнослужащий даже при явном нарушении его прав, тем не менее, в суд не идет. Причины этого явления могут быть самые разные, например: неверие в справедливость судебной системы; нежелание терять время на судебные тяжбы; отсутствие опыта ведения дел в судах; боязнь осуждения со стороны общественного мнения; опасение в преследовании со стороны командования и т. п.

Однако никто не вправе заставить военнослужащего обратиться в суд за защитой своих прав и свобод. Каждый субъект права, являясь свободной, автономной личностью, сам решает, использовать этот способ защиты своих прав либо избрать иной, внесудебный, способ, либо вовсе смириться с допущенным в отношении его нарушением.

Несколько иной подход к вопросу судебной защиты прав граждан и организаций, потерпевших от преступлений, действует в системе уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 20 УПК РФ все предусмотренные УК РФ преступления с точки зрения порядка уголовного преследования лиц, их совершивших, подразделяются на три большие группы:

1) преступления, по которым уголовное преследование осуществляется *в частном порядке*. Уголовные дела по таким преступлениям возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, за исключением отдельных случаев, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым;

2) преступления, по которым уголовное преследование осуществляется *в частно-публичном порядке*. Уголовные дела по таким преступлениям возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат (за исключением отдельных случаев, оговоренных в УПК РФ);

3) преступления, по которым уголовное преследование осуществляется *в публичном порядке*. Уголовные дела по данной группе

преступлений возбуждаются в любом случае независимо от субъективного мнения и желания потерпевших от их совершения лиц.

Существенные различия в порядке возбуждения гражданских, административных и уголовных дел обусловлены повышенной общественной опасностью преступлений по сравнению с административными правонарушениями и гражданско-правовыми деликтами, в связи с чем правоохранительным органам вменено в обязанность по делам публичного обвинения осуществлять уголовное преследование в любом случае, без учета мнения на этот счет потерпевших.

По преступлениям частного и частно-публичного обвинения для возбуждения уголовных дел требуется волеизъявление потерпевших.

Следует отметить, что исходя из правоприменительной практики перечень уголовно наказуемых деяний, отнесенных к преступлениям частно-публичного обвинения, нуждается, на наш взгляд, в уточнении, поскольку в отдельных случаях создаются реальные условия для ухода совершивших преступления лиц от уголовного преследования. При этом, нередко такие противоправные деяния причиняют ущерб общественным и государственным интересам.

Возьмем, к примеру, такое преступление, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), под которым понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Потерпевшими по данному виду преступления очень часто становятся социально незащищенные люди – пенсионеры, больные, ветераны (например, очень часто наши СМИ демонстрируют сюжеты, когда у таких граждан обманным путем мошенники отбирают денежные накопления, материальные ценности, а иногда даже и квартиры). Часто они просто не знают своих прав. Если соответствующего заявления от них не поступит, то правонарушители окажутся неподсудными. Вряд ли такую ситуацию можно считать нормальной.

Как представляется, органы прокуратуры должны обладать правом возбуждения уголовных дел в таких случаях без заявления потерпевших в правоохранительные органы.

Аналогичная ситуация может возникнуть и в случае, когда потерпевшей стороной является юридическое лицо. Например, коммерческая организация, заключившая государственный контракт на выполнение работ, оказание услуг для нужд военной организации, заключает соответствующие договоры с субподрядчиками и перечисляет им часть бюджетных средств, поступивших от заказчика. Если представители организации-субподрядчика путем мошеннических действий завладеют этими денежными средствами, то возбудить уголовное дело против них можно будет только в том случае, если генеральный подрядчик обратится в правоохранительные органы и будет признан потерпевшим. На практике это происходит не всегда. В итоге причиняется вред интересам военной организации в форме оказания услуг, выполнения работ ненадлежащего качества либо вовсе их невыполнения, как это имело место в ряде случаев заключения таких договоров ОАО «Оборонсервис» с третьими лицами.

Именно об указанной проблеме шла речь 13 февраля 2013 г. на заседании президентской комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности. Принимавший участие в заседании глава МВД России В.А. Колокольцев, приведя данные о крупных хищениях денежных средств, выделенных на развитие энергетического комплекса, посетовал на то, что некоторые компании крайне неохотно обращаются в правоохранительные органы с заявлениями о причиненном ущербе и признании их потерпевшими, что влечет за собой формальные основания для отказа в возбуждении уголовных дел по фактам хищения денежных средств. Так, на строительство Загорской ГАЭС-2 в Московской области было направлено 12 млрд руб., из них 6 млрд руб. было выделено для ОАО «РусГидро» как для генерального подрядчика.

Далее состоялся весьма показательный диалог между Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и представителем указанной компании (приводим его по публикации издания «Коммерсантъ»):

««Гидрострой», – разъяснил Президент, – осуществил субподрядный договор с компанией, штатная численность которой не превышает двух человек, а транспортным оборудованием не располагает. МВД не раз направляло предложения «РусГидро» выступить потерпевшей стороной. До настоящего времени никакой реакции нет.

– Официальных предложений не приходило, – заметил глава компании Евгений Дод.

– Вы понимаете, что говорите?! Официальных предложений вам не приходило! Да вы должны зубами вырывать эти деньги! Один миллиард у вас утащили. Миллиард таким образом ушел на подставные конторы! Миллиард растворился! Вы разбираетесь до сих пор и не считаете нужным защищать интересы компании! Пускай теперь МВД посмотрит, что там происходит»³.

Справедливости ради следует отметить, что механизм возбуждения уголовных дел по подобного рода преступным деяниям в настоящее время частично создан (почему-то никто на том показательном совещании у Президента Российской Федерации об этом не вспомнил). С 10 декабря 2012 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, согласно которому ч. 3 ст. 20 УПК РФ изложена в новой редакции. Согласно новому правовому регулированию правило о том, что по ст.ст. 159 – 159.6, 160, 165 УК РФ уголовные дела возбуждаются не иначе как по заявлениям потерпевших, не распространяется на случаи, когда преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с прямым участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество. В данных случаях правоохранительные органы вправе, не дожидаясь официального обращения к ним потерпевшей стороны, осуществлять уго-

³ Колесников А. Комплекс потерпевших // Коммерсантъ. 2013. 14 февр.

ловное преследование лиц, совершивших преступные деяния, предусмотренные указанными статьями УК РФ.

Если же организация, являющаяся потерпевшей стороной, не относится к категории государственных или муниципальных или в ней отсутствует доля участия Российской Федерации, то без заявления потерпевшего уголовное дело возбудить закон не позволяет (именно такой факт и стал предметом обсуждения на рассмотренном выше заседании президентской комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса). В связи с этим имеется настоятельная потребность в дальнейшем совершенствовании законодательного регулирования порядка уголовного преследования лиц, совершивших преступления. В частности, следует узаконить право правоохранительных органов на возбуждение уголовных дел в любом случае причинения ущерба государственным интересам.

Заслуживающим внимания представляется также предложение о законодательном закреплении не права, а обязанности руководителей организаций, подведомственных Минобороны России, официально обращаться в правоохранительные органы во всех случаях наличия признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 – 159.6, 160, 165 УК РФ. За бездействие должностных лиц в фор-

ме молчания следует предусмотреть меры юридической ответственности, вплоть до уголовной. Дело в том, что во многих случаях такое молчание должностного лица можно расценивать как своего рода признак его коррумпированности. Действительно, если должностное лицо военной организации-заказчика не обращается в правоохранительные органы или в суд за защитой нарушенного права, несмотря на отвратительное качество оказываемых услуг, выполняемых работ⁴, а то и прямое хищение организацией-исполнителем перечисленных ей бюджетных средств, то есть достаточные основания предполагать, что такое молчание куплено путем получения этим должностным лицом «отката» из этих денежных средств.

Таким образом, подводя итог рассмотрению некоторых проблем защиты прав военнослужащих и военных организаций, можно сформулировать вывод о том, что принцип диспозитивности в реализации права на защиту применим только в сфере гражданско-правовых отношений. В области же публично-правовых и уголовно-правовых отношений с участием военных организаций и воинских должностных лиц приоритет должен отдаваться императивности (обязательности) обращения за защитой прав и законных интересов субъектов воинских правоотношений.

Информация

В Амурской области осужден старший офицер, превысивший должностные полномочия

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Благовещенскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора командиру автомобильной роты майору Г. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Судом установлено, что в июне 2012 года Г. стало известно о конфликте между военнослужащими по призыву, в результате которого рядовой П. сломал сослуживцу челюсть. Желая создать видимость благополучия во вверенном ему подразделении, офицер направил потерпевшего в гражданское лечебное учреждение, где ему оказали первую медицинскую помощь. После этого по указанию Г. военнослужащий в течение месяца проживал вне расположения части.

По возвращении в воинский коллектив врачи выявили у него неправильное заживление сломанной челюсти, в связи с чем направили в «301 военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации, где он находился на излечении с середины ноября по конец декабря 2012 года. В результате военнослужащий был уволен с военной службы на 2 недели позднее установленного законом срока.

В ходе следствия и в суде офицер полностью признал вину в инкриминируемом ему деянии.

Решением суда Г. назначено наказание в виде штрафа.

Ранее этот же суд признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), и назначил наказание в виде 1,5 лет лишения свободы условно.

⁴ Например, в представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора, направленном Министру обороны Российской Федерации в январе 2012 г., указывается, что привлечение акционерным обществом «Военторг», не имеющим собственных производственных мощностей, посредников к организации питания военнослужащих привело к тому, что только по выявленным военными прокурорами фактам завышение стоимости оказанных услуг составило более 500 млн руб. Такая организация работы привела и к снижению качества питания военнослужащих. Привлеченные ОАО «Военторг» хозяйственные общества допускали нарушение правил приготовления пищи и санитарно-эпидемиологических требований, что повлекло более 60 случаев массовых заболеваний военнослужащих.

О ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ В МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ЛЮДСКОЙ РЕЗЕРВ

*С.И. Журавлев, кандидат юридических наук, доцент Московского государственного университета приборостроения и информатики;
М.Н. Кременская, аспирант, юрист*

В декабре 2012 г. в федеральное законодательство внесены изменения и дополнения по вопросам создания мобилизационного людского резерва¹.

В первую очередь расширены полномочия Президента Российской Федерации в области обороны, который принимает решение о создании мобилизационных людских резервов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и устанавливает численность резервистов, а также устанавливает особенности формирования мобилизационных людских резервов в органах федеральной службы безопасности. Статьей 19.1 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ определены порядок создания запаса Вооруженных Сил Российской Федерации, запаса Службы внешней разведки Российской Федерации, запаса Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Основные изменения по исследуемому вопросу претерпел Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, который дополнен разд. VIII.1 «Мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

При этом, законодатель под *лицом, пребывающим в мобилизационном людском резерве* (далее – резервист), понимает граждани-

на, который пребывает в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, запаса Службы внешней разведки Российской Федерации, запаса Федеральной службы безопасности Российской Федерации и поступил в мобилизационный людской резерв на добровольной основе путем заключения контракта о пребывании в резерве.

Таким образом, лица, пребывающие в запасе, после увольнения с военной службы могут выбирать – продолжать им службу в мобилизационном людском резерве (далее – резерв) или пребывать в мобилизационном ресурсе. Под мобилизационным людским ресурсом понимаются граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав резерва.

Порядок поступления в резерв, прохождения службы в резерве, правовой статус резервиста определяются Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Положением о порядке прохождения службы в мобилизационном людском резерве, иными нормативными правовыми актами.

При поступлении в резерв гражданин обращается в военный комиссариат по месту жительства, который направляет кандидата в резервисты для проведения медицинского и психофизиологического исследований. Проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию при поступлении в резерв осуществляется медицинскими комиссиями, проводящими освидетельствование призывников. Для органов федеральной службы безопасности установлен порядок, регулирую-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва» от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ.

емый ведомственными нормативными правовыми актами². Разумеется, данный порядок может быть конкретизирован в дальнейшем, так как резервисты имеют свои специфические особенности при поступлении на службу в резерв.

Законодательством Российской Федерации определен перечень мероприятий, проводимых при приеме кандидата на службу в резерв. Частью 2 ст. 57.4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определено, что гражданин, поступающий на службу в резерв, должен соответствовать требованиям, предъявляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту.

Данные требования включают в себя следующее:

- а) отсутствие гражданства (подданства) иностранного государства;
- б) соответствие медицинским и профессионально-психологическим требованиям службы в резерве;
- в) требования к состоянию здоровья;
- г) уровень профессиональной и физической подготовки;
- д) достижение возраста, при котором разрешено заключать контракт;
- е) отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение преступления;
- ж) допуск к сведениям, составляющим государственную тайну (где это необходимо).

Законодательством и подзаконными актами разрешено устанавливать дополнительные требования к кандидатам в резервисты. Например, ст.ст. 16, 16.1, 16.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ выделяются дополнительные требования к сотрудникам органов федеральной службы безопасности. К числу таких требований относятся:

- а) наличие деловых и личных качеств, на основании которых сотрудник способен исполнить возложенные на него обязанности;

- б) наличие образования по профилю деятельности сотрудника;

- в) процедура проведения специальной проверки на предмет допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Руководитель федерального органа исполнительной власти вправе установить дополнительные требования в соответствии со спецификой военной службы в конкретном ведомстве, но не противоречащие федеральному законодательству³.

В целях всесторонней и объективной оценки резервиста, определения его предназначения, соответствия занимаемой воинской должности и перспектив его дальнейшего пребывания в резерве проводятся процедуры аттестации и сдачи квалификационного экзамена, установленные ст. 57.5 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве. При этом, работа аттестационной комиссии должна проводиться по правилам, установленным для поступающих на военную службу по контракту.

По окончании процедуры проверки требований к кандидату в резервисты с ним заключается контракт о пребывании в резерве (далее – Контракт). Процедура заключения Контракта установлена ст. 57.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Контракт несущественно отличается от контракта о прохождении военной службы.

К содержанию Контракта законодательство относит добровольность поступления гражданина в резерв и срок, в течение которого гражданин обязуется пребывать в резерве. Однако судебная практика⁴ показывает, что в случае увольнения с военной службы по нарушению условий контракта со стороны военнослужащего срок военной службы суды относят к условию контракта.

² Приказ ФСБ России «Об организации военно-врачебной экспертизы в органах федеральной службы безопасности и пограничных войсках» от 29 июня 2004 г. № 457; приказ ФСБ России «О требованиях, предъявляемых к гражданам, поступающим на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности» от 31 декабря 1999 г. № 714.

³ Приказ ФСБ России «О требованиях, предъявляемых к гражданам, поступающим на военную службу по контракту в органы ФСБ» от 31 декабря 1999 г. № 714.

⁴ Обзор судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2012 год. Официально опубликован не был.

Условиями Контракта традиционно можно считать следующее⁵:

1. Стороны контракта. Контракт о пребывании в резерве заключается между гражданином и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в лице командира (начальника) воинской части.

2. Предмет Контракта – подготовка гражданина к военной службе по мобилизации и исполнение им обязанностей военной службы в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (например, на военных сборах).

3. Права и обязанности гражданина, пребывающего в резерве. Резервист обязан явиться в воинскую часть в срок, указанный в мобилизационном предписании, повестке и (или) распоряжении военного комиссариата, для исполнения обязанностей по соответствующей воинской должности. Резервист исполняет и иные обязанности, установленные Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве. Поскольку права и обязанности резервиста в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» указаны не в полном объеме, целесообразно дополнить п. 3 ст. 57.2 Закона указанием о том, что должностные права и обязанности резервиста устанавливаются его должностным регламентом.

4. Срок Контракта. На основании требований ст. 57.3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» первый контракт о пребывании в резерве заключается на срок три года. Новый контракт о пребывании в резерве может заключаться на срок три года, пять лет либо на меньший срок – до наступления предельного возраста пребывания в резерве. Предельный возраст пребывания в резерве соответствует предельному возрасту пребывания в запасе, устанавливаемому для граждан из состава запаса второго разряда. Также установлен предельный воз-

раст для заключения первого Контракта в зависимости от имеющегося воинского звания: для солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков и мичманов – до 42 лет; для младшего лейтенанта, лейтенанта, старшего лейтенанта, капитана, капитан-лейтенанта – до 47 лет; для майора, капитана 3 ранга, подполковника, капитана 2 ранга – до 52 лет; для полковника, капитана 1 ранга – до 57 лет.

5. Условие о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку резервиста и размер указанных средств.

6. Форма Контракта – письменная.

Контракт о пребывании в резерве вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом согласно Положению о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве и прекращает свое действие в случаях и порядке, установленных ст. 57.8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». О вступлении Контракта в силу издается приказ по воинской части с указанием должности, по которой гражданин приписан к воинской части (предназначен в специальное формирование), и его воинского звания, что является основанием для начисления ему денежных выплат, предусмотренных ст. 13.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции Федерального закона от 25 декабря 2009 г. № 286-ФЗ).

Таким образом, рассмотрев вопросы правового регулирования поступления граждан на службу в мобилизационный людской резерв, можно сделать следующие выводы:

1. Лицом, пребывающим в мобилизационном людском резерве (резервистом) является гражданин, пребывающий в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, запасе Службы внешней разведки Российской Федерации, запасе Федеральной службы безопасности Российской Федерации и поступивший в мобилизационный людской резерв на добровольной основе путем заключения контракта о пребывании в резерве.

⁵ Более подробно см.: Журавлев С.И. Теоретические и правовые проблемы кадрового обеспечения пограничных органов федеральной службы безопасности: моногр. М., 2008. С. 61 – 80.

2. Порядок поступления в мобилизационный людской резерв определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Положением о порядке прохождения службы в мобилизационном людском резерве, иными нормативными правовыми актами.

3. К резервисту предъявляются следующие требования:

а) отсутствие гражданства (подданства) иностранного государства;

б) соответствие медицинским и профессионально-психологическим требованиям службы в резерве;

в) требования к состоянию здоровья;

г) уровень профессиональной и физической подготовки;

д) достижение возраста, при котором разрешено заключать контракт;

е) отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение преступления;

ж) допуск к сведениям, составляющим государственную тайну (где это необходимо).

4. К условиям Контракта мы предлагаем отнести: стороны Контракта; предмет Контракта; срок Контракта; права и обязанности сторон; условие о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку резервиста.

ЧАСТИЧНО ДЕЕСПОСОБНЫЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ

Е.А. Глухов, подполковник юстиции, преподаватель СПВИ ВВ МВД России, кандидат юридических наук; Р.А. Шахбазов, майор юстиции, старший преподаватель СПВИ ВВ МВД России, кандидат юридических наук

Прежде всего, раскроем основные понятия, используемые в настоящей статье, и проиллюстрируем указанную в названии статьи проблему.

Термин «дееспособность» означает способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их¹. В России полная гражданская дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении физическим лицом восемнадцатилетнего возраста. В случае когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак.

В основе разграничения полноты дееспособности лежит психический критерий, так как в определенном возрасте физическое лицо

имеет ту или иную степень психической зрелости, соответствующую уровню восприятия окружающей действительности и своего места в ней.

Состояние психики человека позволяет оценивать, как лицо отдает отчет своим действиям и руководит ими.

Так, например, с 18 лет гражданину предоставляется право управлять автомобилем², избирать и быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования³, поступать на государственную гражданскую службу и замещать государственные должности⁴, быть членом Общественной палаты Российской Федерации⁵. Этот список примеров можно продолжать, но суть законодательной мысли очевидна – с момента совершеннолетия человек способен в полном объеме отдавать отчет своим действиям, воспринимать окружающую действительность, определять свое место в обществе и

¹ Статья 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

² Статья 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ.

³ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

⁴ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

⁵ Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ.

понимать значимость своих действий, руководить ими для удовлетворения личных и общественно полезных интересов. В то же время, соответствующие лица и государство вправе в полном объеме требовать от человека выполнения своих обязанностей именно с достижением им совершеннолетия.

Следовательно, до наступления совершеннолетия гражданин не может в полном объеме отвечать за исполнение общественно значимой деятельности в силу своей психической незрелости. Однако анализ действующего законодательства позволяет указать на неоднозначность данного утверждения. В частности, это касается такой категории граждан, как курсанты высших военных учебных заведений первого-второго курсов обучения.

По данным авторов, в настоящее время в нашей стране насчитывается 25 высших военных учебных заведений и их филиалов⁶, в которых на первом и втором курсах проходят военную службу более тысячи курсантов (с сентября 2013 г. их количество увеличится на 15 тысяч человек в связи с набором на первый курс после длительного перерыва курсантов военных вузов Минобороны России⁷). Подавляющее большинство граждан, поступающих в высшие военные учебные заведения, делают это непосредственно после окончания школы, т. е. в 16 – 17 лет. Напомним, что согласно Федеральному закону «Об образовании» обучение детей в образовательных учреждениях, реализующих программы начального общего образования, начинается с достижения ими возраста шести лет шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достижения ими возраста восьми лет⁸. Соответственно заканчивается обучение указанных граждан в школах в 16 – 17 лет, после чего такие лица сразу имеют возможность поступать в военные вузы.

Согласно п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ на военную службу могут быть призваны граждане мужского пола, достигшие восемнадцати лет. Из анализа п. 2 ст. 34 указанного Закона следует, что на военную службу по контракту могут поступить также только совершеннолетние граждане, т. е. подразумевается, что обе категории военнослужащих (проходящие военную службу как по призыву, так и по контракту) являются совершеннолетними и дееспособными.

Однако из общего правила о полной дееспособности российских военнослужащих есть исключение. В соответствии с п. 1 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в военные образовательные учреждения профессионального образования имеют право поступать и граждане, не проходившие военную службу, – в возрасте от 16 до 22 лет. Граждане, зачисленные в военные образовательные учреждения профессионального образования, назначаются на воинские должности курсантов и приобретают статус военнослужащих (п. 1 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). С этого момента они реализуют свое право на труд посредством прохождения военной службы (ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ). Однако согласно ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы. Поэтому нормы трудового законодательства, запрещающие направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, работе в выходные и нерабочие праздничные дни работников в возрасте до восемнадцати лет⁹, на курсантов не распространяются. Курсанты первого и второго курсов систематически привлекаются к суточному дежурству независимо от дня недели и празд-

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации «О перечне военных образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования» от 4 ноября 2004 г. № 1404-р (редакции от 11 июля 2012 г.).

⁷ Такое решение принял Министр обороны Российской Федерации С. Шойгу (URL: http://ria.ru/defense_safety/20130227/924930993.html#13619671087164&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration).

⁸ Письмо Минобразования России «Рекомендации по организации приема в первый класс» от 21 марта 2003 г. № 03-51-57ин/13-03.

⁹ Статья 268 ТК РФ.

ничных дней, командировкам в связи с проведением спортивных соревнований, полевым выходам и т. п. Не применяются в отношении курсантов и послабления в части максимально допустимого веса груза, поднимаемого и перемещаемого постоянно (более двух раз в час) в течение 1/3 рабочей смены (11 – 13 кг)¹⁰. Курсант же, находясь на занятиях по военно-профессиональным дисциплинам, может переносить на себе непрерывно в течение нескольких часов более 15 кг вооружения, средств бронезащиты и другой экипировки¹¹.

Деятельность курсантов как военнослужащих осуществляется в публично-правовой сфере. Как не раз указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба, по смыслу ст. 32 (ч. 4), ст. 37 (ч. 1) и ст. 59 Конституции России во взаимосвязи с ее ст. 71 (п. «м»), ст. 72 (п. «б» ч. 1) и ст. 114 (пп. «д», «е» ч. 1), представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции¹². Сам характер военной службы предполагает выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы.

Какие общественно значимые функции выполняют курсанты младших курсов обучения военных вузов? Прохождение военной службы курсантами, как и всеми иными категориями военнослужащих, нацелено на решение задач по защите страны от различных угроз предоставлением им права использования боевого оружия и вооружения, как индивидуального, так и коллективного. С середины первого курса курсанты, как правило, начинают заступать в караул с огнестрельным оружием.

В соответствии со ст. 13 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) военнослужащие при исполнении обязанностей военной службы имеют право на хранение, ношение, применение и использование оружия. Они могут применять оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в следующих случаях:

- для отражения вооруженного либо группового нападения на охраняемые государственные и военные объекты, а также на расположения воинских частей и подразделений, здания и сооружения воинских частей, воинские эшелоны, транспортные средства и караулы, если иными способами и средствами их защитить невозможно;

- для пресечения попытки насильственного завладения вооружением и военной техникой, если иными способами и средствами их защитить невозможно;

- для защиты военнослужащих и гражданских лиц от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами защитить их невозможно;

- для задержания лица, совершившего противоправные действия и оказывающего вооруженное сопротивление, а также вооруженного лица, отказывающегося выполнить законные требования о сдаче оружия, если иными способами и средствами подавить сопротивление, задержать данное лицо или изъять у него оружие невозможно.

Несовершеннолетние курсанты обладают большим объемом других обязанностей и прав, происходящих от статуса военнослужащего. При несении службы во внутреннем наряде они вооружаются штык-ножами с возможностью их применения к любым лицам в установленном порядке. При этом, они вправе предъявлять обязательные для исполнения неопределенному кругу лиц требования. Кроме того, военнослужащие внутренних войск

¹⁰ Постановление Минтруда России «Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную» от 7 апреля 1999 г. № 7.

¹¹ Например, на занятиях по тактической подготовке курсант первого курса может иметь при себе: 1) вооружение (АК-74, или РПК-74, или СВД, или РПГ), штык-нож, сумку с двумя снаряженными магазинами (4,5 – 7,5 кг); 2) в зависимости от модификации стальной шлем (1 – 3 кг), бронежилет (8 – 10 кг); 3) радиостанцию, противогаз, малую пехотную лопатку, сумку полевую командирскую, бинокль и др. (2 – 5 кг).

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Н.М. Кабулова» от 15 октября 2012 г. № 21-П.

МВД России (в том числе и курсанты военных вузов) в соответствии с законодательством¹³ имеют право применять физическую силу и специальные средства.

Только до приведения к Военной присяге (проводится не позднее двух месяцев после зачисления в военный вуз) курсанты первого курса не привлекаются к выполнению боевых задач (участию в боевых действиях, несению боевого дежурства, боевой службы, караульной службы) и задач при введении режима чрезвычайного положения и в условиях вооруженных конфликтов; за военнотружашим не могут закрепляться вооружение и военная техника, к военнотружашему не может быть применен дисциплинарный арест (ст. 11 УВС ВС РФ). После приведения к Военной присяге курсанты в полном объеме программы обучения привлекаются к эксплуатации военной техники, в том числе источников повышенной опасности, осуществляют стрельбы, могут быть допущены к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, и т. д. Например, замещение должности курсанта означает, что гражданин может быть допущен к сведениям, составляющим государственную тайну. Такая процедура предусматривает принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных ему сведений, согласие на частичные, временные ограничения своих прав, а также предоставление социальных гарантий (такowymi являются процентные надбавки к денежному довольствию курсанта)¹⁴.

Словом, правовой статус курсантов практически не отличается от статуса военнотружаших, призванных на военную службу не в качестве курсантов. Только первая категория (курсанты до 18 лет) с точки зрения гражданского законодательства является не полностью дееспособными, а вторая категория – полностью дееспособными.

Так, например, в ряде случаев курсант первого курса в 16 лет уже принял Военную присягу и заступает в караул; при этом государ-

ство ему предоставляет право применять оружие, т. е. в то время, когда в нашей стране идет ужесточение правил по обороту оружия, предъявляются повышенные требования к кандидатам на приобретение оружия самообороны, мы видим легализованное правило предоставления боевого оружия несовершеннолетним. Однако тот же самый несовершеннолетний курсант, уволившись с военной службы, например, по семейным обстоятельствам, в гражданской жизни получить разрешение на ношение и хранение даже травматического оружия не сможет.

Важно отметить, что курсант первого курса выполняет обязанности военной службы в полном объеме, без каких-либо ограничений, поэтому при замещении должностей сержантского состава он обладает соответствующей дисциплинарной властью по отношению к своим подчиненным. Такой младший командир, согласно ст. 56 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, имеет право объявлять выговор и строгий выговор, лишать подчиненных солдат и матросов очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на берег. Причем объем дисциплинарной власти командира из числа курсантов младших курсов военных вузов не зависит от возраста, как не зависит от возраста и тяжесть применяемого к курсанту дисциплинарного взыскания (единственным исключением является запрет на привлечение к дисциплинарному аресту военнотружаших, не достигших возраста 18 лет). Более того, за совершение правонарушений курсант, как и любой военнотружаший, может быть привлечен к уголовной, административной, гражданско-правовой и материальной ответственности¹⁵.

Остановимся более подробно на рассмотрении гражданской деликтоспособности рассматриваемой категории военнотружаших. Согласно гражданскому законодательству и сложившейся судебной практике¹⁶ несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несет от-

¹³ Статьи 26 и 27 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ.

¹⁴ Статья 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1.

¹⁵ Статья 30 УВС ВС РФ.

¹⁶ См. подробнее определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2005 г. № 69-В05-16.

ветственность за причиненный вред третьим лицам. В случае отсутствия у несовершеннолетнего имущества, достаточного для возмещения убытков, его родители привлекаются к дополнительной ответственности (ст. 1074 ГК РФ).

Отчисление курсантов, не достигших 18-летнего возраста, из военного вуза по недисциплинированности или нежеланию учиться является основанием для взыскания в федеральный бюджет денежных средств, подлежащих возмещению, затраченных на военную подготовку курсанта¹⁷. При этом, анализ судебной практики рассмотрения такой категории дел позволяет сделать вывод о несовершенстве существующего механизма взыскания денежных средств. Так, например, 27 января 2010 г. из военного института по нежеланию учиться был отчислен курсант первого курса П., срок обучения которого составил шесть месяцев. Красноярский гарнизонный военный суд, рассматривая дело о взыскании затраченных на подготовку П. денежных средств, исковые требования удовлетворил в полном объеме, однако на основании заявления законного представителя несовершеннолетнего П. было принято решение о предоставлении отсрочки исполнения судебного решения до 3 июля 2010 г., т. е. до достижения П. 18 лет. При этом, суд руководствовался тем, что П. в настоящее время постоянного дохода не имеет, поэтому удержания по иску могут производиться только с заработка его родителей¹⁸.

На наш взгляд, существующий порядок дает возможность отчисленному курсанту на протяжении долгого периода времени не производить соответствующие выплаты в федеральный бюджет.

Согласно ч. 2 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) несовершеннолетний в суде может лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным (эмансипации).

В силу ч. 3 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет защищают в процессе их законные представители. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, а также граждан, ограниченных в дееспособности.

Если дело возбуждено по заявлению несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, судье следует обсудить вопрос о необходимости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего: родителей, усыновителей, попечителей (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ). Таким образом, и сам несовершеннолетний курсант будет иметь некоторые затруднения при судебном оспаривании действий воинских должностных лиц.

Из анализа рассмотренных выше примеров следует вывод о применении двойного стандарта по отношению к курсантам военных вузов до достижения ими возраста 18 лет (то же самое относится к курсантам женского пола до заключения ими контракта). По мнению законодателя, несовершеннолетний курсант психически готов выполнять важные общественно значимые функции, но де-юре по-прежнему остается ребенком. В соответствии с семейным законодательством и Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» детьми считаются лица, не достигшие 18-летнего возраста. Об этом же говорится и в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Согласно этому Закону «...ребенком считается лицо, не достигшее 18-летнего возраста, то есть совершеннолетия». А раз так, то его права по-прежнему ограничены, и окружающие в отношениях с ним должны проявлять повышенную заботу и осмотрительность.

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную подготовку граждан Российской Федерации в учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» от 1 октября 2007 г. № 629.

¹⁸ Определение Красноярского гарнизонного военного суда от 9 июня 2010 г. по делу № 160 (л. д. 10).

Законами субъектов Российской Федерации в целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию могут устанавливаться, в частности:

– меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию;

– меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в ночное время в общественных местах, в том числе на улицах, стадионах, в парках, скверах, транспортных средствах общего пользования и в иных общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей¹⁹.

Конечно, все вышеуказанные воспитательные меры, даже при наличии закона субъекта Российской Федерации, в отношении курсантов не применяются, так как они де-юре считаются государственными служащими. Но при этом курсанты младших курсов по-прежнему ограничены в своих гражданских правах.

Нередко несовершеннолетние курсанты становятся участниками жилищных правоотношений посредством изъявления желания принять участие (отказаться от участия) в приватизации жилого помещения по месту жительства родителей (авторам известен такой случай попытки приватизации квартиры семьей офицера запаса при обучении их сына – курсанта первого курса в военном вузе в ином регионе России). Самый доступный и простой вариант решения данного вопроса – это оформление у нотариуса соответствующих документов, в том числе выдача доверенности для представления своих интересов своим же родителям. Казалось бы, что может быть проще? Однако согласно ст. 26 ГК РФ курсант, не достигший 18 лет, вправе составлять доверенность только с согласия своих родителей, которые должны такое согласие представить нотариусу. Выходом из сложив-

шейся ситуации могло бы стать заверение доверенности такого курсанта начальником военного вуза, но для выдачи такой доверенности курсант также должен быть дееспособен. Получается своего рода замкнутый круг, препятствующий в решении жилищных вопросов как самим несовершеннолетним курсантам, так и членам их семей.

Трудности в реализации своих гражданских прав могут возникнуть у курсантов младших курсов в случаях необходимости принятия ими наследства или отказа от него, получения кредита в банке, заключения договора страхования или найма жилого помещения и др. Кроме того, совершение определенных юридически значимых действий – представление (защита) своих интересов в государственных и иных органах, выдача и получение доверенности и т. д. – для них связано с дополнительными трудностями. В частноправовой сфере полная гражданская дееспособность для курсанта по-прежнему не достижима, и он в гражданских правоотношениях может рассчитывать только на совершение действий, указанных в ст. 26 ГК РФ.

Законом предусмотрены два случая наступления полной дееспособности до достижения гражданином совершеннолетия. Во-первых, это вступление в брак до достижения человеком 18 лет. Во-вторых, объявление гражданина, достигшего 16-летнего возраста, полностью дееспособным (эмансипация). Эмансипация возможна, если лицо работает по трудовому договору (контракту) либо с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. При этом, эмансипация производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей (попечителя), а при отсутствии такого согласия – по решению суда (ст. 27 ГК РФ).

ГК РФ не предусматривает других, кроме указанных выше, исключений, связанных с возможностью приобретения полной гражданской дееспособности лицом, не достигшим восемнадцатилетнего возраста. Поэтому если заключать брак курсант не желает, а в трудовых отношениях военнотруженики,

¹⁹ Пункт 2 ст. 14.1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ.

проходящие военную службу по призыву, состоять не имеют права по своему статусу, то и подать заявление в орган опеки и попечительства на эмансипацию у курсанта нет оснований, указанных в п. 1 ст. 27 ГК РФ. При этом, заключить контракт о прохождении военной службы он не может до 18 лет. Но с этого момента он и так станет полностью дееспособным. Получается, что с момента обретения статуса военнослужащего и до достижения 18 лет курсант будет выполнять задачи, определяемые ему нормативными правовыми актами, по службе в полном объеме, а вот совершать гражданско-правовые сделки и другие действия юридического характера в объеме полной дееспособности не сможет.

С позиции психологии получается, что законодатель, ограничивая гражданина в возрасте до 18 лет в сфере гражданско-правовых отношений и позволяя ему в полном объеме участвовать в военно-административных отношениях, ставит тем самым более жесткие критерии правосубъектности в гражданском праве по сравнению с отраслями публичного права. Доверяя несовершеннолетним курсан-

там оружие и наделяя их функцией по вооруженной защите Отечества, законодатель считает их не полностью дееспособными.

Подводя итог настоящей статьи, в целях совершенствования законодательства в данной сфере предлагается пересмотреть некоторые положения законодательства об эмансипации и внести соответствующие изменения в ГК РФ, а именно абз. 1 ч. 1 ст. 27 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он проходит военную службу, работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью».

На подзаконном уровне целесообразно предоставить начальникам военных образовательных учреждений право обращаться в органы опеки и попечительства с заявлениями об эмансипации проходящих военную службу в указанных военных вузах курсантов.

Информация

В Екатеринбурге вынесен приговор военнослужащему, 8 лет назад избившему подростка, который скончался от полученных травм

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Екатеринбургскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора старшему лейтенанту А. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) и ч.4 ст.337 УК РФ (самовольное оставление части продолжительностью свыше одного месяца).

Судом установлено, что осенью 2004 года курсант 3 курса Екатеринбургского высшего артиллерийского командного училища А., возвращаясь из увольнения в состоянии алкогольного опьянения, вступил в словесную перепалку, переросшую в драку, с 18-летним Г. В результате Г. получил закрытую черепно-мозговую травму, от которой скончался на месте. В 2007 году по окончании военного учебного заведения А. присвоено первое офицерское звание и для дальнейшего прохождения военной службы он направлен в воинскую часть. Летом 2010 года, узнав о том, что его причастность к совершению преступления установлена, командир гаубичного самоходно-артиллерийского взвода старший лейтенант А., желая избежать уголовного наказания, скрылся. На протяжении нескольких лет он проживал в различных населенных пунктах Краснодарского края и Республики Башкортостан, перебиваясь временными заработками, а в январе текущего года добровольно явился в военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, где признал вину.

Решением Екатеринбургского гарнизонного военного суда А. назначено наказание в виде 5,5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Н.В. Антипьева, советник Управления конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Социальное обеспечение военнослужащих направлено на компенсацию лицам, проходившим военную службу, и членам их семей социальных рисков, обусловленных особенностями военно-служебной деятельности. Значительное число видов социального обеспечения предназначено для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Это объясняется тем, что период прохождения ими службы является длительным и нередко превышает срок, требуемый для возникновения права на пенсию за выслугу лет (двадцать лет), тогда как срок военной службы по призыву составляет один год. Кроме того, законодательство устанавливает и целый ряд социальных «предоставлений», получателями которых выступают граждане, проходившие военную службу по призыву, и члены их семей.

Обращаясь к характеристике конкретных видов социального обеспечения, в первую очередь необходимо остановиться на особенностях правового регулирования тех из них, которые имеют общий характер и предусмотрены как для граждан, проходивших военную службу по призыву, так и для граждан, проходивших военную службу по контракту. Это единовременное пособие в связи с признанием военнослужащего не годным к военной службе вследствие военной травмы, ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, выплаты, предназначенные членам семьи погибшего вследствие военной травмы военнослужащего, и пенсии.

Единовременное пособие в связи с признанием военнослужащего не годным к военной службе вследствие военной травмы установлено ч. 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ¹. Для граждан, проходивших военную службу по призыву, его размер составляет 1 000 000 руб. Военной травмой признается увечье (ранение, травма, контузия) или заболевание, полученные военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы.

Ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, на основании ч. 13 ст. 3 Закона о денежном довольствии выплачивается при установлении военнослужащему в период прохождения службы либо после увольнения с нее инвалидности вследствие военной травмы. Размер такой компенсации зависит от группы инвалидности. Для инвалидов I группы он составляет 14 000 руб.; при установлении инвалидности II группы он равен 7 000 руб.; в случае признания гражданина инвалидом III группы размер компенсации составит 2 800 руб.

В Законе о денежном довольствии закреплены соответствующие гарантии и для членов семей погибших военнослужащих. Так, в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им

¹ Далее – Закон о денежном довольствии.

при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб. (ч. 8 ст. 3 Закона о денежном довольствии).

Согласно ч. 9 ст. 3 Закона о денежном довольствии в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 13 ст. 3 Закона о денежном довольствии для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего).

На основании ч. 10 ст. 3 Закона о денежном довольствии каждому члену семьи инвалида вследствие военной травмы в случае его смерти (гибели) выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 13 ст. 3 Закона о денежном довольствии для инвалида соответствующей группы, на количество членов семьи (включая умершего (погибшего) инвалида).

Пенсионное обеспечение граждан, проходивших службу по призыву, осуществляется по нормам Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ². Им могут выплачиваться пенсии по инвалидности; для членов их семей установлены пенсии по случаю потери кормильца³. При этом, пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу по контракту, осуществляется в соответствии с нормами Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Гражданам из числа проходивших военную службу по призыву пенсия по инвалидности назначается, если инвалидность наступила в период прохождения ими военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые получены в период прохождения военной службы (п. 2 ст. 8 Закона о государственном пенсионном обеспечении).

В случае гибели (смерти) военнослужащих в период прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы либо в случае наступления смерти позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые получены в период прохождения военной службы, нетрудоспособным членам их семей назначается пенсия по случаю потери кормильца (п. 3 ст. 8 Закона о государственном пенсионном обеспечении)⁴.

В Законе о государственном пенсионном обеспечении указаны несколько групп нетрудоспособных членов семьи военнослужащего, имеющих право на пенсию. В *первую группу* входят дети, братья, сестры и внуки погибшего (умершего) кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а если они обучаются по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, в том числе в иностранных образовательных учреждениях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, то до окончания ими такого обучения, но не

² Далее – Закон о государственном пенсионном обеспечении.

³ В случае наступления инвалидности или гибели (смерти) кормильца вследствие совершения им преступления гражданам назначается социальная пенсия.

⁴ Аналогичные положения содержатся и в ст.ст. 19 и 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения возраста 18 лет. При этом, братья, сестры и внуки признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей.

Вторая группа охватывает одного из родителей или супругу, дедушку или бабушку, брата или сестру погибшего (умершего) кормильца независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят (занята) уходом за детьми, братьями или сестрами погибшего (умершего) кормильца, не достигшими возраста 14 лет и имеющими право на пенсию, и не работает.

В *третью группу* включаются отец, мать и супруга погибшего (умершего) кормильца (за исключением родителей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по призыву или умерших после увольнения с военной службы вследствие военной травмы), если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являются инвалидами.

Родители военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по призыву или умерших после увольнения с военной службы вследствие военной травмы, если они достигли возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), составляют *четвертую группу*.

Право на пенсию имеют также дедушка и бабушка погибшего (умершего) кормильца, если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являются инвалидами, при условии отсутствия лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны их содержать. Это *пятая группа* членов семьи, которым может быть назначена пенсия.

По общему правилу пенсия по случаю потери кормильца назначается при условии, что члены семьи, обратившиеся за назначением пенсии, были иждивенцами умершего. В Законе о государственном пенсионном обеспечении категория «иждивенство» не определена. Однако в ст. 13 указанный законодательный акт предусматривает, что при назначении пенсии по случаю потери кормильца по

государственному пенсионному обеспечению применяются нормы Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ, регулирующие, в частности, порядок и условия назначения пенсии по случаю потери кормильца семьям безвестно отсутствующих лиц, усыновленным, усыновителям, пасынкам, падчерицам, отчимам, мачехам, порядок и условия признания члена семьи состоявшим на иждивении погибшего (умершего) кормильца и другие вопросы, связанные с пенсионным обеспечением членов семей умерших, если иные нормы не установлены Законом о государственном пенсионном обеспечении.

Пункт 3 ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» закрепляет, что члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Нетрудоспособным членам семьи погибшего военнослужащего, проходившего службу по призыву, входящим в первую (за исключением детей), третью и пятую группы, пенсия назначается в том случае, если они находились на иждивении погибшего (умершего) кормильца. Остальные лица имеют право на пенсию независимо от иждивенства, при этом иждивение детей умерших родителей предполагается и не требует доказательств, что является общим правилом и предусмотрено, в частности, п. 4 ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Размер пенсий для граждан, проходивших военную службу по призыву, и членов их семей определяется пропорционально величине социальной пенсии. При исчислении пенсии по инвалидности учитывается также тяжесть повреждения здоровья, которая определяется группой инвалидности, и причина инвалидности.

В пенсионном законодательстве выделяются две юридически значимые причины инвалидности: военная травма и заболевание, полученное в период военной службы.

Согласно положениям п. 2 ст. 15 Закона о государственном пенсионном обеспечении инвалидностью вследствие *военной травмы* считается инвалидность, наступившая вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе в связи с пребыванием на фронте, прохождением военной службы на территориях других государств, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы. Такой подход в целом совпадает с используемым в Законе о денежном

довольствии, хотя и в большей мере детализирует категорию «военная травма».

В свою очередь, инвалидностью вследствие *заболевания, полученного в период военной службы*, считается инвалидность, наступившая вследствие увечья, полученного в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей)⁵.

Размеры пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца гражданам, проходившим военную службу по призыву, и членам их семей (в процентах от размера социальной пенсии, указанного в подпункте 1 пункта 1 статьи 18 Закона о государственном пенсионном обеспечении)

Вид пенсии		Причина инвалидности или смерти	
		Военная травма	Заболевание, полученное в период военной службы
Пенсия по инвалидности	I группа	300 %	250 %
	II группа	250 %	200 %
	III группа	175 %	150 %
Пенсия по случаю потери кормильца		200 %	150 %

Поскольку пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца гражданам, проходившим военную службу по призыву, и членам их семей в соответствии с п. 2 ст. 15 Закона о государственном пенсионном обеспечении исчисляются пропорционально размеру социальной пенсии, установленному подп. 1 п. 1 ст. 18 Закона о государственном пенсионном обеспечении⁶, следует отметить, что первоначально указанная социальная пенсия составляла 2 562 руб. в месяц. Однако в настоящее время ее размер равен 3 626 руб. 71 коп. в месяц⁷, что обусловлено проведени-

ем индексации, осуществляемой ежегодно с 1 апреля с учетом темпов роста прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации за прошедший год. Коэффициент индексации социальных пенсий определяется Правительством Российской Федерации⁸ (абз. 4 ст. 25 Закона о государственном пенсионном обеспечении).

При этом, необходимо подчеркнуть, что в силу п. 3 ст. 15 Закона о государственном пенсионном обеспечении инвалидам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи (кроме лиц, относящихся ко вто-

⁵ Содержание названных причин инвалидности в ст. 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I совпадает с приведенными нормами Закона о государственном пенсионном обеспечении.

⁶ Данная пенсия предназначена для граждан из числа малочисленных народов Севера, достигших возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), граждан, достигших возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), инвалидов II группы (за исключением инвалидов с детства), детей в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающихся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявших одного из родителей.

⁷ URL: http://www.pfrf.ru/social_pension/ (дата обращения: 19.02.2013).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении коэффициента индексации с 1 апреля 2010 года социальных пенсий» от 18 марта 2010 г. № 169; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении коэффициента дополнительной индексации с 1 июля 2010 года социальных пенсий» от 21 июня 2010 г. № 457; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении коэффициента индексации с 1 апреля 2011 года социальных пенсий» от 31 марта 2011 г. № 224; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении коэффициента индексации с 1 апреля 2012 года социальных пенсий» от 27 марта 2012 г. № 236.

рой группе граждан, имеющих право на пенсию по случаю потери кормильца), размер пенсии по инвалидности определяется исходя из размера социальной пенсии, указанного в подп. 1 п. 1 ст. 18 Закона о государственном пенсионном обеспечении, увеличенного на 854 руб. в месяц на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не более чем на трех нетрудоспособных членов семьи.

Размеры пенсий для граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в районах с тяжелыми климатическими условиями, требующих дополнительных материальных и физиологических затрат проживающих там граждан, определяемых Правительством Российской Федерации, увеличиваются на соответствующий районный коэффициент, устанавливаемый Правительством Российской Федерации в зависимости от района (местности) проживания, на весь период проживания указанных граждан в указанных районах (местностях). При выезде граждан из этих районов (местностей) на новое постоянное место жительства размер пенсии определяется без учета районного коэффициента (п. 5 ст. 15 Закона о государственном пенсионном обеспечении)⁹.

Пенсии по инвалидности военнослужащих, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, и пенсии по случаю потери кормильца нетрудоспособных членов их семей выплачиваются в полном размере независимо от выполнения оплачиваемой работы.

Социальные гарантии, предусмотренные для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (членов их семей), в случае повреждения здоровья (смерти) военнослужащего, имеют большое значение и поз-

воляют обеспечить граждан средствами к существованию. Для достижения этой цели используются как нормы права социального обеспечения, так и нормы других отраслей. Примером тому могут служить страховые выплаты, осуществляемые на основании Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

Названным законодательным актом предусмотрено, что страховые суммы при наступлении страховых случаев выплачиваются в следующих размерах:

1) в случае гибели (смерти) военнослужащего¹⁰ в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, – 2 000 000 руб. выгодоприобретателям¹¹ в равных долях;

2) в случае установления военнослужащему инвалидности в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы: инвалиду I группы – 1 500 000 руб.; инвалиду II группы – 1 000 000 руб.; инвалиду III группы – 500 000 руб.;

3) в случае получения военнослужащим в период прохождения военной службы тяже-

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «О районных коэффициентах, применяемых при установлении трудовых пенсий и пенсий по государственному пенсионному обеспечению лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в районах с тяжелыми климатическими условиями» от 17 апреля 2006 г. № 216.

¹⁰ При этом, застрахованными по обязательному государственному страхованию являются не только военнослужащие (за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена), но и приравненные к ним в обязательном государственном страховании лица.

¹¹ К числу выгодоприобретателей относятся супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) застрахованного лица, дедушка и бабушка застрахованного лица – при условии отсутствия у него родителей, если они воспитывали или содержали его не менее трех лет, отчим и мачеха застрахованного лица – при условии, если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет, дети, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также обучающиеся в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, до окончания обучения или до достижения ими 23 лет, подопечные застрахованного лица.

лого увечья (ранения, травмы, контузии) – 200 000 руб., легкого увечья (ранения, травмы, контузии) – 50 000 руб.

Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, предоставляются дополнительные страховые гарантии: в случае увольнения с военной службы гражданина, призванного на военные сборы на воинскую должность, для которой штатом воинской части предусмотрено воинское звание до старшины (главного корабельного старшины) включительно, в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе или ограниченно годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы или военных сборов, ему также выплачивается 50 000 руб.

Помимо указанных выше «предоставлений» действующее законодательство закрепляет специальные виды социального обеспечения для семей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ установлено право на *единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего службу по призыву*, которое предоставляется в том случае, если срок ее беременности составляет не менее 180 дней (ст. 12.3). Кроме того, названным Законом установлено и *ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву*¹² (ст. 12.5).

Выплата названных пособий производится с 1 января 2008 г. и связана с сокращением числа отсрочек от призыва на военную службу¹³. Прежде Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ закреплялось право лиц, имеющих одного ребенка в возрасте до 3 лет, на отсрочку от призыва на военную службу. Отсрочка могла быть предоставле-

на и тому призывнику, срок беременности жены которого составлял не менее 26 недель. Теперь соответствующие права имеют призывники, являющиеся отцами двоих и более детей либо одного ребенка в том случае, если у гражданина есть беременная жена (срок беременности должен быть не менее 26 недель)¹⁴. Этим обусловлено и оказание материальной помощи семьям тех мужчин, которые призваны на военную службу.

Размер единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, первоначально составлял 14 000 руб. В 2013 г. пособие выплачивается в размере 20 725 руб. 60 коп. Увеличение размера пособия, так же как и пенсий, назначаемых по Закону о государственном пенсионном обеспечении, обусловлено индексацией, которая производится в размере и сроки, предусмотренные федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период, исходя из установленного указанным федеральным законом прогнозного уровня инфляции (ст. 4.2 Закона о пособиях гражданам, имеющим детей).

Право на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, установлено ст. 12.5 Закона о государственных пособиях гражданам, имеющим детей. Данная норма предусматривает выплату пособия как матери ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, так и опекуну ребенка либо другому его родственнику, фактически осуществляющему уход за ним, в случае, если мать ребенка умерла или объявлена умершей, признана безвестно отсутствующей или недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, лишена родительских прав, ограничена в родительских правах, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лише-

¹² Право на указанные пособия не предоставляется, если военнослужащий является курсантом военного образовательного учреждения профессионального образования.

¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ.

¹⁴ Представляется необходимым отменить и появление новых отсрочек, предназначенных для граждан, являющихся опекуном или попечителем несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан, а также призывникам, имеющим ребенка-инвалида в возрасте до трех лет.

ния свободы, находится в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклоняется от воспитания ребенка или от защиты его прав и интересов или отказалась взять своего ребенка из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и из других аналогичных учреждений.

Если уход за ребенком военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, осуществляется одновременно несколькими лицами, право на получение ежемесячного пособия предоставляется одному из них.

Матери ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, ежемесячное пособие выплачивается со дня рождения ребенка, но не ранее дня начала отцом ребенка военной службы по призыву. Иным лицам, имеющим право на получение пособия, оно может предоставляться со дня смерти матери ребенка либо со дня вынесения соответствующего решения (вступившего в законную силу решения суда, решения органа опеки и попечительства, заключения учреждения здравоохранения), но не ранее дня начала отцом ребенка военной службы по призыву. Выплата пособия прекращается по достижении ребенком возраста трех лет, но не позднее дня окончания его отцом службы по призыву.

Размер ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в 2013 г. равен 8 882 руб. 40 коп.

Увольнение с военной службы по призыву также влечет за собой предоставление гражданину предусмотренных законодательством гарантий. Так, в силу ч. 6 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, при увольнении с военной службы (за исключением увольнения в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы, в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться) выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов по воинской

должности, а указанному лицу из числа детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, – в размере пяти окладов по воинской должности. Помимо выплаты пособий, к числу гарантий, связанных с увольнением, относятся и меры, направленные на обеспечение занятости граждан, проходивших военную службу по призыву.

В ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено сохранение в течение трех месяцев после увольнения с военной службы за гражданами, работавшими до призыва (поступления) на военную службу в государственных организациях, права на поступление на работу в те же организации, а за проходившими военную службу по призыву – также права на должность не ниже занимаемой до призыва на военную службу.

Гражданам, уволенным после прохождения военной службы по призыву и принятым на прежнее место работы, также предоставляется материальная помощь на первоначальное обустройство хозяйством. Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке предоставления гражданам, уволенным после прохождения военной службы по призыву и принятым на прежнее место работы, материальной помощи на первоначальное обустройство хозяйством» от 25 ноября 1998 г. № 1394 определено, что указанная выплата организациями, финансируемыми в бюджетном порядке, предоставляется за счет и в пределах ассигнований, выделяемых на оплату труда, а другими организациями – за счет собственных средств.

При этом, материальная помощь выплачивается не позднее трех месяцев после принятия на работу гражданина по его личному заявлению в размере, устанавливаемом организацией по согласованию с соответствующими выборными профсоюзными органами, но не менее 500 руб.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что существующая система социального обеспечения граждан, проходящих военную службу по призыву, и членов их семей включает в себя, прежде всего, те виды социального обеспечения, которые направлены на защиту интересов военнослужащих в связи с поврежде-

нием здоровья. Помимо этого, предусмотрены «предоставления», предназначенные для того, чтобы при увольнении со службы граждан, проходящих военную службу по призыву, обеспечить им возможность в короткий срок адаптироваться к новым условиям жизни. Для членов семей указанной категории

военнослужащих предусмотрены также и специальные выплаты, целью назначения которых является поддержка граждан в связи с рождением и воспитанием детей, что отвечает задачам современной демографической политики государства и направлено на их реализацию.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИЗНАНИЯ ВETERАНАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

(окончание, начало в № 3 за 2013 год)

П. В. Ильменейкин, юрист

В соответствии со ст.ст. 3 и 28 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (далее также – Закон) Правительство Российской Федерации наделено полномочиями по установлению и регулированию порядка выдачи удостоверений ветеранов боевых действий.

Во исполнение указанных полномочий Правительство Российской Федерации 19 декабря 2003 г. издало Постановление № 763 «Об удостоверении ветерана боевых действий» (далее – Постановление № 763), которым были утверждены единый образец бланка удостоверения ветерана боевых действий; описание бланка удостоверения ветерана боевых действий и Инструкция о порядке заполнения, выдачи и учета удостоверения ветерана боевых действий. И в Законе, и в Постановлении № 763 было определено, что меры социальной поддержки ветеранов боевых действий, установленные законодательством Российской Федерации, предоставляются ветеранам на основании удостоверения ветерана боевых действий либо на основании свидетельств (удостоверений) о праве на льготы, образцы которых утверждены до 1 января 1992 г.

Постановлением № 763 также определено, что выдача удостоверения ветерана боевых действий единого образца осуществляется:

– лицам, указанным в подп. 1 – 6 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах», кроме гражданских лиц, участвовавших в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории Союза ССР и территориях других государств с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1951 г., – федеральными органами исполнительной власти, направлявшими (привлекавшими) указанных лиц для выполнения задач в районах боевых действий, вооруженных конфликтов и контртеррористических операций и выполнения правительственных боевых заданий, либо федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими в настоящее время функции в установленной сфере деятельности упраздненных государственных органов, направлявших (привлекавших) указанных лиц для выполнения задач в районах боевых действий, вооруженных конфликтов и контртеррористических операций и выполнения правительственных боевых заданий;

– гражданским лицам, участвовавшим в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории Союза ССР и территориях других государств с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1951 г., – органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В Инструкции о порядке заполнения, выдачи и учета удостоверения ветерана боевых действий, утвержденной Постановлением № 763, установлено, что удостоверение ветерана боевых действий является документом, подтверждающим право на предоставление мер социальной поддержки, и его выдача производится ветеранам под расписку в порядке, установленном в соответствующих федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по заявлениям, подаваемым ветеранами в эти органы.

Удостоверение подписывается выдавшим его должностным лицом и заверяется печатью. Фотография предъявителя удостоверения также заверяется печатью. При заполнении удостоверения записи в строках «Наименование государственного органа, выдавшего удостоверение», «Фамилия», «Имя», «Отчество» производятся полностью, без каких-либо сокращений.

Выданные удостоверения регистрируются в книге учета удостоверений ветерана боевых действий, которая должна быть пронумерована, прошнурована и скреплена подписью должностного лица, выдавшего удостоверение, и печатью.

Если удостоверение придет в негодность или будет утрачено, по заявлению ветерана и на основании соответствующих подтверждающих документов может быть выдан его дубликат. При этом, основанием для выдачи дубликата являются документы, бывшие основанием для первоначальной выдачи удостоверения ветерана боевых действий либо подтверждающие факт его выдачи.

При заполнении пустой строки после слов: «Предъявитель настоящего удостоверения имеет права и льготы, установленные пунктом ____» делается запись «1», если предъявитель относится к лицам, указанным в подп. 1

– 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах», или запись «2», если предъявитель относится к лицам, указанным в подп. 5 п. 1 ст. 3 Закона, или запись «3», если предъявитель относится к лицам, указанным в подп. 6 п. 1 ст. 3 Закона.

В Вооруженных Силах Российской Федерации порядок выдачи удостоверений ветерана боевых действий установлен и регулируется приказами Министра обороны Российской Федерации.

До недавнего времени по данному вопросу действовали приказы Министра обороны Российской Федерации «О порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 2 ноября 2009 г. № 1177 и «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 ноября 2009 г. № 1177» от 16 декабря 2010 г. № 1828.

В целях совершенствования правового регулирования порядка выдачи удостоверений ветерана боевых действий Министр обороны Российской Федерации 11 августа 2012 г. издал новый приказ – № 2288 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 сентября 2012 г., регистрационный номер 25551) «Об утверждении Порядка выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах Российской Федерации».

В соответствии с Порядком выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Порядок) в целях рассмотрения обращений и принятия решений о выдаче (отказе в выдаче) удостоверений ветерана боевых действий (далее – удостоверение) образованы:

– в военных округах, на флотах, в войсковой части 45807 – комиссии военных округов, флотов, войсковой части 45807 по рассмотрению обращений, оформлению и выдаче удостоверений ветерана боевых действий (далее – комиссия);

– в центральных органах военного управления Министерства обороны Российской Федерации (далее – центральные органы военного управления) – центральная комиссия Министерства обороны Российской Федерации по рассмотрению обращений, оформле-

нию и выдаче удостоверений ветерана боевых действий (далее - центральная комиссия). На центральную комиссию возлагается руководство работой всех комиссий, контроль за их деятельностью.

Адреса комиссий:

1. Центральная комиссия Министерства обороны Российской Федерации:
119160, г. Москва.
2. Комиссия Западного военного округа:
191055, г. Санкт-Петербург, Д-55.
3. Комиссия Южного военного округа:
344026, г. Ростов-на-Дону, просп. Буденного, 43.
4. Комиссия Центрального военного округа:
г. 620219, г. Екатеринбург, ГСП-184.
5. Комиссия Восточного военного округа:
680038, г. Хабаровск-38.
6. Комиссия Северного флота: 184600, г. Североморск.
7. Комиссия Тихоокеанского флота:
690100, г. Владивосток-100.
8. Комиссия Балтийского флота: 263015, г. Калининград-15.
9. Комиссия Черноморского флота: 99050, г. Севастополь-50.
10. Комиссия войсковой части 45807:
119160, г. Москва.

Центральная комиссия (комиссия) состоит из председателя, заместителя председателя и членов центральной комиссии (комиссии). Количество членов центральной комиссии (комиссии) должно быть нечетным и составлять:

- для центральной комиссии – не менее 11 человек;
- для комиссий военных округов, воинской части – не менее 7 человек.

В состав центральной комиссии (комиссий) включаются представители финансовых, юридических, медицинских служб и кадровых органов, а также других органов и служб по решению должностных лиц, подписавших приказы об образовании центральной комиссии (комиссий). Этими же приказами для выполнения текущей работы из числа членов комиссий назначается секретариат в количестве 2 – 3 человек.

При рассмотрении в центральной комиссии (комиссиях) более 300 обращений в ме-

сяц создаются подкомиссии по рассмотрению обращений для оформления и выдачи удостоверений ветерана боевых действий (далее – подкомиссии). Количество подкомиссий, их состав и численность определяются по решению должностного лица, подписавшего приказ об образовании комиссии, при этом количество членов подкомиссии не должно превышать установленное для центральной комиссии (комиссии).

Центральная комиссия (комиссия) осуществляет свою деятельность в соответствии с планом работы, утверждаемым председателем центральной комиссии (комиссии). При этом, заседания центральной комиссии (комиссии) проводятся в сроки, определяемые председателем центральной комиссии (комиссии), но не реже одного раза в месяц. Заседания центральной комиссии (комиссии) проводит председатель центральной комиссии (комиссии), а в его отсутствие – заместитель председателя центральной комиссии (комиссии).

Решение центральной комиссии (комиссии) о выдаче (отказе в выдаче) удостоверений принимается большинством голосов и оформляется протоколом заседания центральной комиссии (комиссии). О месте, дате и времени проведения заседания центральной комиссии (комиссии) члены центральной комиссии (комиссии) уведомляются секретариатом центральной комиссии (комиссии).

В таком же порядке организуется деятельность подкомиссий. Председатели подкомиссий являются заместителями председателей комиссий и в своей деятельности руководствуются их указаниями.

Организационное и техническое обеспечение деятельности центральной комиссии осуществляется Главным управлением кадров Министерства обороны Российской Федерации (далее – Главное управление кадров), комиссий – соответствующими кадровыми органами. Главное управление кадров обеспечивает бланками удостоверений кадровые органы военных округов, флотов и войсковой части 45807 (далее – кадровые органы) в соответствии с поданными ими заявками.

Выдача удостоверений осуществляется лицам, указанным в подп. 1 – 6 п. 1 ст. 3 Феде-

рального закона «О ветеранах» (за исключением гражданских лиц, участвовавших в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1951 г.), направлявшимся (привлекавшимся) для выполнения задач в районах боевых действий, вооруженных конфликтов и контртеррористических операций и выполнения правительственных боевых заданий Министерством обороны Российской Федерации (Министерством обороны СССР).

Для получения удостоверения личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации направляет обращения (военнослужащие – рапорт по команде, лица гражданского персонала – заявление в произвольной форме на имя непосредственного начальника):

- в центральную комиссию – проходящие военную службу (работающие) в структурных подразделениях центральных органов военного управления (кроме войсковой части 45807 и непосредственно подчиненных ей воинских частей) и в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, им подчиненных, проходящие военную службу (работающие) в главных командованиях видов Вооруженных Сил Российской Федерации и командованиях родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации (кроме органов военного управления, воинских частей и организаций), а также граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации;

- в комиссии – проходящие военную службу (работающие) в воинских частях и организациях военных округов, флотов, войсковой части 45807 и непосредственно подчиненных ей воинских частях, проходящие военную службу (работающие) в воинских частях и организациях видов Вооруженных Сил Российской Федерации, родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

Иные лица для получения удостоверения обращаются в комиссию военного округа, на территории которого они проживают, через военный комиссариат субъекта Российской Федерации по месту постановки на воинский

учет (по месту жительства), а лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, – по месту нахождения исправительного учреждения. Военные комиссариаты после проверки документов, приложенных к обращению, направляют их для рассмотрения в комиссию военного округа, в состав которого они включены.

Для оформления заключения о выдаче (об отказе в выдаче) удостоверения и ведения учета ветеранов боевых действий в обращении, кроме фамилии, имени и отчества заявителя, указываются:

- для военнослужащих – личный номер, воинское звание, дата рождения, занимаемая воинская должность, сроки (периоды) участия в боевых действиях (выполнения задач), а также территория ведения боевых действий в соответствии с разд. III Перечня государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации (приложение к Федеральному закону «О ветеранах»);

- для иных лиц – личный номер (при наличии), воинское звание в запасе, в отставке (при наличии), дата рождения, сроки (периоды) участия в боевых действиях (выполнения задач), а также территория ведения боевых действий в соответствии с разд. III указанного Перечня.

К обращению прилагаются две фотографии размером 3 x 4 см (с правым углом, на матовой бумаге), копия паспорта либо документа, удостоверяющего личность, и документы, подтверждающие непосредственное участие в боевых действиях (выполнении задач):

- для лиц, выполнявших задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, выполнявших задачи по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Южная Осетия и Республики Абхазия, – выписки из приказов соответствующих командиров (начальников) воинских частей, штабов, оперативных и иных групп, подтверждающие периоды выполнения задач указанными лицами, либо докумен-

ты, подтверждающие полученные в связи с этим ранения, контузии или увечья, либо реализованный наградной материал;

– для лиц, выполнявших задачи в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, – выписки из приказов командиров (начальников) воинских частей, подразделений и органов, привлекаемых к проведению контртеррористических операций, в которых указаны даты или периоды участия соответствующих сотрудников и военнослужащих в контртеррористических операциях и которые утверждены руководителем Регионального оперативного штаба, а со 2 августа 2006 г. – руководителем контртеррористической операции, либо документы, подтверждающие полученные в связи с этим ранения, контузии или увечья, либо реализованный наградной материал;

– для лиц, принимавших участие в боевых действиях в Республике Таджикистан, – выписки из приказов соответствующих командиров (начальников) воинских частей, штабов, оперативных и иных групп, подтверждающие непосредственное участие указанных лиц в боевых действиях, либо документы, подтверждающие полученные в связи с этим ранения, контузии или увечья, другие документы, подтверждающие непосредственное участие указанных лиц в боевых действиях, либо реализованный наградной материал;

– для лиц, принимавших участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в государствах, указанных в разд. III названного Перечня, за исключением территорий, указанных в абз. 5, 6 и 7 п. 9 Порядка, – документы, подтверждающие непосредственное участие в боевых действиях, выданные органами военного управления, в том числе органами военного управления, являющимися правопреемниками органов военного управления Министерства обороны СССР;

– для иных лиц, не указанных выше, – документы, определенные Инструкцией о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан, установленных Федеральным зако-

ном «О ветеранах», утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 11 октября 2000 г. № 69 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 10 ноября 2000 г., регистрационный номер 2448).

К реализованному наградному материалу относятся: копия орденской книжки (удостоверения к государственной награде (награде) либо выписка из соответствующего указа (приказа) о награждении. При этом, в обязательном порядке представляется копия наградного листа (представления к награждению) либо выписка из наградного листа (представления к награждению), подтверждающего факты непосредственного участия в боевых действиях (выполнения задач).

Ответственность за подготовку документов (направление запросов для розыска документов), прилагаемых к обращению, возлагается:

– для военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации – на непосредственных командиров (начальников);

– для иных лиц – на военных комиссаров по месту постановки на воинский учет (по месту жительства обратившегося либо по месту нахождения исправительного учреждения, в котором отбывает наказание обратившийся).

Перед направлением обращения заявителя с приложенными документами в центральную комиссию (комиссию) указанные должностные лица обязаны проверить заявление (рапорт) с приложенными документами на предмет соответствия их требованиям нормативных актов. А в случае отсутствия у заявителя вышеуказанных документов направить соответствующие запросы для их получения. После получения необходимых документов приложить их вместе с копиями запросов к обращению.

Обращения, поступившие в центральную комиссию (комиссию), подлежат рассмотрению в течение 30 дней со дня их регистрации. В исключительных случаях, а также в случае направления запроса в связи с рассмотрением обращения председатель центральной комиссии (комиссии) может продлить срок рас-

смотра обращения не более чем на 30 дней, уведомив о продлении срока его рассмотрения гражданина, направившего обращение.

По итогам рассмотрения центральная комиссия (комиссия) принимает решение о выдаче (отказе в выдаче) удостоверения и в соответствии с принятым решением готовит заключение о выдаче (отказе в выдаче) удостоверения (далее – заключение).

Заключение подписывается заместителем председателя центральной комиссии (комиссии), членами секретариата центральной комиссии (комиссии) и утверждается председателем центральной комиссии (комиссии).

При принятии решения о выдаче (отказе в выдаче) удостоверения центральная комиссия (комиссия) руководствуется соответствующими перечнями, подготовленными Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации.

В случае принятия положительного решения по итогам рассмотрения обращений лиц, указанных в п. 7 Порядка, удостоверения оформляются на основании утвержденного заключения кадровым органом, осуществляющим организационное и техническое обеспечение деятельности центральной комиссии (комиссии).

Если при рассмотрении документов, приложенных к обращению, комиссия не может принять решения о выдаче (об отказе в выдаче) удостоверения, то обращение и документы направляются на рассмотрение в центральную комиссию для принятия решения. В этом случае срок рассмотрения обращения центральной комиссией может быть продлен до 30 дней без учета времени на его пересылку. Центральная комиссия организует проверку представленных документов и после принятия решения о выдаче (отказе в выдаче) удостоверения готовит заключение, которое направляется в соответствующую комиссию, представившую документы на рассмотрение. В случае принятия центральной комиссией (комиссией) решения об отказе в выдаче удостоверения заключение направляется в орган военного управления (воинскую часть, военный комиссариат), представивший обращение для рассмотрения. К заключению при-

лагаются документы, поступившие в центральную комиссию (комиссию) вместе с обращением.

Заполненные удостоверения подписываются начальником Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации или соответствующими начальниками кадровых органов военных округов, флотов, войсковой части 45807. Подпись и фотография заверяются печатью установленного образца.

Оформленные удостоверения учитываются в книге учета удостоверений, выдаются ветерану под расписку либо направляются для последующей выдачи в орган военного управления, воинскую часть, организацию, в которых проходит военную службу (работает) обратившийся, или в военный комиссариат по месту постановки на воинский учет (по месту жительства) гражданина, обратившегося за выдачей удостоверения, либо по месту нахождения исправительного учреждения, в котором обратившийся отбывает наказание. В случае если бланк удостоверения будет испорчен при заполнении, вместо него оформляется новый, а испорченный бланк удостоверения уничтожается в кадровом органе по акту.

После выдачи удостоверения командир (начальник) воинской части, организации или военный комиссар, его выдавший, в течение 30 суток представляет в установленном порядке для обобщения отчет в центральную комиссию (комиссию), оформлявшую удостоверение, через Главное управление кадров (кадровый орган военного округа, флота, войсковой части 45807). Комиссии обобщают отчеты и к 1 февраля года, следующего за отчетным, представляют их в установленном порядке в Главное управление кадров, которое на основании обобщенных отчетов ведет учет ветеранов боевых действий.

О выдаче удостоверения в п. 9 удостоверения личности военнослужащего Российской Федерации и в п. 13 послужного списка личного дела военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в п. 13 послужного списка личного дела офицера и прапорщика (мичмана) запаса, в п. 17 военного билета и в п. 27 учетно-послужной карточки старшины, сержанта, солдата и матроса, про-

ходящего военную службу по призыву, в п. 27 учетно-послужной карточки старшины, сержанта, солдата и матроса запаса, проходившего военную службу по призыву и по контракту, делается запись следующего содержания: «Удостоверение ветерана боевых действий серия _____ № _____ выдано «__» _____ 20__ г.».

Запись заверяется командиром (начальником) воинской части (организации Вооруженных Сил Российской Федерации), военным комиссаром, выдавшим удостоверение, или уполномоченным ими должностным лицом и печатью установленного образца.

При выдаче удостоверения лицам, пребывающим в запасе (отставке) и состоящим на воинском учете в военных комиссариатах, копия удостоверения приобщается к их личному делу.

В случае если удостоверение придет в негодность или окажется утрачено, по рапорту (заявлению) ветерана боевых действий и на основании соответствующих документов выдается его дубликат. Основанием для выдачи дубликата являются документы, бывшие основанием для первоначальной выдачи удостоверения либо подтверждающие факт его выдачи.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАНАМ, ОТНЕСЕННЫМ К ВЕТЕРАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, А ТАКЖЕ К ВДОВАМ ВЫШЕУКАЗАННЫХ ВЕТЕРАНОВ

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ устанавливает правовые гарантии социальной поддержки граждан, отнесенных к ветеранам Великой Отечественной войны, боевых действий и труда. Категории ветеранов установлены с учетом их заслуг по защите Отечества, безупречной военной и иной государственной службы и продолжительного добросовестного труда.

Согласно ст. 28 Федерального закона «О ветеранах» реализация мер социальной поддержки ветеранов осуществляется по предъявлении ими удостоверений единого образца, установленного для каждой категории ветеранов Правительством СССР до 1 января 1992 г. либо Правительством Российской Федерации.

Реализация мер социальной поддержки инвалидов Великой Отечественной войны и

боевых действий (далее – инвалиды войны) осуществляется на основании соответственно удостоверения инвалида Великой Отечественной войны и удостоверения инвалида о праве на льготы, установленные для данной категории граждан постановлениями Совета Министров СССР от 18 апреля 1975 г. № 304 и от 23 февраля 1981 г. № 209.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «О ветеранах» к инвалидам Великой Отечественной войны и боевых действий отнесены граждане, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Отечества в период Гражданской и Великой Отечественной войн, а также в районах боевых действий на территории Российской Федерации и других государств в периоды, указанные в приложении «Перечень государств, городов,

территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации» к названному Федеральному закону.

Согласно п. 3 ст. 14 Федерального закона «О ветеранах» меры социальной поддержки, предоставляемые инвалидам войны, распространяются на военнослужащих и лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Однако в названной статье не указана новая категория граждан, приравненная по мерам социальной поддержки к инвалидам войны, а лишь законодательно закрепляется ранее установленное постановлениями Совета Министров СССР от 18 апреля 1975 г. № 304, от 23 февраля 1981 г. № 209 право граждан, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), на меры социальной поддержки.

Так, например, Л. обратился в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Топки и Топкинском районе о взыскании компенсации материального ущерба, просил взыскать с ответчика задолженность по ежемесячной денежной выплате как ветерану – участнику Великой Отечественной войны с 1 января 2005 г. по 30 сентября 2010 г. Решением Топкинского городского суда Кемеровской области в удовлетворении исковых требований Л. было отказано. В связи с неправильным применением норм материального права в кассационном порядке решение суда было отменено по следующим основаниям.

В соответствии с подп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах» к ветеранам Великой Отечественной войны относятся военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу (включая воспитанников воинских частей и юнг) либо временно находившиеся

в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Гражданской войны, период Великой Отечественной войны или период других боевых операций по защите Отечества, а также партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период Гражданской войны или период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР. Согласно Перечню государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации, содержащемуся в приложении к Федеральному закону «О ветеранах», на лиц, принимавших участие в войнах и боевых действиях в государствах (на территориях), указанных в разд. 1, в том числе в боевых действиях в районе острова Даманский, март 1969 г., распространяется действие ст.ст. 2 и 4 Федерального закона «О ветеранах». Приведенные нормы названного Закона свидетельствуют о том, что участники боевых действий в районе острова Даманский в марте 1969 г. отнесены законом к ветеранам Великой Отечественной войны, соответственно они имеют право на льготы и меры социальной поддержки, предусмотренные для данной категории лиц.

Согласно ст. 23.1 Федерального закона «О ветеранах» участники Великой Отечественной войны имеют право на ежемесячную денежную выплату (далее – ЕДВ) в установленных размерах. Данная мера социальной поддержки была впервые введена с 1 января 2005 г. Федеральным законом «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, который предусмотрел замену ряда льгот, ранее предоставлявшихся в натуральном виде, соответствующей денежной

компенсацией (выплатой). При этом, законодателем было закреплено, что ЕДВ устанавливается и выплачивается территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации, а не органами социальной защиты населения субъектов Российской Федерации, ранее ответственными за предоставление льгот в натуральном виде. Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 ноября 2004 г. № 294 утвержден Порядок осуществления ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации (далее – Порядок). В соответствии с п. 8 Порядка граждане подают письменное заявление о назначении ежемесячной денежной выплаты в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства. Согласно п. 14 Порядка ежемесячная денежная выплата назначается со дня обращения за ней, но не ранее возникновения права на указанную выплату. Днем обращения за назначением ЕДВ считается день приема территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации заявления со всеми необходимыми документами.

Судом первой инстанции установлено, что решением Топкинского городского суда от 21 июля 2010 г. установлен факт участия Л. в боевых действиях по защите СССР в районе острова Даманский в период с 2 марта 1969 г. по 15 марта 1969 г. 29 сентября 2010 г. Л. Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кемеровской области выдано удостоверение ветерана – участника Великой Отечественной войны. 30 сентября 2010 г. Л. обратился в территориальный орган Пенсионного фонда в г. Топки с заявлением о назначении ему ежемесячной денежной выплаты как участнику Великой Отечественной войны. С указанного времени, т. е. с 30 сентября 2010 г., ему назначена и выплачивается ежемесячная денежная выплата. Разрешая спор, суд признал несостоятельными доводы истца Л. о том, что он имеет право на получение ЕДВ с 1 января 2005 г. в размере, предусмотренном для ветерана Великой Отечественной войны, ссылаясь на то, что истец обратился к ответчику за назна-

чением ему ЕДВ как ветерану Великой Отечественной войны только 30 сентября 2010 г. и данная выплата была ему назначена с указанного времени, что соответствует требованиям закона. Указанные выводы суда нельзя признать обоснованными. Так, судом установлено, что с 1 января 2005 г. истец как ветеран боевых действий, на основании представленной справки из военного комиссариата, получал ежемесячную денежную выплату по данной категории в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О ветеранах». Из материалов дела видно, что заявление о назначении указанной выплаты в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации было подано истцом в марте 2005 г., что в силу действующего законодательства давало истцу право на назначение и получение такой выплаты с 1 января 2005 г.

В соответствии с пп. 9 и 17 Порядка в качестве документов, подтверждающих статус участника Великой Отечественной войны, указанного в подп. «а» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах», принимаются удостоверение ветерана Великой Отечественной войны, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 1999 г. № 1122, или удостоверение участника войны, выданное в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1978 г. № 907. В качестве документа, подтверждающего статус ветерана боевых действий, указанного в подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах», принимаются удостоверение ветерана боевых действий, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 763, или свидетельство о праве на льготы, выданное в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 г. № 59-27. В целях получения ЕДВ истцом в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации была представлена справка объединенного военного комиссариата г. Топки от 10 ноября 2004 г., согласно которой он принимал участие в боевых действиях на острове Даманском в марте 1969 г. и имеет право на льготы согласно Федеральному закону «О ветеранах» (ст. 16). В справ-

ке также указано, что она выдана ввиду отсутствия бланков удостоверений.

Территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации правомерно расценил данную справку как основание для назначения Л. ЕДВ в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах». Вместе с тем, ответчик необоснованно пришел к выводу о том, что истец относится к категории ветеранов боевых действий, поскольку как в настоящее время, так и на момент обращения истца с заявлением о назначении ему ЕДВ в марте 2005 г. лица, принимавшие участие в боевых действиях в районе острова Даманский в марте 1969 г., были отнесены законом к категории участников Великой Отечественной войны.

Несмотря на указание в справке военного комиссариата на то, что Л. имеет право на льготы в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О ветеранах», территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации должен был правильно определить категорию, к которой относился Л. на момент обращения за назначением ЕДВ, и назначить ему выплату на основании соответствующей нормы закона. То обстоятельство, что территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации истцу ошибочно была назначена ЕДВ как ветерану боевых действий, т. е. как лицу, относящемуся к иной категории лиц, имеющих право на иные меры социальной поддержки, чем ветераны Великой Отечественной войны, не может служить основанием к отказу в удовлетворении требований истца о взыскании ЕДВ с момента обращения за ней в размере, установленном законом. Определение статуса одного и того же лица, принимавшего участие в боевых действиях в районе острова Даманский в марте 1969 г., как ветерана боевых действий и как ветерана Великой Отечественной войны явно противоречит закону, которым определено, какие лица относятся к той или иной категории ветеранов. Тем более, не может быть признана обоснованной ссылка ответчика на то обстоятельство, что ЕДВ в размере, установленном для ветеранов Великой Отечествен-

ной войны, не может быть выплачена истцу с момента обращения за ней, поскольку истец ранее относился к другой категории ветеранов. Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и приняла новое решение, которым удовлетворила искивые требования истца (дело № 33-323, 33-371)¹.

Обратим внимание читателей на то, что вопрос разделения на категории ветеранов боевых действий на территориях других государств уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Богатова.

Так, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А. Богатов просил признать не соответствующим ст. 15 (ч. 1), ст. 19 (чч. 1 и 2) и ст. 55 (чч. 2 и 3) Конституции Российской Федерации подп. 5 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах». Заявитель высказал несогласие с тем, что для отнесения к ветеранам боевых действий для разных категорий лиц, направленных по решению Правительства Союза ССР для выполнения тех или иных задач на территории других государств, установлены различные основания: так, согласно подп. 5 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» ветеранами боевых действий признаются лица, обслуживавшие воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, которые находились на территориях других государств в период ведения там боевых действий, получившие в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденные орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий, а в подп. 6 того же пункта называется другая категория – лица, направленные на работу в Афганистан в период с декабря 1979 г. по декабрь 1989 г., отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам.

Как следует из представленных материалов, А.А. Богатов в соответствии с решением Правительства СССР с августа 1972 г. по

¹ Кемеровский областной суд. Справка № 01-07/26-475 от 2 августа 2011 г. «О практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в первом полугодии 2011 года по кассационным и надзорным данным».

январь 1973 г. находился во Вьетнаме, где был занят на работах по обеспечению боевой деятельности войск (флота). Полагая, что он имеет право на получение удостоверения «Ветеран боевых действий», заявитель обратился в управление социальной защиты населения «Текстильщики» (г. Москва), которое отказало ему в этом. Мещанский районный суд г. Москвы решением от 15 ноября 2005 года со ссылкой на подп. 5 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» в удовлетворении его требований также отказал.

Изучив представленные А.А. Богатовым материалы, Конституционный Суд Российской Федерации не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению, аргументировав данный вывод следующим.

Статья 3 Федерального закона «О ветеранах» закрепляет круг лиц, относящихся к ветеранам боевых действий, включая в их число лиц, обслуживавших воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, при соблюдении определенных условий, предусмотренных в подп. 5 п. 1 указанной статьи. В соответствии с этой нормой для получения статуса ветерана боевых действий лицам, обслуживавшим воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, необходимо подтвердить факт направления на территории других государств и нахождения на этих территориях в период ведения там боевых действий, а также факт получения ранения, контузии или увечья либо факт награждения орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий. Однако заявителем подтвержден только первый факт.

А.А. Богатов, как видно из содержания его жалобы, требует изменить условия отнесения лиц, обслуживающих воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, к ветеранам боевых действий, установив для данной категории лиц такие же критерии, как и для лиц, направлявшихся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 г. по декабрь 1989 г. Между тем

определение критериев для отнесения граждан к ветеранам боевых действий является прерогативой законодателя. Реализуя свои полномочия по установлению мер социальной поддержки для ветеранов, он вправе определять различные условия отнесения к ветеранам боевых действий лиц, находившихся на территориях других государств.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что дифференциация правового регулирования, в том числе в сфере социальной защиты, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, допустима, если ее критерии объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 октября 2000 г. № 13-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П, определения от 27 июня 2005 г. № 231-О по жалобе гражданина К.А. Галеева, от 1 декабря 2005 г. № 428-О по жалобе гражданина Е.В. Шевцова).

Установленные в Федеральном законе «О ветеранах» различия в основаниях отнесения лиц, находившихся на территориях других государств, к ветеранам боевых действий в зависимости от выполняемой работы, страны пребывания и времени нахождения на данной территории основаны на объективных обстоятельствах – важности и сложности выполняемых задач, а также условий их выполнения, а потому не могут рассматриваться как ущемляющие права граждан.

Исходя из изложенного Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.А. Богатова².

Аналогичным образом поступила и судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда, которая, рассмотрев 26 декабря 2011 г. в открытом судебном заседании кассационную жалобу Т. на решение Свердловского районного суда г. Костромы от 17 октября 2011 г., которым отказано в удовлетворении исковых требований Т. к военному комиссариату Костромской об-

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 506-О. См. также: Корякин В.М. Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах» от 12 января 1995 года № 5-ФЗ. М., 2009.

ласти, Министерству обороны Российской Федерации в лице комиссии Западного военного округа о признании права на выдачу удостоверения ветерана боевых действий с правом на льготы, предусмотренные п. 1 ст. 16 Федерального закона «О ветеранах», об обязанности военного комиссариата Костромской области направить документы в комиссию Западного военного округа для оформления удостоверения, обязанности комиссии Западного военного округа оформить удостоверение, установила следующее.

Т. обратился в суд с иском к военному комиссариату Костромской области, комиссии Западного военного округа о признании права на получение удостоверения «Ветеран боевых действий»; об обязанности комиссии по рассмотрению обращений для оформления и выдачи удостоверений ветерана боевых действий Западного военного округа оформить удостоверение ветерана боевых действий на его имя и справку о его праве на меры социальной поддержки; об обязанности военного комиссариата Костромской области при получении документов выдать ему удостоверение «Ветеран боевых действий» и справку на меры социальной поддержки, мотивируя это тем, что в период с 20 ноября 1985 г. по 13 ноября 1987 г. он принимал участие в боевых действиях в качестве служащего воинской части на территории Республики Афганистан. Им были предприняты все возможные меры по оформлению документов для получения удостоверения «Ветеран боевых действий». Считает, что в связи с отказом в выдаче удостоверения нарушаются его права на получение ряда льгот, ежемесячных денежных выплат, при этом он испытывает моральные страдания, выразившиеся в переживаниях по данному вопросу, в затратах его личного времени на обращения к чиновникам, собирание справок, документов, что является для него унижительным, как человека и солдата российских Вооруженных Сил.

В ходе рассмотрения дела Т. уточнил исковые требования, в качестве ответчиков указал военный комиссариат Костромской области и Министерство обороны Российской Федерации в лице комиссии Западного военного округа, просил признать его право на

выдачу удостоверения «Ветеран боевых действий» в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об удостоверении ветерана боевых действий» от 19 декабря 2003 г. № 763 с правом на льготы, предусмотренные п. 1 ст. 16 Федерального закона «О ветеранах»; об обязанности военного комиссариата Костромской области направить его документы в комиссию по рассмотрению обращений Западного военного округа для оформления и выдачи удостоверения «Ветеран боевых действий»; об обязанности комиссии Западного военного округа оформить удостоверение «Ветеран боевых действий» с правом на льготы, предусмотренные п. 1 ст. 16 Федерального закона «О ветеранах». В обоснование своих требований дополнительно указал, что работал в войсковой части, которая принимала участие в боевых действиях в Республике Афганистан. На основании добровольного соглашения между ним и командиром воинской части он был зачислен на должность механика-водителя и непосредственно принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан. Таким образом, являлся работником Министерства обороны СССР в силу трудового договора, заключенного между ним и Министерством обороны СССР в лице военного комиссара.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечено ГУ – Костромское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации. Судом постановлено вышеуказанное решение. В кассационной жалобе Т. просит решение суда отменить, принять новое решение – об удовлетворении исковых требований либо направить дело на новое рассмотрение. Указывает, что совокупность доказательств, имеющихся в материалах дела, указывает на то, что он непосредственно принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан в период работы там с 20 ноября 1985 г. по 13 ноября 1987 г., в связи с чем имеются достаточные основания для признания за ним права на выдачу удостоверения «Ветеран боевых действий» с правом на льготы, предусмотренные п. 1 ст. 16 Федерального закона «О ветеранах». Ссылаясь на приложение к Федераль-

ному закону «О ветеранах», указывает, что основанием для выдачи удостоверений лицам гражданского персонала является документально подтвержденный факт непосредственного участия в боевых действиях. Из справки, выданной воинской частью, следует, что Т. в период работы в воинской части на основании добровольного соглашения между ним и командиром воинской части был зачислен на должность механика-водителя и непосредственно принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан. Обращает внимание на то, что в ходе судебного заседания представитель военного комиссариата Костромской области не оспаривал факт того, что он (Т.) являлся работником Министерства обороны СССР, что отражено в протоколе судебного заседания от 25 августа 2011 г., в связи с чем дополнительные доказательства, а именно копия трудового договора из архива Министерства обороны Российской Федерации, не истребовались. Считает, что судом неверно применены нормы материального права, что привело к необоснованному отказу в удовлетворении заявленных требований.

В возражениях относительно кассационной жалобы представитель военного комиссариата Костромской области по доверенности П., Управление Западного военного округа считают решение суда законным и обоснованным. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия приходит к следующим выводам. Разрешая спор, суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для признания Т. ветераном боевых действий, имеющим право на льготы, предусмотренные п. 1 ст. 16 Федерального закона «О ветеранах». Этот вывод судом мотивирован, соответствует требованиям закона, оснований для признания его неправильным не имеется.

Судом установлено, что согласно записям в трудовой книжке истца Т. 20 ноября 1985 г. назначен на должность машиниста-кочегара в войсковой части, 13 ноября 1987 г. уволен по п. 2 ст. 29 КЗоТ РСФСР по окончании срока трудового договора (в Республике Афга-

нистан). В связи с этим, разрешая заявленные требования, суд обоснованно исходил из того, что в период нахождения в Республике Афганистан истец фактически обслуживал войсковую часть, принимавшую участие в боевых действиях на территории государства, названного в разд. 3 приложения к Федеральному закону «О ветеранах», т. е. был занят на работах по обеспечению деятельности воинского формирования, работая по трудовому договору. Данное обстоятельство подтверждается также извещением из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. С учетом этого суд обоснованно указал, что Т. относится к ветеранам боевых действий в соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах». В настоящее время ему предоставляются меры социальной поддержки ветерана боевых действий по основаниям п. 3 ст. 16 указанного Закона.

Суд, проанализировав положения подп. 1 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах», правильно исходил из того, что Т. не может быть отнесен к ветеранам боевых действий, указанным в данной норме права, поскольку на территории Афганистана выполнял работу по трудовому договору. Доводы Т. о том, что в спорный период он находился на военных сборах, что был зачислен на основании добровольного соглашения на должность механика-водителя, судом тщательно проверены и правильно признаны необоснованными. Суд, оценив представленные по делу доказательства в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, с учетом требований действующего законодательства, правомерно исходил из того, что указанные истцом обстоятельства не свидетельствуют об изменении его статуса. Достаточных и допустимых доказательств того, что он во время пребывания в спорный период на территории Афганистана являлся военнослужащим и участвовал в боевых действиях, не представлено. Его доводы опровергаются имеющимися материалами дела. С учетом этого суд обоснованно отказал Т. в удовлетворении иска. Доводы кассационной жалобы Т. о том, что в период работы в Афганистане он являлся работником Министерства обороны СССР, в связи с чем относится

к категории лиц, указанных в подп. 1 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах», несостоятельны, поскольку он таковым не являлся. Другие доводы кассационной жалобы, по существу, сводятся к переоценке обстоятельств дела и представленных доказательств, правильно установленных и оцененных судом, опровергаются материалами дела. Каких-либо оснований для отмены или изменения решения суда по доводам кассационной жалобы не имеется. Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Свердловского районного суда г. Костромы от 17 октября 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Т. – без удовлетворения³.

А как быть в случае смерти ветерана Великой Отечественной войны или ветерана боевых действий, какой статус у членов семьи умерших ветеранов предусмотрен в настоящее время федеральным законодателем? В частности, например, какие документы определяют права на льготы вдов умерших ветеранов Великой Отечественной войны или умерших ветеранов боевых действий? Для того чтобы правильно ответить на поставленный вопрос, проведем краткий анализ действующего законодательства.

Согласно ст. 28 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (далее – Закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ) реализация мер социальной поддержки ветеранов осуществляется по предъявлению ими удостоверений единого образца, установленного для каждой категории ветеранов Правительством СССР до 1 января 1992 г. либо Правительством Российской Федерации. В соответствии с п. 2.16 Инструкции о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан, установленных Законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, утвержденной постановлением Министерства труда Российской Федерации от 11 октября 2000 г. № 69, меры социальной поддержки, установленные Законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, предоставляются членам семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечест-

венной войны, ветеранов боевых действий, а также членам семей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), указанным в ст. 21 Закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, на основании удостоверения о праве на льготы, выданного в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 г. № 209.

В соответствии со ст. 21 Закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ по общему правилу меры социальной поддержки, установленные для семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, предоставляются нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего), состоявшим на его иждивении и получающим пенсию по случаю потери кормильца (имеющим право на ее получение).

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» члены семьи умершего кормильца считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Иждивенчество детей умерших родителей предполагается и не требует доказательств, за исключением детей, объявленных полностью дееспособными или достигших возраста 18 лет.

Указанное выше удостоверение выдается по обращению граждан органами, осуществляющими их пенсионное обеспечение, на основании документов о прохождении военной службы или участия в боевых действиях погибшим (умершим), свидетельства о смерти, документов, подтверждающих родственное отношение к погибшему (умершему), пенсионного удостоверения либо справки о праве на пенсию по случаю потери кормильца, в том числе с учетом п. 2 ст. 21 Закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, который изложен в следующей редакции: «независимо от состояния трудоспособности, нахождения на иж-

³ URL: http://oblsud.kst.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=4440000111230095407296100042169

дивении, получения пенсии или заработной платы меры социальной поддержки предоставляются:

1) родителям погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий;

2) супруге (супругу) погибшего (умершего) инвалида войны, не вступившей (не вступившему) в повторный брак;

3) супруге (супругу) погибшего (умершего) участника Великой Отечественной войны, не вступившей (не вступившему) в повторный брак;

4) супруге (супругу) погибшего (умершего) ветерана боевых действий, не вступившей (не вступившему) в повторный брак и проживающей (проживающему) одиноко, или с несовершеннолетним ребенком (детьми), или с ребенком (детьми) старше возраста 18 лет, ставшим (ставшими) инвалидом (инвалидами) до достижения им (ими) возраста 18 лет, или с ребенком (детьми), не достигшим (не достигшими) возраста 23 лет и обучающимся (обучающимися) в образовательных учреждениях по очной форме обучения».

Кроме того, основанием для предоставления права на льготы может служить пенсионное удостоверение с отметкой: «Вдова (мать, отец) погибшего воина», а также справка установленной формы о гибели военнослужащего. Вышеуказанным постановлением выдача членам семей погибших (умерших) пенсионеров из числа военнослужащих, являвшихся ветеранами боевых действий, а также членам семей других категорий граждан какого-либо удостоверения не предусмотрена, как и не установлена в настоящее время сама форма соответствующего удостоверения. Согласно п. 28 вышеуказанного Постановления только инвалидам Великой Отечественной войны и инвалидам, приравненным к ним, выдаются соответственно «Удостоверение инвалида Отечественной войны» и «Удостоверение инвалида о праве на льготы», являющиеся документами, подтверждающими право на установленные льготы.

В целях реализации членами семьи погибшего (умершего) ветерана соответствующих мер социальной поддержки, в том числе по установлению территориальными органами

Пенсионного фонда Российской Федерации ежемесячной денежной выплаты, приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 ноября 2004 г. № 294 утвержден Порядок осуществления ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации. Пунктом 3 вышеуказанного приказа установлено, что в качестве документов, подтверждающих категорию лица, имеющего право на ежемесячную денежную выплату в соответствии с законодательством Российской Федерации, следует принимать удостоверение и (или) справки установленного образца, а в необходимых случаях – справки и документы компетентных органов, содержащие требуемые сведения. Аналогичный перечень документов содержится в п. 20 приложения № 3 к Порядку, утвержденному вышеуказанным приказом, а именно: удостоверение о праве на льготы, выданное в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 г. № 209 и утвержденное постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам от 18 октября 1989 г. № 345, либо справка, заменяющая названное удостоверение, либо пенсионное удостоверение с отметкой: «Вдова (мать, отец) погибшего воина», или справка установленной формы о гибели военнослужащего, либо документы, подтверждающие право члена семьи на пенсию по случаю потери кормильца, относящегося к числу (кругу) указанных ветеранов. Что касается самого постановления Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам от 18 октября 1989 г. № 345, то им только утверждена единая форма удостоверения о праве на льготы, предъявители которого имеют право на льготы и преимущества, установленные для родителей и жен погибших военнослужащих, а не урегулированы вопросы условий и порядка его выдачи, в том числе категорий граждан, имеющих право на его получение. В связи с этими обстоятельствами вышеуказанное удостоверение в системе Министерства обороны Российской Федерации выдается непосредственно родителям и женам военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных

обязанностей). Выданные уполномоченным органом справки подтверждают, согласно п. 20 приложения № 3 к Порядку, утвержденному приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 ноября 2004 г. № 294, статус членов семьи умерших ветеранов боевых действий и могут быть рассмотрены территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации при обращении их за ежемесячной денежной выплатой.

По мнению автора, существует актуальная необходимость разработки Министерством труда и социальной защиты Российской Фе-

дерации, в ведении которого находятся вопросы социально-пенсионного характера, на основании федеральных законов от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ и от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ проекта приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, Министерства финансов Российской Федерации, утверждающего единый образец бланка удостоверения члена семьи погибшего (умершего) ветерана, а также порядок и условия оформления, выдачи и учета данного удостоверения.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ														
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> журнал										72527				
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
	(наименование издания)										Количество комплектов				
	на 2013 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
	(почтовый индекс)						(адрес)								
	Кому														
(фамилия, инициалы)															

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА														
	ПВ место литер			на <u>газету</u> журнал										72527	
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
	(наименование издания)														
	Стоимость	подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплектов									
		переад-ресовки		_____ руб. _____ коп.											
	на 2013 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
(почтовый индекс)						(адрес)									
Кому															
(фамилия, инициалы)															

УСТАНОВЛЕНИЕ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ ВЫПЛАТЫ НА ПРИБРЕТЕНИЕ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ЕДИНСТВЕННОЙ ФОРМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМ

Д.Ю. Гайдин, юрисконсульт подразделения ФСО России

В свете последних заявлений руководителей Минобороны России о планируемом переходе с 1 января 2014 г. на жилищное обеспечение военнослужащих исключительно за счет единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения (ЕДВ) вниманию читателей предлагается точка зрения на идею отказа от натуральной формы обеспечения жильем.

Как известно, действующая система жилищного обеспечения военнослужащих, установленная ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, предусматривает такую форму жилищного обеспечения, как бесплатное предоставление жилых помещений для постоянного проживания, т. е. по договору социального найма или в собственность бесплатно, как во время прохождения военной службы по контракту (абз. 3 п. 1), так и при увольнении (абз. 12 п. 1 и п. 14).

Проблема реализации права на жилище военнослужащих в «натуральной» форме существует, пожалуй, еще со дня вступления в силу Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» в 1993 г. Поиск вариантов решения данной проблемы породил тенденцию перехода с натурального обеспечения жильем на выплату денежных компенсаций для его приобретения или строительства (программа «Государственные жилищ-

ные сертификаты»). С 2005 г. функционирует накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (НИС), участие в которой становится обязательным для тех, кто начал служить начиная с 2008 г. Наконец, в начале 2013 г. Минобороны России решило полностью отказаться от предоставления жилых помещений в готовом виде и обеспечивать жильем военнослужащих, не являющихся участниками НИС, только путем единовременной денежной выплаты.

Такой вариант решения жилищной проблемы имеет несколько аспектов.

Во-первых, одной из главных проблем Минобороны России и других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, является очередь военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, нуждающихся в получении жилых помещений. Благодаря закону о «монетизации» льгот с 2005 г. обязанность по обеспечению жильем в избранном постоянном месте жительства увольняемых с военной службы граждан от органов местного самоуправления перешла к федеральным органам исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Соответственно к очередникам на квартиры по договору социального найма по месту прохождения военной службы стали добавляться изъявившие желание при увольнении сме-

нить место жительства претенденты на жилые помещения.

По словам заместителя Министра обороны Российской Федерации Р.Х. Цаликова, военное руководство уверено, что отказ от закупки и строительства постоянного жилья в пользу единовременных выплат – единственный путь, гарантирующий ликвидацию в армии квартирной очереди¹. Как отметил член президентского Совета по правам человека С. Кривенко, «...действующая система жилищного обеспечения неэффективна, так как возникает куча всяких управленческих ошибок, очередь не удается сделать открытой, прозрачной, постановка на очередь вызывает огромное количество недовольства у офицеров. Закрытость, непонятно как она формируется, как она идет и так далее»².

Однако возникает вопрос: избавит ли органы военного управления от жилищной очереди денежная форма жилищного обеспечения военнослужащих?

С большой долей вероятности можно утверждать, что новая редакция ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» будет предусматривать предоставление ЕДВ тем военнослужащим, которые признаны нуждающимися в жилых помещениях (улучшении жилищных условий). Ключевая формулировка данной нормы: «признанным нуждающимся». Это означает, что механизм предоставления выплаты будет идентичен существующему механизму предоставления жилых помещений с такими присущими ему атрибутами, как орган, уполномоченный принимать решения о признании военнослужащих нуждающимися, учет нуждающихся, очередность предоставления и т. д.

Ни один орган не сможет спрогнозировать количество лиц, у которых возникнет право на получение выплаты. Соответственно сразу выдать деньги военнослужащему, который

признан нуждающимся и общая продолжительность военной службы которого, к примеру, составляет 20 лет, не получится. В лучшем случае это произойдет в следующем году из-за особенности бюджетного процесса. Такой военнослужащий вынужден будет встать в очередь на получение выплаты. Такой порядок уже давно апробирован программой ГЖС³. Более того, проводя аналогию, следует отметить, что учет получателей денежной выплаты как необходимый элемент жилищного обеспечения предусмотрен и для федеральных государственных гражданских служащих⁴.

Таким образом, представляется, что окончательно уйти от проблем, связанных с учетом очередников, путем отказа от натурального жилищного обеспечения не удастся. Единственной возможностью навести порядок в данной сфере является надлежащее регулирование деятельности органов военного управления через разработку и принятие административных регламентов. По мнению авторитетных правоведов, в предложении о создании именно административного регламента заложена весьма рациональная и перспективная по своим возможным последствиям мысль⁵.

Во-вторых, Минобороны России ищет наиболее эффективную с точки зрения бюджетного финансирования форму жилищного обеспечения военнослужащих и полагает, что выплата денежной компенсации является таковой. Однако мы позволим себе с этим не согласиться.

Как сообщала газета «Взгляд», в 2012 – 2014 гг. из бюджета Российской Федерации было выделено Минобороны России свыше 80 млрд руб. на строительство и приобретение уже готовых квартир для военных⁶. Эту цифру можно сопоставить с примерными расходами на покрытие денежных выплат. Как

¹ Гаврилов Ю. Задача с тремя неизвестными: сколько денег начислят военным очередникам? // Рос. газ. 2013. 26 февр.

² URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2115428>

³ Пункты 24, 26, 28, 29 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

⁴ Правила предоставления федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 63.

⁵ См., напр.: Корякин В.М. Конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих»: антикоррупционный аспект // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3.

⁶ URL: <http://vz.ru/news/2013/1/28/617765.html>

заявил Р.Х. Цаликов, с помощью этой схемы в Минобороны России надеются начиная с 2014 г. содействовать в расселении, по меньшей мере, 55 тыс. офицерских семей⁷. Если предположить, что расчет размера выплаты будет осуществляться исходя из существующей нормы предоставления – 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека, а среднестатистический состав семьи военнослужащего составляет три человека, то государству придется оплатить 2 970 000 квадратных метров (55 000 х 3 х 18) потенциального жилья.

Из заявления замминистра следует, что размер выплаты будет также определяться из средней рыночной стоимости одного квадратного метра по стране. В настоящее время эту величину определяет Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, и на первое полугодие 2013 г. она составляет 33 000 руб.⁸ Допуская то, что после 1 января 2014 г. отдельно для военнослужащих не будет установлено другой стоимости единицы площади жилого помещения, мы приходим к выводу, что минимальный объем средств федерального бюджета, необходимых для жилищного обеспечения военнослужащих по новому порядку, составит более 98 млрд руб. (2 970 000 х 33 000)!

Возникает вопрос: в чем, собственно, заключается экономическая предпочтительность денежной выплаты перед предоставлением жилого помещения в натуре и где здесь соблюдается государственный интерес?

Кто-то может возразить, что строительство и приобретение жилья требует содержания большого аппарата в структуре федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, а это не свойственная военной организации функция. Однако заметим, что осуществление денежных выплат потребует наличия отдельных структурных подразделений, уполномоченных вести учет нуждающихся, производить расчет

и доводить выплаты до их получателей. Скорее всего, отказ от натуральной формы не повлечет за собой существенных организационно-штатных изменений в органах военного управления.

Что касается выполнения несвойственной функции, то здесь следует глубоко проработать с научной и практической точек зрения вариант ее передачи органам местного самоуправления. Имеется в виду возврат к такому порядку, когда некоторый процент муниципального жилья заселяется военнослужащими и лицами, уволенными с военной службы. При этом, компенсация расходов местных бюджетов осуществляется за счет субвенций так же, как это сделано для жилищного обеспечения граждан, уволенных с военной службы и до 1 января 2005 г. принятых органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях⁹. В этом случае федеральные органы исполнительной власти избавились бы от обязанности строительства и приобретения жилья, которое почему-то в последнее время стало очень обременительным.

В-третьих, ЕДВ позиционируется как наиболее эффективная и удобная форма, несущая в себе также элемент привлекательности поступления на военную службу по контракту. Сразу отметим, что никакой привлекательности она не имеет, так как молодое поколение военнослужащих в полном составе подлежит включению в НИС, а на денежную выплату могут рассчитывать только те, кто поступил на военную службу преимущественно до 2005 г. Интересно было бы знать, какой процент очередников муниципальных образований из числа лиц, уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., выбрал ЕДВ вместо получения жилого помещения в натуре?

Однако такой цифры нигде найти не удалось.

Полагаем, что и заявления об эффективности, удобстве, а также востребованности дан-

⁷ Рос. газ. 2013. 26 февр.

⁸ О нормативе стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации на первое полугодие 2013 года и показателях средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации на I квартал 2013 года: приказ Госстроя от 27 декабря 2012 г. № 117/ГС // Рос. газ. 2013. 6 февр.

⁹ Статья 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ.

ной формы жилищного обеспечения являются ложными. Если в Минобороны России говорят о том, что в некоторых населенных пунктах, избранных военными служащими в качестве постоянных мест жительства, строительство затруднено или вовсе не осуществляется, то как тогда возможно самостоятельно приобрести там жилое помещение на деньги, предоставляемые вместо жилья в натуре? Попросту государство в очередной раз предпринимает попытку переложить свою ответственность за реальное обеспечение жилищем на самих военнослужащих.

Заглядывая в будущее, нам видится, что новая редакция ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» будет содержать в себе норму о том, что предоставление ЕДВ является исполнением государством своих обязательств по обеспечению военнослужащих жилыми помещениями. Это означает, что при наличии соответствующих оснований военнослужащие будут безоговорочно увольняться с военной службы и выселяться из служебных квартир, невзирая на то, что новое жилье еще не приобретено на полученные деньги.

Ссылка на опыт других стран в данном вопросе (США, ФРГ, Великобритания, Турция, Индия, КНР) выглядит неубедительной, так как зарубежная практика жилищного обеспечения основывается на высоком уровне денежного содержания военнослужащих и сбалансированном механизме банковских льгот, предоставляемых финансовыми организациями под гарантии государства, чего в Российской Федерации пока нет.

После получения большой суммы денег перед военнослужащим встает вопрос: как правильно ими распорядиться? Где найти необходимое жилье, добросовестного продавца, квалифицированного риелтора, как не оказаться «обманутым дольщиком» и не быть втянутым в «долгострой» и т. д.? С учетом того обстоятельства, что, как правило, избранное место жительства находится далеко от места службы, задача многократно усложняется. Все это требует большой траты человеческой энергии, моральных, физических и умственных сил. Поэтому после перехода на денежную выплату как единст-

венную форму жилищного обеспечения военнослужащий после увольнения вместо возделенной квартиры получит «головную боль» по ее покупке, которую на него вместе со всеми рисками и ответственностью так заботливо переложило с себя государство. Перед глазами встает картина, когда по выходу из войсковой части человека сразу начинают обхаживать дельцы различного рода с предложениями помочь в приобретении квартиры за «скромное» вознаграждение или комиссию.

Вместе с тем, необходимо признать, что рассматриваемая форма все же должна быть предусмотрена законом, но только как альтернативная натуральной форме обеспечения, а не единственная. Военнослужащим следует оставить право выбора: или квартира в «натуральном» виде, или деньги.

Опираясь на анализ жилищных условий очередников и их мнения относительно денежной компенсации взамен получения жилья, отметим, что для некоторых из них было бы выгоднее получить деньги вместо того, чтобы ждать, когда по очереди предоставят неизвестно какое жилое помещение. Военнослужащие, здраво оценивая свои возможности, сами определятся с тем, какую форму жилищного обеспечения выбрать. И если большинство предпочтет единовременную денежную выплату, то предоставление жилых помещений в натуре, оставаясь закрепленным в законе, на практике перестанет применяться, что не повлечет за собой негативных последствий.

С точки зрения социального государства, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь гражданина, не только деньги способны удовлетворить человеческие потребности. Остро нуждаясь в социальной защите, лица, уволенные с военной службы, должны обладать необходимыми материальными условиями для дальнейшей жизнедеятельности и в этом смысле жилое помещение имеет большее значение, нежели денежные средства, имеющие свойство обесцениваться и требующие приложения максимума усилий для приобретения на них в кратчайший срок необходимого жилища.

Выплата определенной суммы отнюдь не означает, что человек с помощью нее сможет решить свою жилищную проблему. Деньги могут быть использованы на другие цели или вовсе утрачены. Невозможно придумать механизм их возврата или хотя бы контроля за их использованием, так как властные полномочия после увольнения с военной службы прекращаются.

Гражданские служащие, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 63, могут получить денежную выплату только после заключения договора о приобретении жилого помещения. Однако такой порядок для военной организации неприемлем, потому что процесс увольнения может растянуться на годы, пока военнослужащий не заключит соответствующий договор. Отсутствие контроля и санкций за недобросовестное использование ЕДВ приведет к тому, что военнослужащие станут формально избирать себе в качестве постоянных мест жительства те населенные пункты, для которых устанавливается больший размер среднерыночной стоимости одного квадратного метра жилья, что увеличит сумму причитающихся им выплат.

Отказ от натуральной формы жилищного обеспечения военнослужащих означает то, что государство больше не признает их той категорией граждан, которой в соответствии с ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации жилище для постоянного проживания предоставляется бесплатно. Смогут ли военнослужащие на выплаченные деньги обеспечить свои семьи жильем – это их личная проблема. Так и получится, что число нуждающихся в жилых помещениях будет снижаться медленно и непропорционально расходам бюджета на эти цели. Показатель жилищной обеспеченности останется на том же уровне, и Российская Федерация не улучшит свою позицию в ежегодном рейтинге уровня жизни стран мира¹⁰ (если, конечно, этот рейтинг имеет какое-то значение для нынешней власти).

Тем более опрометчивыми выглядят заявления высших должностных лиц, так как они совершенно не учитывают уже имеющийся опыт нормативно-правового регулирования механизма жилищного обеспечения военнослужащих. Достаточно вспомнить постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П, которым пп. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на их основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов¹¹.

Не будем полностью излагать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которая большинству читателей и так хорошо известна. Приведем лишь один абзац из указанного постановления, который необходимо знать любому носителю законодательной инициативы:

«Вводя новое правовое регулирование, законодатель должен был исходить как из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, так и из требования предсказуемости законодательной политики в социальной сфере, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и действительности государственной защиты наполняющих его прав, т. е. в том, что возникшее у них на основе действующего законодательства право (читай «право на предоставление жилого помещения». – Прим. авт.) будет уважаться властями и будет реализовано».

Таким образом, можно резюмировать, что единовременная денежная выплата на приобретение или строительство жилья не должна являться единственной формой жилищного обеспечения военнослужащих, а может быть

¹⁰ URL: <http://www.prosperity.com>

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» от 5 апреля 2007 г. № 5-П.

законодательно закреплена только как альтернатива натуральной форме, которой является предоставление жилых помещений в избранном постоянном месте жительства по договору социального найма или в собствен-

ность бесплатно. Органы государственной власти должны совершенствовать существующие механизмы реализации права на жилище, чтобы устранить имеющиеся проблемы в данной сфере правоотношений.

К ВОПРОСУ ОБ ОЧЕРЕДНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ОРГАНАХ ФСБ РОССИИ

Н.Я. Байдин, Ассоциация юристов России

Несмотря на то что изменения в жилищном законодательстве в части обеспечения служебными жилыми помещениями военнослужащих органов ФСБ России, произошедшие со времени принятия Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ), являются весьма существенными и серьезными, однако говорить об отсутствии правовых пробелов в системе правового регулирования жилищного обеспечения военнослужащих органов ФСБ России пока преждевременно. Как представляется, это связано не только с лаконичностью федерального законодательства, но и с недостаточной ясностью правовых норм, содержащихся в ведомственных правовых актах.

Жилищное законодательство, не раскрывая понятия «очередность предоставления жилых помещений», использует его как термин, имеющий определенное смысловое значение¹. Очевидно, что отсутствие нормативного закрепления указанного понятия дает простор для научной дискуссии.

Военными правоведами не раз в научной литературе обсуждались различные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих и подвергались критике недостаточность и противоречивость правового регулирования жилищного обеспечения военнослужащих², коррупционность порядка жилищного обеспечения военнослужащих Минобороны России³, порядок учета военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях⁴ и ряд других вопросов.

Исследуя мнения отечественных ученых, можно сделать вывод о том, что в современной военно-правовой науке имеется несколько правовых позиций по порядку обеспечения служебными жилыми помещениями.

Так, по мнению Е.Г. Воробьева, «под очередностью предоставления жилых помещений следует полагать установленную законами и подзаконными правовыми актами последовательность в приобретении прав владения и пользования конкретными служебными жилыми помещениями одних военносłu-

¹ Статья 57 ЖК РФ.

² Глухов Е.А., Корякин В.М. Приказ № 1280: Шаг вперед, два шага назад (комментарий к новым инструкциям о жилищном обеспечении военнослужащих) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12; Ильменейкин П.В. Анализ отдельных новаций по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2012. № 1; Трофимов Е.Н. О некоторых вопросах, возникающих в ходе практической реализации приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280, и возможных путях их решения // Там же. 2011. № 6.

³ Кудашкин А.В. Предпосылки для коррупционных проявлений в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих созданы (научно-практический комментарий последних судебных решений и результатов их исполнения) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 1; Воробьев Е.Г. Об основных вопросах противодействия коррупционным проявлениям в реализации жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей // Там же. № 5.

⁴ Глухов Е.А. Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебных жилых помещениях // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3; Его же. Проблемы защиты военнослужащими права на обеспечение жильем от военного ведомства на этапе признания их нуждающимися в жилых помещениях // Там же. № 6.

жащих по отношению к другим». При этом, указанным автором определяются элементы очередности, которые охватывают следующие этапы предоставления служебного жилого помещения: принятие на учет для его предоставления (включение в очередь), ожидание предоставления помещения (состояние в очереди), предоставление служебного жилья (исключение из очереди)⁵.

Аналогичные элементы Р.А. Трощенко определяет как порядок обеспечения служебными жилыми помещениями, включающий: порядок постановки на учет для получения служебного жилого помещения и снятия с него; порядок предоставления служебных жилых помещений, в частности порядок заключения договора найма служебного жилого помещения и вселения в него⁶.

Анализ юридической литературы показывает, что рассматриваемое понятие не является четко определенным и бесспорным. Так, по справедливому замечанию А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева, поскольку для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обеспечение служебными жилыми помещениями является формой их жилищного обеспечения на все время военной службы (т. е. в течение длительного периода времени), постольку служебные квартиры должны предоставляться в порядке очереди⁷.

Е.А. Глухов также придерживается приведенной точки зрения и указывает, что «...хотя ЖК РФ и не предусматривает очередь на получение жилых помещений специализированного жилищного фонда, но исходя из извечного дефицита служебных жилых помещений в распоряжении военного ведомства и принципов равенства участников жилищных отношений (ст. 1 ЖК РФ), в Вооруженных Си-

лах Российской Федерации предусмотрена очередность получения служебного жилья»⁸.

Критикуя систему жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, совершенно иной подход к пониманию очередности на служебные жилые помещения отстаивает Р.А. Трощенко: «...для постановки военнослужащего на учет нуждающегося в предоставлении специализированного жилого помещения ему необходимо пройти процедуру постановки на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма»⁹.

Внося свой вклад в понимание указанной проблемы, Е.Г. Воробьев считает, что, «несмотря на положения Инструкции об организационном единстве очереди и реализации жилищных прав согласно единой последовательности по датам отправления (подачи) заявлений для принятия на учет, никакого единства очереди нет и, более того, не может быть. Все дело в том, что принятие на учет и реализация права согласно такому принятию возможны только в том случае, когда предоставление жилья осуществляется в одном месте (в едином аппарате обслуживания требований). Если же принять во внимание, что таких мест службы много (по замыслу военной реформы общее количество военных городков хотя и сократится приблизительно в 40 раз, но все равно будет значительным – около 200), получается, что единый учет входа требований при его последующей реализации в разных местах на самом деле распадается на множество самостоятельных учетов, отдельных в каждом месте жилищного обеспечения согласно местам службы тех или иных военнослужащих»¹⁰.

⁵ Воробьев Е.Г. Краткий научно-практический (тематический) комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5, 6.

⁶ Трощенко Р.А. Нуждаемость в получении жилого помещения как условие получения компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (а также к вопросу о порядке обеспечения специализированными жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6.

⁷ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

⁸ Глухов Е.А. Проблемы защиты военнослужащими права на обеспечение жильем от военного ведомства на этапе признания их нуждающимися в жилых помещениях // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 6.

⁹ Трощенко Р.А. Указ. соч.

¹⁰ Воробьев Е.Г. Краткий научно-практический (тематический) комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений.

Указанные мнения представляются вполне справедливыми, но правовое регулирование рассматриваемых отношений в органах ФСБ России отличается от принятых в Минобороны России и обладает рядом особенностей.

Не умаляя научного и прикладного значения поднятых вопросов, видится необходимым предложить к обсуждению другие неоднозначно понимаемые практическими работниками проблемы. Так, ни в научной литературе, ни в судебной практике до сих пор не дан однозначный ответ на вопрос: имеют ли право военнослужащие органов ФСБ России при переводе к новому месту службы вставлять на учет в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях с даты принятия их на учет по прежнему месту службы? Хотя ранее правовое регулирование порядка учета военнослужащих в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях подвергалось научной критике, у военных юристов так и не сложилось единого подхода к его пониманию.

Действительно, приказ ФСБ России «Об утверждении Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями» от 24 октября 2011 г. № 590 в большей части повторил принятый в Минобороны России порядок обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями, но внес еще больше неясности в указанные общественные отношения. Принятые новые правила организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями не только не разрешили всех проблем обеспечения служебными жилыми помещениями, но и добавили новые. Так, представляется дискуссионным положение, содержащееся в п. 32 названных Правил, которое указывает на то, что принятие на учет военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы из одного подразделения ФСБ России в другое подразделение ФСБ России, осуществляется по дате принятия их на соответствующий учет по прежнему месту военной службы.

Содержание указанной нормы представляется весьма лаконичным, что требует выработки более четких критериев принятия на

учет в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях, которые были бы понятны всем военнослужащим ФСБ России.

Так, возможно предположить, что законодатель под подразделениями ФСБ России понимает подразделения, приведенные в Указе Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960, согласно которому ФСБ России имеет в своей структуре службы, департаменты, управления и другие подразделения, непосредственно реализующие направления деятельности органов федеральной службы безопасности, а также подразделения, исполняющие управленческие функции, т. е. следует полагать, что сотрудники указанных субъектов проходят военную службу в подразделениях ФСБ России и только на них распространяется рассматриваемая норма о принятии на учет по прежнему месту службы. Между тем в п. 1 вышеназванных Правил определен более широкий круг лиц, в отношении которых она применяется. Несомненно, такое толкование рассматриваемой нормы ограничивает права иных военнослужащих.

Вместе с тем, не менее интересен другой нормативный правовой акт, который устанавливает структуру органов федеральной службы безопасности. В ст. 2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ также указан перечень органов федеральной службы безопасности, который является исчерпывающим. Следует отметить, что приведенный перечень подразделений органов безопасности также может быть положен в основу понимания рассматриваемой нормы. Более того, данный перечень в полной мере согласуется со ст. 1 ЖК РФ, указывающей на равенство участников жилищных отношений.

Изложенное свидетельствует о том, что привязанность к прохождению военной службы в конкретном подразделении ФСБ России не должна служить главным условием принятия военнослужащего на учет в качестве нуждающегося в служебном жилом помещении. Очевидно, при применении п. 32 рассматриваемых Правил следует исходить из того, что понятие «органы федеральной службы безопасности» распространяется на всех во-

еннослужащих в отличие от понятия «ФСБ России», которое, как правило, относится только к военнослужащим, проходящим службу в центральном аппарате и дислоцированным в одном населенном пункте, т. е. можно говорить о создании общей базы данных, где будут учитываться все военнослужащие. Но не следует думать, что предлагается взять за основу единую систему жилищного обеспечения военнослужащих, применяемую в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Как представляется, единая очередь при таком видении понятия «подразделение ФСБ России» будет «идти вразрез» с федеральным законодательством, а именно с положениями, определяющими территориальные пределы очереди. Так, в ст. 57 ЖК РФ закрепляется, что по договору социального найма жилое помещение должно предоставляться гражданам по месту их жительства (в границах соответствующего населенного пункта), а также то, что жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на учет. На первый взгляд, ЖК РФ допускает применение жилищного законодательства по аналогии¹¹. Но, вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации не всегда считает применение аналогии допустимым. Например, в одном из своих решений он указывает: «...что касается положений статьи 53 ЖК Российской Федерации, предусматривающей последствия намеренного ухудшения гражданами жилищных условий, то она распространяется на правоотношения, связанные с принятием на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма, и не может учитываться при предоставлении гражданину служебного жилья»¹². Следует полагать, что правовое регулирование, распространяющееся на пре-

доставление жилых помещений по договору социального найма, не должно регулировать правоотношения в сфере предоставления служебных жилых помещений.

Очевидно, что применение ст. 57 ЖК РФ при принятии на учет в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях не совсем оправданно. Между тем в ч. 2 ст. 9 ЖК РФ установлено, что специализированные жилые помещения предоставляются гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте. Но Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ допускает предоставление служебных жилых помещений в близлежащих населенных пунктах. Следует полагать, что перевод военнослужащего к новому месту службы в пределах одного населенного пункта или близлежащего населенного пункта также должен осуществляться по дате принятия его на соответствующий учет по прежнему месту военной службы.

При этом, необходимо иметь в виду, что сам по себе факт перевода к новому месту военной службы не должен ставиться в зависимость от решения о принятии на учет. Так, определенную правовую позицию в данном вопросе занял и Верховный Суд Российской Федерации: «В обоснование жалобы он указывает на неправильное применение судом кассационной инстанции норм материального права, согласно которым в главе 7 ЖК Российской Федерации в качестве условий для предоставления служебного жилья не содержится такое условие, как прибытие военнослужащего к новому месту военной службы, а лишь предъявляется требование об отсутствии у него жилого помещения в соответствующем населенном пункте»¹³.

С учетом изложенного, если обобщить все многообразие мнений, высказанных по поводу этимологии рассматриваемой нормы, то дискуссию можно свести к следующим основ-

¹¹ Статья 7 ЖК РФ.

¹² Дело об обжаловании действий должностного лица, связанных с отказом в постановке заявителя на регистрационный учет нуждающихся в служебном жилом помещении [Электронный ресурс]: надзорное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 201-В11-5. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Надзорное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2011 г. № 202-В10-21 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ным моментам, определяющим содержание рассматриваемой нормы, допускающим возможность постановки на учет при переводе к новому месту службы:

- во-первых, положение, содержащееся в п. 32 Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями должно распространяться на всех военнослужащих органов федеральной службы безопасности;
- во-вторых, данная норма должна применяться по территориальному принципу;
- в-третьих, отсутствие факта перевода на новое место службы не может быть основанием отказа в принятии на учет нуждающихся в получении служебного жилого помещения;
- в-четвертых, принятие на учет военнослужащих может осуществляться по дате приня-

тия их на соответствующий учет по прежнему месту военной службы.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что п. 32 рассматриваемых Правил следует изложить в предлагаемой редакции:

«Принятие на учет военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы из одного органа федеральной службы безопасности в другой орган федеральной службы безопасности в пределах одного населенного пункта или близлежащего населенного пункта, осуществляется по дате принятия их на соответствующий учет по прежнему месту военной службы».

Таким образом, принятие предлагаемых изменений норм действующего законодательства ликвидирует имеющиеся правовые пробелы и коллизии в правоприменительной практике.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 27 февраля 2013 г. N 03-04-08/5704

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 21.12.2011 N ИШ-П4-9066 по вопросу перечисления налога на доходы физических лиц, удержанного с денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации по результатам проведенной работы по его реализации сообщает.

Согласно пункту 1 статьи 83 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) в целях проведения налогового контроля организации, в состав которых входят обособленные подразделения, расположенные на территории Российской Федерации, подлежат постановке на учет в налоговых органах по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 226 Кодекса российские организации, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, признаются налоговыми агентами и обязаны исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить исчисленную сумму налога.

Пунктом 7 статьи 226 Кодекса установлено, что налоговые агенты - российские организации, имеющие обособленные подразделения, обязаны перечислять исчисленные и удержанные суммы налога в бюджет как по месту своего нахождения, так и по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения.

Таким образом, сумма налога, исчисленная и удержанная с денежного довольствия военнослужащих, должна уплачиваться в бюджет по месту нахождения воинских частей в порядке, установленном пунктом 7 статьи 226 Кодекса.

Исходя из изложенного, при перечислении налога на доходы физических лиц через Федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее - ФКУ «ЕРЦ МО РФ») необходимо учитывать следующее.

ФКУ «ЕРЦ МО РФ» не является налоговым агентом в отношении указанных военнослужащих, проходящих военную службу в воинских частях и подразделениях Министерства обороны Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Кодекса налогоплательщик может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено Кодексом. Данные правила распространяются на налоговых агентов.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 29 Кодекса уполномоченным представителем налогоплательщика-организации признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное налогоплательщиком представлять его интересы в отношениях с налоговыми органами, которое осуществляет данные полномочия на основании доверенности, выдаваемой в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации.

В данном случае Министерство обороны Российской Федерации, являясь налоговым агентом в отношении доходов, выплачиваемых военнослужащим, вправе участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах через уполномоченного представителя - ФКУ «ЕРЦ МО РФ», на которого с 1 января 2012 года возложены функции финансового обеспечения по выплате денежного довольствия военнослужащим воинских частей, дислоцированных на территории субъектов Российской Федерации.

Для перечисления налога на доходы физических лиц в бюджетную систему Российской Федерации через уполномоченного представителя Министерства обороны Российской Федерации ФКУ «ЕРЦ МО РФ», ФКУ «ЕРЦ МО РФ» представляет в территориальный орган Федерального казначейства по месту обслуживания Заявку на кассовый расход сокращенную (код формы по КФД 0531851) отдельно по каждому обособленному подразделению Минобороны России или Сводную заявку на кассовый расход (код формы по КФД 0531860) (далее - Заявка), заполненные с учетом следующих особенностей:

- в поле «Наименование клиента» заголовочной части Заявки указывается сокращенное наименование ФКУ «ЕРЦ МО РФ»;
- в поле «Номер лицевого счета» заголовочной части Заявки указывается открытый ФКУ «ЕРЦ МО РФ» номер лицевого счета получателя бюджетных средств;
- в полях «ИНН» и «КПП» Заявки на кассовый расход сокращенной (в графах «ИНН» и «КПП» раздела 2 Сводной заявки на кассовый расход) указываются ИНН и КПП обособленных подразделений Минобороны России, которые присвоены им в установленном порядке;
- в поле «Номер банковского счета» Заявки указывается номер счета, открытый территориальному органу Федерального казначейства на балансовом счете N 40101 «Доходы, распределяемые органами Федерального казначейства между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации» по месту нахождения обособленных подразделений Минобороны России;
- в поле «Код по ОКАТО» Заявки указывается код по ОКАТО по месту нахождения обособленного подразделения Минобороны России.

На основании Заявок территориальный орган Федерального казначейства по месту обслуживания ФКУ «ЕРЦ МО РФ» оформляет отдельные платежные поручения по каждому обособленному подразделению Минобороны России, в полях «ИНН плательщика» и «КПП плательщика» которых указываются соответственно ИНН и КПП обособленных подразделений Минобороны России, а в поле «Плательщик» - наименование территориального органа Федерального казначейства с указанием в скобках сокращенного наименования ФКУ «ЕРЦ МО РФ».

С.Д. ШАТАЛОВ

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА И СПОСОБА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА

А.Н. Калашникова, юрист

Просите, и дано будет вам;
ищите, и найдете; стучите,
и отворят Вам, ибо всякий
просящий получает, и ищущий
находит, и стучащему отворят.
Матф. 7:7; Лук. 11:9)

Жилье является одним из базовых жизненных благ для любого человека.

Проблема обеспечения жильем военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, остается одной из наиболее острых социальных проблем¹. К сожалению, для многих военнослужащих получить решение суда и получить квартиру – это «две большие разницы».

Нельзя ожидать, что военнослужащие в своих действиях будут соблюдать нормы гуманитарного права и права человека, если в самой армии уважение прав человека не гарантировано².

С учетом актуальности рассматриваемого вопроса представляется недостаточно исследованным вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения суда, когда его исполнение установленным способом затруднительно или невозможно.

Значение исполнения трудно переоценить как в сфере гражданского судопроизводства, так и во всей общественной жизни. Степень реальности исполнения судебных постановлений является показателем не только состояния судебной ветви власти, но и государственной власти в целом. В науке гражданского процессуального права вопросы

исполнения вызывают немало споров и разногласий.

В настоящей статье речь пойдет о проблемах исполнения судебных решений, связанных с предоставлением военнослужащим жилых помещений в избранном месте жительства, а также о не получившем в настоящее время должного распространения способе решения данной проблемы – изменении порядка и способа исполнения решения суда.

Парламентская ассамблея Совета Европы по правам военнослужащих № 1742 (2006) рекомендует принять срочные меры по ликвидации возможности возникновения скандальных ситуаций и положить конец практике замалчивания случаев нарушения законности в вооруженных силах, которая способствует безнаказанности³.

Государство гарантирует военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Реализуя данное правомочие в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых помещений, возложив на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч.

¹ Справка о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей // Право в Вооруженных Силах 2012. № 6.

² Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы по правам военнослужащих № 1742 (2006) [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/nites/2007-01-12/8_prava.html.

³ Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы по правам военнослужащих № 1742 (2006).

2 ст. 15, ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется именно по избранному военнослужащим месту жительства.

В соответствии с п. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, в том числе и решения судов, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Подобные же требования содержатся в п. 8 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ и в ст. 8 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-І.

Как следует из отчета аудиторов Счетной палаты с 2009 – 2011 гг. на реализацию программы жилищного обеспечения военнослужащих выделено около 300 млрд руб., что почти в четыре раза больше, чем заложено на 2012 – 2014 гг. (80 млрд руб.)⁴.

Согласно п. 12 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ срок для добровольного исполнения должником предъявленного к исполнению в службу судебных приставов исполнительного документа не может превышать пяти дней со дня возбуждения исполнительного производства.

В настоящее время в России, наряду с отсутствием эффективно действующего механизма исполнения решений суда, происхо-

дит значительный рост количества обращений военнослужащих в суды. Так, в 2002 г. военные суды рассмотрели 3 437 заявлений на нарушения жилищных прав военнослужащих, связанных с увольнением с военной службы, при этом удовлетворено военными судами рассмотренных заявлений 85,2 %, в то же время в 2010 г. было рассмотрено 6 169 жалоб, при этом удовлетворено 58,7 %.

Общее количество заявлений о нарушении жилищных прав военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, в настоящее время продолжает расти: так, если в 2006 г. было подано 6 254 заявления, то в 2010 г. уже 14 296 заявлений, что составляет 19,4 % по отношению к количеству всех поданных заявлений в военные суды по гражданским делам⁵.

В то же время наряду с ростом количества обращений военнослужащих в суды, связанных с нарушением прав, заметно уменьшение количества удовлетворенных судами заявлений. Из чего, на наш взгляд, следует, что затруднения в исполнимости решений судов существенно влияют на судебную практику.

Одной из основных причин нарушения жилищных прав увольняемых военнослужащих является приобретение жилья в регионах, не востребованных увольняемыми военнослужащими в качестве избранного постоянного места жительства или с потребительскими качествами ниже типовых⁶.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 указывается, что «сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта».

Проблемы исполнения судебных актов об обеспечении военнослужащих жилыми поме-

⁴ URL: <http://izvestia.ru>

⁵ Там же.

⁶ Справка о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

шениями вынуждают некоторых военнослужащих искать защиты своего нарушенного права в Европейском Суде по правам человека. Речь, в частности, идет о постановлении Суда «Илюшкин и другие против России», в котором заявители жаловались на длительные сроки – от двух до 10 лет – неисполнения национальных судебных решений. По данным «Известий», никто из 30 заявителей, выигравших иски против Минобороны России и Российской Федерации в апреле 2012 г., так и не получил положенные им квартиры. Как выяснили «Известия», Россия не только не выполняет требования Европейского Суда по правам человека, но даже не предоставляет план решения проблемы, который вывешивается на сайте Суда в соответствующем разделе⁷.

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» Суд указал, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон; исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда».

Процессуально-правовой основой изменения способа исполнения решения суда являются ст.ст. 203, 434 ГПК РФ ст. 37 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

В силу ст. 434 ГПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления, взыскатель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об изменении способа и порядка исполнения. Такие заявления рассматриваются в порядке ст.ст. 203 и 208 ГПК РФ.

Из содержания приведенной выше нормы следует, что изменение способа и порядка исполнения решения суда является не обязанностью, а правом суда⁸.

Закон не содержит перечня оснований для отсрочки, рассрочки или изменения способа и порядка исполнения судебного акта, а лишь устанавливает критерий их определения – обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, предоставляя суду возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии, в связи с чем вопросы правоприменения автором будут рассматриваться на основе сложившейся судебной практики.

Законодательство не содержит конкретного определения того, какой период подразумевается под «разумным сроком» для исполнения судебных актов. Единственная ссылка содержится в ст. 6.1 ГПК РФ, в которой, в частности, указывается, что правила определения разумного срока судопроизводства по делу применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

При определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

По смыслу ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод исполнение судебного решения рассматривается как составляющая «судебного разбирательства». С учетом этого при рассмотрении вопросов об изменении способа и порядка исполнения судебных решений суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции об исполнении судебных решений в разумные сроки. При определении того, насколько срок судебного разбирательства являлся разумным, во внимание принимается сложность дела, поведение государства в лице соответствующих органов.

⁷ URL: <http://izvestia.ru/news>

⁸ Определение Московского городского суда от 15 ноября 2012 г. № 4г/1-9995 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Изменение способа исполнения решения суда может заключаться в замене одного вида исполнения другим или в определенной трансформации первоначального способа исполнения решения суда и допускается только при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение либо свидетельствующих о невозможности исполнить решение суда тем способом, который указан в решении суда.

К изменению способа исполнения решения суда прибегает тогда, когда должник добровольно не выполняет решение суда, реализация которого будет зависеть от его действий.

Таким образом, для удовлетворения заявленных требований об изменении способа и порядка исполнения решения суда необходимо достоверно убедиться в том, что обстоятельства, затрудняющие исполнение либо свидетельствующие о невозможности исполнить решение суда тем способом, имеются, при этом наличие указанных обстоятельств должно быть подтверждено соответствующими доказательствами⁹.

Довольно часто суды отказывают в принятии заявления об изменении способа и порядка исполнения решения суда, ошибочно предполагая, что заявитель требует изменения предмета иска.

Как сказано в ст. 37 Федерального закона «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд или другой орган, выдавший исполнительный документ, с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

Таким образом, судебный пристав-исполнитель по своей инициативе вправе обратиться в суд, что на самом деле очень редко встречается в судебной практике. По данному вопросу справедливым представляется суждение А.В. Чекмаревой, которая отмечает, что на сегодняшний день опыт работы службы судебных приставов имеет ряд недостатков: незрелость общества и низкая правовая культура, падение нравственности, отсутствие привычки отстаивать свои права; слабая ма-

териально-техническая оснащенность службы судебных приставов, перегрузка и недостаточная компетентность самих судебных приставов¹⁰.

Как следует из буквального толкования ст. 434 ГПК РФ, для данной категории дел предусмотрена альтернативная подсудность по выбору заявителя. Заявитель вправе обратиться с заявлением об изменении порядка и способа исполнения судебного решения в суд, вынесший решение, или в суд по месту его исполнения.

В силу ст. 15 (ч. 4), ст. 17 (ч. 3), ст. 19 (чч. 1 и 2) и ст. 55 (чч. 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости исполнение вступившего в законную силу судебного постановления должно осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности.

Таким образом, по делам, связанным с обеспечением жилым помещением, при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение решения суда, при изменении способа и порядка исполнения решения суда граждане вправе требовать денежную компенсацию эквивалента рыночной стоимости квартиры.

Ссылки на бюджетные трудности либо на несовершенство бюджетного процесса в целях неисполнения судебного решения обычно судами не принимаются во внимание и рассматриваются как отрицание независимости судебной власти.

Рассмотрим пример.

Решением Центрального районного суда г. Читы от 9 июня 2011 г. на Администрацию городского округа возложена обязанность по предоставлению жилого помещения С. в виде однокомнатной благоустроенной квартиры в г. Чите на условиях социального найма.

С. обратился в суд с заявлением об изменении порядка и способа исполнения решения суда, мотивируя это тем, что ему не предоставлено жилое помещение по решению суда в связи с отсутствием у ответчика свободного жилья. Поэтому просит взыскать с Министерства финансов Забайкальского края де-

⁹ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 2 ноября 2012 г. № 33-4548/2012. Определение суда, которым отказано в удовлетворении заявления об изменении способа исполнения решения суда по делу о предоставлении жилого помещения, оставлено без изменения, поскольку в материалах дела не имеется доказательств невозможности исполнения решения суда с учетом измененного другим судебным актом способа исполнения вышеуказанного решения суда.

¹⁰ Ткачева Н.Н. Проблемы исполнения определений об обеспечении иска // Адвокатская практика. 2004. № 5.

нежные средства в сумме средней рыночной стоимости жилого помещения на вторичном рынке г. Читы.

Судом вынесено вышеприведенное определение.

Оставляя без удовлетворения частную жалобу представителя Министерства финансов Забайкальского края, Судебная коллегия по гражданским делам в апелляционном определении от 5 сентября 2012 г. по делу № 33-2957-2012 указывает: разрешая заявление об изменении порядка и способа исполнения решения, суд должен принимать во внимание то, что выбранный заявителем способ и порядок исполнения не должен снижать эффективность судебного решения либо изменять его содержание.

Суд правильно установил, что финансовым органом, вырабатывающим и реализующим государственную политику в сфере управления финансами Забайкальского края, является Министерство финансов Забайкальского края, и потому правомерно изменил порядок и способ исполнения решения путем взыскания за счет средств бюджета Забайкальского края денежного эквивалента стоимости жилого помещения, который определил исходя из собранных по делу данных о рыночной стоимости жилого помещения. Кроме того, определенный судом размер денежной компенсации отвечает целям обеспечения исполнимости вступившего в законную силу решения суда.

Приведем еще один пример, но уже с участием военнослужащего.

Решением Уссурийского городского суда от 10 января 2008 г. на Министерство обороны Российской Федерации возложена обязанность по обеспечению П. и членов его семьи квартирой общей площадью 87 квадратных метров в г. Москве за счет средств федерального бюджета.

Определением указанного суда по заявлению П. об изменении способа исполнения решения суда с Министерства обороны Российской Федерации взыскана рыночная стоимость квартиры – 15 146 000 руб.

Как следует из материалов дела, П. проходил военную службу по контракту с Министерством обороны Российской Федерации.

Имеет общую продолжительность военной службы свыше 27 лет. В сентябре 2006 г. он дал согласие на увольнение с военной службы в запас в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями. Местом своего жительства П. избрал г. Москву.

Исполнительное производство было возбуждено 21 апреля 2008 г., однако решение суда исполнено не было.

Способ и порядок исполнения решения суда может быть изменен, когда его исполнение установленным способом затруднительно или невозможно.

Удовлетворяя требование П. об изменении способа исполнения решения суда, суд первой инстанции исходил из рыночной стоимости жилой площади положенной квартиры.

Вышестоящими судебными инстанциями определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что при рассмотрении заявления П. суду следовало учитывать статус заявителя (военнослужащий), а также то обстоятельство, что возникшие правоотношения (обязанность по предоставлению ему жилья при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями) регулируются Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Пунктом 14 ст. 15 данного Закона установлено, что порядок предоставления социальных гарантий и возмещения расходов, связанных с предоставлением социальных гарантий, определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2000 г. № 394-р на Министерство регионального развития Российской Федерации на основании информации, предоставляемой Росстатом и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, возложена обязанность ежеквартально определять и до начала очередного квартала публиковать в средствах массовой информации данные о средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации для расчета размера социальных выплат на приобретение жилых помещений всеми

категориями граждан, которым указанные социальные выплаты предоставляются за счет средств федерального бюджета.

Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации «О средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации на второй квартал 2008 г.» от 27 февраля 2008 г. № 21 утверждена средняя рыночная стоимость 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации, подлежащая применению федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для расчета размеров субсидий для всех категорий граждан, которым указанные субсидии предоставляются за счет средств федерального бюджета на приобретение жилых помещений. В соответствии с данным приказом средняя рыночная стоимость 1 квадратного метра общей площади жилья по г. Москве по второму квартале 2008 г. составила 59 350 руб.

Судом указанные нормы не применены, что повлекло отмену судебных постановлений в надзорном порядке.

Судебная практика показывает, что при правильном применении механизмов исполнительного производства возможна реализация права на жилище, гарантированного Конституцией Российской Федерации, в самых, казалось бы, безнадежных случаях.

В настоящее время именно определение денежного эквивалента стоимости жилого помещения, которое Министерство обороны Российской Федерации должно предоставить военнослужащему в соответствии с решением суда, и является камнем преткновения в вопросе изменения способа его исполнения.

Первое, что необходимо отметить, это то, что Европейский Суд по правам человека не признает производство в российском суде надзорной инстанции в качестве эффективного средства правовой защиты¹¹. Пересмотр вступивших в законную силу решений суда без наличия на то необходимых оснований

не допускается. Такой пересмотр должен допускаться лишь в исключительных случаях и в целях исправления фундаментальной ошибки в праве¹².

Кроме того, как сказано в письме Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 26345-ДШ/08 по вопросу, касающемуся показателя средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья, показатель средней рыночной стоимости является расчетным показателем, используемым при определении размера субсидий¹³, и не может применяться при исполнении решения суда.

В развитие темы приведем пример из практики судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда. Соглашаясь с правомерностью вывода суда первой инстанции о необходимости изменения способа исполнения решения суда, судебная коллегия отмечает, что в нарушение ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1995 года № 1-ФКЗ и ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившее в законную силу решение в течение более полутора лет по состоянию на день рассмотрения и разрешения заявления об изменении способа исполнения решения суда не исполнялось.

Доводы частных жалоб направлены на затягивание процесса исполнения судебного решения и не содержат правовых оснований для отмены судебного определения, по существу сводятся к переоценке обстоятельств, оснований для которой не имеется.

Вывод суда первой инстанции согласуется с правовой позицией, выработанной Европейским Судом по правам человека, согласно которой сроки судебного разбирательства по гражданским делам, в смысле п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта, т. е. исполнение

¹¹ Конституция и проблемы совершенствования правосудия: доклад председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 г. // Рос. судья. 2009. № 1.

¹² Брежнев О.В. Проблемы реформирования судебного надзорного производства в России в свете решений Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации // Администратор суда. 2010. № 1. С. 2 – 6.

¹³ Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. 2012. № 2.

судебного решения рассматривается как составляющая «судебного разбирательства».

При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда находит, что вывод суда первой инстанции о возможности исполнения судебного решения посредством замены одного обязательства другим, ввиду его неисполнения должником с 2010 г. по настоящее время, соответствует обстоятельствам дела, требованиям международного права и национального процессуального права¹⁴.

Практика рассмотрения Европейским Судом по правам человека жалоб на неисполнение судебных решений о предоставлении жилья показывает, что, как правило, Суд принимает сторону заявителя. При этом, Суд исходит из того, что обязанность государства, его органов власти исполнять судебные решения является бесспорной и власти Российской Федерации должны любым приемлемым способом обеспечить их исполнение. За перенесенные заявителями в связи с неисполнением судебных решений переживания и страдания в их пользу из бюджета Российской Федерации взыскиваются денежные средства в качестве компенсации морального вреда.

Исполнительное производство является составной частью гражданского судопроизводства, исполнение вынесенного решения должно осуществляться при активном и непосредственном участии суда. Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что исполнение судебных постановлений в отношении военнослужащих в последнее время является недостаточно эффективным.

Для изменения сложившейся ситуации, с одной стороны, необходимо активное участие судебных органов в исполнительном про-

изводстве, а с другой стороны, принятие судебных постановлений в целях приведения действующих норм права в соответствие с регулируемыми ими общественными отношениями до того, как правотворческий орган внесет соответствующие коррективы в действующее законодательство.

Однако главная проблема исполнимости судебных решений заключается в столкновении интересов государства в лице его органов, стремящихся сохранить бюджетные средства, и военнослужащих, стремящихся получить жилое помещение именно в избранном месте жительства. В связи с неопределенностью законодательства задача суда сводится к нахождению компромисса, при котором требования военнослужащего не будут подавляться государственным интересом. Хотя все понимают, что уже давно созрела необходимость в модернизации и конкретизации современных норм о статусе военнослужащих в части реализации права на получение жилого помещения в избранном месте жительства, исходя из возможностей государства.

С 1 января 2014 г. Министерством обороны Российской Федерации планируется основной формой обеспечения постоянным жильем военнослужащих сделать единовременные денежные выплаты, в связи с чем хотелось бы надеяться, что при введении новой формы обеспечения постоянным жильем будет соблюдаться баланс частных и публичных интересов при регулировании жилищных отношений, в том числе в вопросе предоставления жилого помещения в избранном месте жительства.

Ниже приводится примерная форма заявления об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

¹⁴ Определение Ленинградского областного суда от 25 октября 2012 г. № 33а-4878/2012. Исковые требования об изменении способа исполнения судебного решения удовлетворены, поскольку ответчик в нарушение ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» в течение длительного времени не исполнял вступившее в законную силу решение суда.

В _____ суд

Заявитель: _____
(наименование или Ф.И.О.)

Адрес: _____,
телефон: _____, факс: _____,
электронная почта: _____

Представитель заявителя: _____
(Ф.И.О.)

Адрес: _____,
телефон: _____, факс: _____,
электронная почта: _____

ЗАЯВЛЕНИЕ
об изменении способа и порядка исполнения решения

«___» _____ г. _____ судом по заявлению _____
Ф.И.О.

к Министерству обороны Российской Федерации о предоставлении жилого помещения было вынесено решение, обязывающее Министерство обороны Российской Федерации предоставить жилое помещение в г. Москве.

Вместе с тем, решение _____ суда от «___» _____ г. до настоящего времени не исполнено способом и в порядке, установленными в нем, по причине _____, что подтверждается: _____.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ч. 1 ст. 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, прошу изменить способ исполнения решения суда от «___» _____ г. полностью на следующий: обязать Министерство обороны Российской Федерации (иной орган военного управления) выплатить _____ руб. как эквивалент рыночной стоимости квартиры в г. Москве.

Приложения:

1. Копия решения суда от «___» _____ г.
2. Документы, подтверждающие, что решение не может быть исполнено надлежащим способом.
3. Документы оценки рыночной стоимости квартиры в г. Москве
4. Доверенность представителя от «___» _____ г. № ____ (если заявление подписывается представителем заявителя).

«___» _____ г.

Заявитель (представитель):

(подпись)

**Постановление
Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 марта 2013 г. № 6-П**

**По делу о проверке конституционности подпункта «в»
пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской
обязанности и военной службе» в связи с жалобами
граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и
Д.А. Савельева**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием гражданина Д.А. Савельева, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С. Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд

Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С. Хохряковой, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации И.В. Крупнова, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А. Борисенко, от Министерства обороны Российской Федерации – Н.В. Елиной, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации – Ю.А. Костиной, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», устанавливающей основания увольнения с военной службы, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

По данному основанию были уволены с военной службы заявители по настоящему делу капитан-лейтенант Р.В. Боскачев, про-

ходивший военную службу в должности дивизионного артиллериста – начальника противовоздушной обороны штаба дивизиона кораблей охраны водного района военноморской базы, прапорщик И.В. Овсянников, проходивший военную службу в должности контролера первой категории поста пограничного контроля контрольно-пропускного пункта пограничной комендатуры, и старший лейтенант Д.А. Савельев, проходивший военную службу в должности инженера радиотехнической боевой части.

1.1. Капитан-лейтенант Р.В. Боскачев приговором Полярнинского гарнизонного военного суда от 17 февраля 2011 года, вступившим в законную силу 21 апреля 2011 года, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части третьей статьи 286 УК Российской Федерации (превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия). При определении наказания суд посчитал возможным назначить ему штраф в размере тридцати тысяч рублей, т.е. более мягкое наказание по сравнению с предусмотренным санкцией указанной нормы, и не применять дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Приказом командующего Северным флотом от 30 мая 2011 года Р.В. Боскачев был досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. На целесообразность увольнения по данному основанию было указано и в предшествовавшем изданию приказа заключении аттестационной комиссии Беломорской военноморской базы Северного флота (протокол от 20 апреля 2011 года).

Отказывая в удовлетворении заявления Р.В. Боскачева об оспаривании действий командующего Северным флотом, командира воинской части и аттестационной комиссии, Северодвинский гарнизонный военный суд в решении от 21 июня 2011 года, оставленном без изменения кассационным определением Северного флотского военного суда от 4 августа 2011 года, исходил из следующего: заключив контракт о прохождении военной службы, Р.В. Боскачев принял на себя обяза-

тельство добросовестно выполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе Федеральным законом «О статусе военнослужащих», статья 26 которого относит к числу общих обязанностей военнослужащих строгое соблюдение Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации и требований общевоинских уставов; совершение же военнослужащим преступления в период прохождения военной службы означает невыполнение этой обязанности, а следовательно, и невыполнение условий контракта о прохождении военной службы, что может повлечь его досрочное увольнение с военной службы.

Определением судьи Северного флотского военного суда от 11 октября 2011 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2011 года в передаче надзорных жалоб Р.В. Боскачева на состоявшиеся по делу судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции также было отказано.

По тому же основанию приказом начальника Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Алтайскому краю от 23 сентября 2011 года был досрочно уволен с военной службы прапорщик И.В. Овсянников. Изданию приказа предшествовало рассмотрение на заседании аттестационной комиссии Пограничного управления материалов служебного разбирательства по факту невыполнения И.В. Овсянниковым условий контракта о прохождении военной службы в связи с систематическим нарушением им воинской дисциплины, по результатам которого было принято решение ходатайствовать перед начальником Пограничного управления о его досрочном увольнении (протокол от 22 сентября 2011 года).

В обоснование отказа в удовлетворении заявления И.В. Овсянникова об оспаривании действий начальника Пограничного управления и решения аттестационной комиссии Барнаульский гарнизонный военный суд в реше-

нии от 11 октября 2011 года, оставленном без изменения кассационным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 18 ноября 2011 года, сослался на то, что допускавшиеся И.В. Овсянниковым в течение последнего года неоднократные нарушения воинской дисциплины, за которые он имеет пять неснятых дисциплинарных взысканий (четыре выговора и один строгий выговор), являются невыполнением условий контракта со стороны военнослужащего и у аттестационной комиссии имелись основания для ходатайства о его досрочном увольнении, а у начальника Пограничного управления – для издания соответствующего приказа. Доводы представителя заявителя о том, что за все совершенные дисциплинарные проступки, включая последний, имевший место 22 июля 2011 года, И.В. Овсянников уже был привлечен к дисциплинарной ответственности и каких-либо нарушений дисциплины более им допущено не было, суд не принял во внимание, указав, что увольнение И.В. Овсянникова дисциплинарным взысканием не являлось, а было обусловлено систематическим нарушением им общих и специальных обязанностей военнослужащих, свидетельствующим о невыполнении условий контракта о прохождении военной службы.

Старший лейтенант Д.А. Савельев, приговором Северодвинского гарнизонного военного суда от 31 августа 2009 года признанный виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 318 и статьей 319 УК Российской Федерации (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти и оскорбление представителя власти), с назначением наказания в виде штрафа в размере сорока тысяч рублей, приказом командующего Северным флотом от 4 октября 2010 года был досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы. К увольнению Д.А. Савельев был представлен с учетом заключения аттестационной комиссии воинской части (протокол от 31 августа 2010 года).

Гаджиевский гарнизонный военный суд решением от 29 апреля 2011 года, оставлен-

ным без изменения кассационным определением Северного флотского военного суда от 9 июня 2011 года, отказал Д.А. Савельеву в удовлетворении заявления, в котором он, ссылаясь на существенные нарушения порядка увольнения, оспаривал действия командующего Северным флотом, командиров воинских частей, председателя аттестационной комиссии воинской части и начальника Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Архангельской области. Установив, что досрочное увольнение Д.А. Савельева было обусловлено его осуждением за совершение преступлений, суд признал ошибочными доводы его представителя о невозможности увольнения в связи с истечением годичного срока с момента вступления приговора в законную силу и погашением судимости и указал, что совершение военнослужащим преступления, наказание за которое не связано с лишением свободы или лишением воинского звания либо права занимать воинские должности в течение определенного срока, является невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы, а институт погашения судимости в данном случае не может быть применим, поскольку в законодательстве о военной службе отсутствуют какие-либо сроки, ограничивающие возможность увольнения военнослужащего после его привлечения к уголовной ответственности. Несостоятельными суд посчитал и утверждения представителя Д.А. Савельева о нарушении порядка проведения аттестации, отметив, в частности, что заключение аттестационной комиссии не является обязательным условием для увольнения по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», и что командование было вправе принять решение о досрочном увольнении Д.А. Савельева и без проведения аттестации, поскольку допущенное им нарушение закона было очевидным.

Определением судьи Северного флотского военного суда от 8 августа 2011 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 октября 2011 года в передаче надзорных жалоб Д.А. Савельева на состо-

явившиеся по делу судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отказано.

1.2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного в его деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемого законоположения, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в обращении; Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Нарушение подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» своих прав, гарантированных в том числе статьями 17, 18, 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 40, 45, 50 (часть 1), 54 (часть 2), 55 (часть 3) и 59 Конституции Российской Федерации, граждане Р.В. Боскачев, И.В. Овсянников и Д.А. Савельев усматривают в том, что содержащееся в нем положение, позволяя досрочно прекращать военно-служебные отношения с военнослужащим, ранее привлекавшимся к дисциплинарной или уголовной ответственности, понесшим соответствующее наказание и более не совершившим какого-либо нового правонарушения, допускает тем самым повторное наказание за одно и то же деяние, а вследствие неопределенности относительно причин и порядка увольнения по такому основанию, как невыполнение условий контракта, влечет

нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом, неправомерное ограничение права военнослужащих на труд, которое они реализуют посредством прохождения военной службы, и их права на жилище.

Соответственно, подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта в случае неоднократного привлечения его к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарных проступков и при наличии у него дисциплинарных взысканий, а также в случае осуждения его за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы или лишением воинского звания либо права занимать воинские должности в течение определенного срока.

2. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1); граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4); защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации; гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом (статья 59, части 1 и 2).

В силу приведенных конституционных положений во взаимосвязи с конкретизирующими их положениями федерального законодательства о системе государственной службы Российской Федерации военная служба, заключая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, представляет собой особый вид государственной службы - профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на услови-

ях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Такого рода деятельность, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству.

Особый характер военной службы как отдельного вида федеральной государственной службы обусловлен ее специфическим назначением – защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, обеспечивать безопасность государства, отражать вооруженное нападение и выполнять задачи в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, что, согласно части первой статьи 26 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», составляет существо воинского долга, предопределяющего содержание общих, должностных и специальных обязанностей военнослужащих.

Исходя из этого служба в современной российской армии – с учетом принципов ее организации и функционирования, степени ее технологической оснащенности, а также специфики деятельности лиц, несущих военную службу, обязанности которых по подготовке к вооруженной защите и по вооруженной защите Российской Федерации требуют выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, – предполагает предъявление повышенных требований как к уровню профессиональной подготовки военнослужащих, так и к их морально-психологическим и иным личностным качествам, а равно их повышенную ответствен-

ность за ненадлежащее выполнение обязанностей военной службы. Соответственно, целями сохранения боеспособности воинских подразделений, выполнения задач по обеспечению обороны страны и безопасности государства предопределяется и возможность введения особых, отличных от предусмотренных для иных категорий государственных служащих правил прекращения военно-служебных отношений с военнослужащими, которые более не отвечают установленным требованиям.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 6 июня 1995 года № 7-П и получившей развитие в ряде других его решений применительно к различным видам профессиональной деятельности, связанной с осуществлением публичных функций (определения от 1 июля 1998 года № 84-О, от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О, от 3 октября 2002 года № 233-О, от 20 октября 2005 года № 378-О и от 22 октября 2008 года № 538-О-О), граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения государственной службы, включая военную службу по контракту, и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Вместе с тем, осуществляя в соответствии со статьей 71 (пункты «м», «т») Конституции Российской Федерации правовое регулирование отношений, связанных с поступлением на военную службу по контракту, ее прохождением и прекращением, в том числе устанавливая требования к военнослужащим, обусловленные возложением на них обязанностей военной службы, и последствия невыполнения этих требований, федеральный законодатель обязан обеспечивать баланс между

конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами, соблюдая вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы справедливости, равенства и соразмерности, а вводимые им нормы должны отвечать критериям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 27 мая 2008 года № 8-П и др.). В частности, последствия невыполнения военными требований, предъявляемых к лицам, проходящим военную службу по контракту, должны определяться таким образом, чтобы обеспечивалась возможность учета характера нарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, причин и условий совершения, а также личности военного и степени его вины и тем самым гарантировалась соразмерность неблагоприятных для военного правовых последствий степени тяжести допущенного им нарушения.

3. Основанием прохождения военной службы по контракту является, как следует из статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», заключение между гражданином и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, письменного соглашения, закрепляющего добровольность поступления на военную службу, срок, в течение которого гражданин обязуется проходить военную службу, и условия контракта, включающие обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока и добросовестно исполнять общие, должностные и специальные обязанности военных, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункты 1 – 3).

Общие обязанности лиц, проходящих военную службу, закреплены в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» (статья

26), а также в утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (статьи 16 – 23) и Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации (статья 3), согласно которым воинский долг обязывает военнослужащих быть верными Военной присяге (обязательству), беззаветно служить народу Российской Федерации, мужественно и умело защищать Российскую Федерацию, строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников), дорожить воинской честью, поддерживать определенные общевоинскими уставами правила взаимоотношений между военнослужащими, оказывать уважение командирам (начальникам) и друг другу, быть дисциплинированными, бдительными, хранить государственную и военную тайну, вести себя с достоинством в общественных местах, не допускать самому и удерживать других от недостойных поступков. Эти и другие общие обязанности в равной мере возлагаются на всех лиц, проходящих военную службу, независимо от занимаемой воинской должности и присвоенного воинского звания. Содержание должностных обязанностей военного обуславливается занимаемой военным должностью, определяющей его полномочия и объем выполняемых им задач; специальные обязанности исполняются военными, находящимися на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, привлеченными для ликвидации последствий стихийных бедствий, а также при других чрезвычайных обстоятельствах (пункты 1 и 3 статьи 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статья 24 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации).

Заключая контракт о прохождении военной службы и приобретая особый правовой статус военного, гражданин, таким образом, добровольно принимает на себя обязательства соответствовать требованиям по занимаемой воинской должности и под-

держивать необходимый уровень квалификации в течение срока действия контракта, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, соблюдать общепринятые правила поведения и этики.

Как любое соглашение, контракт о прохождении военной службы требует неукоснительного соблюдения сторонами его условий, что вытекает из общих принципов правового регулирования отношений, возникающих на основе договора. Соответственно, существенное и (или) систематическое нарушение в отношении военнослужащего условий контракта позволяет ему воспользоваться правом на досрочное увольнение с военной службы на основании подпункта «а» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», невыполнение же условий контракта со стороны военнослужащего может повлечь его досрочное увольнение с военной службы по основанию, закрепленному подпунктом «в» пункта 2 той же статьи.

Контракт о прохождении военной службы имеет существенную специфику, обусловленную правовой природой военно-служебных отношений, которые основаны на принципе единоначалия, предполагающем строгую субординацию и беспрекословное подчинение приказам командира (начальника), а следовательно, предъявление к военнослужащему особых, повышенных требований, касающихся выполнения взятых им при заключении контракта обязательств, и закрепление в нормативно-правовом регулировании последствий их несоблюдения.

4. Невыполнение военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы не согласуется и с его особым публично-правовым статусом как лица, осуществляющего конституционно значимые функции. Прекращение в таких случаях военно-служебных отношений с военнослужащим является закономерной реакцией государства на совершение данным военнослужащим деяния, свидетельствующего о нарушении им обязанностей военной службы. Соответственно, законодательное закрепление возможности досрочного увольнения с военной службы, как направленное на обеспечение надлежаще-

го исполнения этих обязанностей и тем самым – на защиту конституционно значимых ценностей, включая обеспечение обороны страны и безопасности государства, само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод военнослужащего.

Вместе с тем - учитывая, что досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», сопряжено с наступлением для военнослужащего неблагоприятных последствий, связанных с тем, что он лишается возможности не только продолжать службу, но и приобрести право на ряд важных социальных гарантий, предоставление которых обусловлено военной службой определенной продолжительности, включая получение единовременного пособия в связи с увольнением, пенсию за выслугу лет, обеспечение жилым помещением в порядке, установленном для лиц, проходивших военную службу, – невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы следует считать лишь значительные отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе, которые могут выражаться, в частности, в совершении виновных действий (бездействия), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы.

Будучи нарушением условий контракта, виновное противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, возложенных на него общих, должностных или специальных обязанностей, одновременно является и нарушением воинской дисциплины, которая согласно статье 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации понимается как строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевойсковыми уставами и приказами командиров (начальников).

Исходя из того, что дисциплинарный проступок в силу пункта 1 статьи 28.2 Федераль-

ного закона «О статусе военнослужащих» и статьи 47 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации - это противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности, а совершение военнослужащим преступления или административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях, представляет собой нарушение относящегося к числу общих обязанностей военнослужащего требования о строгом соблюдении Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, невыполнение условий контракта о прохождении военной службы может выражаться в том числе в совершении военнослужащим дисциплинарного проступка, уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения.

4.1. Как следует из пунктов 1 – 3 статьи 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, совершение военнослужащим дисциплинарного проступка может повлечь применение к нему установленной государством в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков меры ответственности – дисциплинарного взыскания, одним из видов которого является досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, применяемое к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за исключением высших офицеров и курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования.

Использование в случае совершения военнослужащим дисциплинарного проступка досрочного увольнения с военной службы, которое в системе действующего правового регулирования осуществляется на основании подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», т.е. в связи с невыполнением условий контракта, в качестве дисциплинар-

ного взыскания предопределяет необходимость соблюдения вытекающих из Конституции Российской Федерации и, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, по своему существу относящихся к основам правопорядка общих принципов юридической ответственности.

Исходя из этого обязательным условием досрочного увольнения с военной службы в порядке реализации дисциплинарного взыскания по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», должно являться совершение военнослужащим дисциплинарного проступка, а под невыполнением условий контракта о прохождении военной службы в данном случае – в силу общеправовых требований справедливости и соразмерности ответственности, отступление от которых означало бы чрезмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина, не соответствующее целям защиты конституционно значимых ценностей и интересов, и, по сути, умаление конституционных прав и свобод (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 года № 130-О), – должны подразумеваться именно существенные нарушения условий контракта, в частности совершение одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в пункте 2 статьи 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», либо совершение военнослужащим дисциплинарного проступка при наличии у него неснятых дисциплинарных взысканий.

На такое понимание подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» ориентирует судебную практику и Верховный Суд Российской Федерации, полагающий, что наложение на военнослужащего дисциплинарного взыскания в виде увольнения с военной службы за совершение отдельного проступка при отсутствии у него ранее наложенных дисциплинарных взысканий допустимо лишь при совершении им грубого дисциплинарного проступка, порочащего честь воен-

нослужащего и исключаяющего его дальнейшее нахождение на военной службе (определение от 27 ноября 2008 года № 5н-126/08 (г)).

Подход, связывающий возможность досрочного увольнения с военной службы лишь с наиболее существенными отступлениями от воинской дисциплины, в целом соответствует характеру данного дисциплинарного взыскания, которое влечет для военнослужащего серьезные негативные последствия и, соответственно, требует при решении вопроса о его применении строгого соблюдения положений Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, касающихся проведения разбирательства по факту совершения дисциплинарного проступка, обстоятельств, подлежащих установлению в ходе такого разбирательства, порядка и сроков применения и исполнения дисциплинарных взысканий и других элементов дисциплинарной процедуры, что гарантирует военнослужащему защиту от произвольного увольнения и позволяет ему воспользоваться правами, предоставляемыми в силу закона военнослужащим, привлекаемым к дисциплинарной ответственности.

4.2. Согласно статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Названная норма, по ее буквальному смыслу, распространяется на случаи привлечения к уголовной ответственности, однако это не означает, что Конституция Российской Федерации допускает неоднократное привлечение к административной или дисциплинарной ответственности за одно и то же деяние, – установленный ею запрет, в котором нашел отражение общеправовой принцип *non bis in idem*, направлен, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П, на обеспечение правовой безопасности и правовой определенности и стабильности. Исходя из природы юридической ответственности как формы реакции на конкретное правонарушение в целях устранения или смягчения последствий правонарушения либо наказания правонарушителя, а также предотвращения новых правонарушений,

повторное привлечение лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние было бы – вопреки названному общеправовому принципу – ответственностью без правонарушения, что недопустимо в правовом государстве.

Применительно к дисциплинарной ответственности военнослужащих указанный конституционный запрет, реализованный на законодательном уровне в пункте 2 статьи 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не допускающем привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности повторно за один и тот же дисциплинарный проступок, означает, что в том случае, когда невыполнение военнослужащим условий контракта выражается в совершении дисциплинарного проступка, его увольнение за совершение данного дисциплинарного проступка не может иметь места, если ранее на этого военнослужащего уже было наложено дисциплинарное взыскание в качестве меры ответственности за данный дисциплинарный проступок.

Соответственно, неоднократное совершение военнослужащим дисциплинарных проступков само по себе не является основанием прекращения военно-служебных отношений в порядке реализации дисциплинарной ответственности, если эти дисциплинарные проступки уже повлекли применение к нему дисциплинарных взысканий. Иное означало бы двойное наказание за один и тот же проступок, чем нарушались бы конституционные принципы равенства и справедливости, необходимость соблюдения которых при применении дисциплинарной ответственности к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, обусловлена, как это вытекает из статей 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, общими принципами юридической ответственности в демократическом правовом государстве, каковым в силу ее статьи 1 (часть 1) является Российская Федерация.

Вместе с тем в интересах военной службы, выражающихся, в частности, в поддержании боевой готовности воинских подразделений, эффективном выполнении стоящих перед

ними задач, недобросовестное отношение военнослужащего к своим обязанностям, в том числе подтверждаемое наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, может послужить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств.

Решение по данному вопросу должно приниматься в рамках процедуры аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которая, согласно Положению о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, определения соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования (пункт 1 статьи 26) с соблюдением требований, установленных статьями 26 и 27 данного Положения, Порядком организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 года № 444, которым был признан утратившим силу ранее действовавший приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2002 года № 100 «О порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации»), а также нормативными правовыми актами руководителей иных федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

4.3. В системе действующего правового регулирования аттестация является специальным правовым инструментом, использование которого позволяет оценить готовность военнослужащего к исполнению воинского долга и обязанности по защите Отечества, выражающуюся не только в высоком профессионализме, но и в особых личностных качествах, а также в отношении к исполнению обязанностей, предусмотренных контрактом о прохождении военной службы. Процедура

аттестации предполагает беспристрастное и всестороннее рассмотрение соответствующих материалов членами аттестационной комиссии и принятие ими решения на основе коллегиальности с учетом в равной мере всех обстоятельств, имеющих значение для всесторонней характеристики военнослужащего, включая причины совершения им дисциплинарных проступков, иных отступлений от требований, предъявляемых к военнослужащим, наличие неснятых дисциплинарных взысканий.

Объективность выводов аттестационной комиссии, равно как и соблюдение прав и законных интересов военнослужащего, подлежащего аттестации, обеспечиваются помимо прочего предоставлением ему возможности ознакомиться с аттестационным листом, заявить в письменной форме о своем несогласии с отзывом о своей служебной деятельности, сообщить дополнительные сведения, лично участвовать в заседании аттестационной комиссии (в установленных случаях), обжаловать ее заключение и порядок проведения аттестации как вышестоящему командиру, так и в суд, что позволяет избежать принятия произвольного, необоснованного решения о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы. При этом наличие у военнослужащего дисциплинарных взысканий само по себе не должно предопределять выводов аттестационной комиссии относительно оценки данного военнослужащего как не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, в том числе требованиям по занимаемой воинской должности, и рекомендаций о перспективах его дальнейшего служебного использования.

Действующие нормативные правовые акты по вопросам аттестации военнослужащих, предусматривающие, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, аттестуются не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы (пункт 4 статьи 26 Положения о порядке прохождения военной службы) и что аттестация, как правило, имеет плановый характер, хотя и не исключают возможности внеочередной (досрочной) аттестации военнослужащего, вме-

сте с тем не устанавливают оснований ее проведения применительно, в частности, к случаям, связанным с наличием обстоятельств, которые ставят под сомнение соответствие деловых и личных качеств военнослужащего установленным требованиям (например, при наличии фактов, свидетельствующих о систематическом нарушении военнослужащим воинской дисциплины).

Положением о порядке прохождения военной службы предусматривается лишь возможность рассмотрения представления к досрочному увольнению с военной службы военнослужащих, увольняемых по решению командования или по собственному желанию, на заседании аттестационной комиссии, по результатам которого ею дается заключение, оцениваются причины, могущие служить основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы (подпункт «е» пункта 2 статьи 26 и подпункт «ж» пункта 3 статьи 27).

Соответственно, заключение аттестационной комиссии, которое, как следует из пункта 13 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, может быть дано и для увольнения военнослужащего по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», также преимущественно связано с оценкой конкретных действий (бездействия) военнослужащего, являющихся причиной его увольнения, т.е. имеет ограниченный предмет рассмотрения. Такое заключение может быть признано достаточным для оценки поведения военнослужащего лишь в тех случаях, когда допущенное им нарушение недвусмысленно рассматривается законом в качестве основания к увольнению военнослужащего, а сама процедура увольнения исчерпывающим образом урегулирована в законе. Кроме того, по смыслу приведенных нормативных предписаний, направление в аттестационную комиссию представления о досрочном увольнении военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы является правом, а не обязанностью соответствующего командира (начальника), который, следовательно, может

решить данный вопрос, не обращаясь в аттестационную комиссию.

Вместе с тем в случае, когда военнослужащий по своим деловым и личным качествам не соответствует требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу (о чем, в частности, может свидетельствовать наличие у него неснятых дисциплинарных взысканий), аттестацию, в том числе внеочередную, следует признать обязательным элементом порядка досрочного увольнения такого военнослужащего с военной службы, поскольку в системе действующего правового регулирования только процедура аттестации способна обеспечить необходимую степень полноты, объективности и всесторонности при оценке того, отвечает ли военнослужащий указанным требованиям. Соответственно, для обеспечения обоснованности досрочного увольнения военнослужащего с военной службы фактическими обстоятельствами, подтверждающими невозможность продолжения с ним военно-служебных отношений, механизм проведения аттестации военнослужащих нуждается в совершенствовании в части определения оснований, правил и сроков ее проведения во внеочередном порядке.

4.4. Таким образом, подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования допускает досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы за совершение дисциплинарного проступка лишь с соблюдением общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, а также допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий - учитывая характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже

привлекался к дисциплинарной ответственности, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику служебной деятельности этого военнослужащего - перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

5. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 2009 года № 7-П, федеральный законодатель, воплощая в правовом регулировании предписания статьи 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, обеспечивает надлежащее выполнение гражданином обязанностей, обусловленных несением военной службы. При этом, поскольку особенности правового статуса военнослужащего, по смыслу статьи 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3), 60 и 71 (пункты «в», «м»), предполагают определенные ограничения конституционных прав и свобод лиц, несущих военную службу, федеральный законодатель при введении таких ограничений должен обеспечивать их соразмерность (пропорциональность) целям и конституционному предназначению военной службы как таковой с учетом характера и объективных условий ее прохождения.

5.1. Согласно абзацу пятому пункта 5 статьи 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, с гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, отбывавшими наказание в виде лишения свободы, а также лишенными на определенный срок вступившим в законную силу решением суда права занимать воинские должности (в течение указанного срока).

Приведенные законоположения призваны не допустить к прохождению военной служ-

бы по контракту лиц, не обладающих необходимыми морально-психологическими качествами, в частности совершивших противоправные деяния, степень общественной опасности которых предопределила их отнесение к категории преступлений, поскольку игнорирование требования соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, а следовательно, воздерживаться от совершения виновных противоправных деяний ставит под сомнение способность гражданина к ответственному и добросовестному исполнению воинского долга, как он определен в статье 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Эту же цель преследуют и положения пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающие наличие в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, обвинительного приговора суда в качестве самостоятельного основания для увольнения с военной службы, которое является обязательным в тех случаях, когда по приговору суда военнослужащему назначено наказание в виде лишения воинского звания (подпункт «д»), лишения свободы (подпункт «е»), лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно (подпункт «е.1»), или лишения права занимать воинские должности в течение определенного срока (подпункт «з»). В соответствии с подпунктом «д» пункта 2 данной статьи военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное по неосторожности, т.е. в этом случае увольнение не является обязательным – оно может быть произведено по решению соответствующего командира (начальника).

Таким образом, в законодательстве о военной службе с учетом формы вины, а также вида назначенного военнослужащему основного или дополнительного наказания закрепляются специальные основания увольнения военнослужащих, совершивших преступления, за которые им в соответствии с уголов-

ным законодательством Российской Федерации назначено наиболее строгое наказание – лишение свободы (в том числе условно), а также другие наказания, влекущие невозможность исполнения обязанностей военной службы (лишение воинского звания, лишение права занимать воинские должности в течение определенного срока).

Наличие указанных специальных оснований увольнения с военной службы не лишает командование права принять в отношении военнослужащего, которому по приговору суда назначено наказание, не связанное с лишением свободы (реальным или условным), лишением воинского звания, права занимать воинские должности в течение определенного срока, решение о досрочном увольнении с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», если оно полагает, что характер совершенного деяния – учитывая требования, которые предъявляются к данному военнослужащему по занимаемой воинской должности, – исключает для него дальнейшее прохождение военной службы, тем более что сам факт совершения преступления с очевидностью свидетельствует о нарушении военнослужащим важнейших обязанностей защитника Отечества, в том числе обязанности строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, соответствовать высоким нравственным требованиям, дорожить воинской честью, т.е. о невыполнении им условий контракта.

Данное право командования вытекает из существа военно-служебных отношений, обусловлено установленными законом обязанностями военнослужащих и базируется на одном из основных принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими – принципе единоначалия, который, согласно статье 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все сто-

роны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего и выражается в праве командира (начальника) исходя из всесторонней оценки обстановки единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение.

Отсутствие возможности досрочного увольнения с военной службы военнослужащего, привлеченного к уголовной ответственности за совершение преступления (не обязательно в связи с его непосредственной служебной деятельностью), если вид назначенного ему по приговору суда наказания специально не указан в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» как самостоятельное основание для увольнения с военной службы, создавало бы угрозу интересам государства и общества, надлежащему обеспечению обороноспособности и безопасности Российской Федерации, подрывало бы нравственную основу военной службы, природа которой, равно как и характер обязанностей военнослужащих не могут ограничиваться исключительно надлежащим выполнением ими военно-служебной функции.

В таких случаях увольнение военнослужащего по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», хотя и связано с его осуждением за совершение преступления, т.е. с его виновными действиями, представляет собой не меру юридической ответственности, а последствие привлечения военнослужащего к уголовной ответственности, обусловленное тем обстоятельством, что командование, оценив характер совершенного преступления и личность военнослужащего, не нашло возможным – учитывая специфику его профессионально-служебной деятельности – продолжение военно-служебных отношений с ним как лицом, фактически переставшим удовлетворять предъявляемым к нему законодательством о военной службе требованиям.

5.2. Поскольку положение подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает именно возможность, а не обязательность досрочного увольнения военно-

служащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, привлечение военнослужащего к уголовной ответственности (за исключением специально указанных в названном Федеральном законе случаев) не может безусловно приводить к увольнению с военной службы (кроме того, если характер назначенного военнослужащему по приговору суда наказания, например, в виде ограничения по военной службе, установленного статьей 51 УК Российской Федерации, напрямую связан с прохождением военной службы, то его увольнение с военной службы воспрепятствует исполнению такого наказания).

Соответственно, решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в таких случаях не может быть произвольным и обуславливаться одним лишь фактом его осуждения за совершение преступления, а должно основываться на оценке соответствия военнослужащего предъявляемым к нему требованиям, обстоятельств нарушения условий контракта, выразившегося в совершении военнослужащим преступления, его характера и тяжести, последствий, отношения самого военнослужащего к совершенному им деянию, а также учитывать особенности объекта преступного посягательства. Обоснованность решения о досрочном увольнении с военной службы в таких, равно как и в иных случаях увольнения по подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», когда это связано с возникновением обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии деловых и личных качеств военнослужащего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, в том числе по занимаемой воинской должности, должна обеспечиваться проведением аттестации, поскольку именно в указанной процедуре возможна максимально полная и всесторонняя оценка соответствия военнослужащего установленным требованиям.

Следовательно, в системе действующего правового регулирования аттестацию, в том числе внеочередную, военнослужащего, совершившего преступление, также следует

признать необходимым элементом процедуры досрочного увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в случае осуждения военнослужащего за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или лишением права занимать воинские должности в течение определенного срока. Дополнительной гарантией для военнослужащего и в этом случае является возможность обжалования выводов аттестационной комиссии и порядка проведения аттестации как вышестоящему командиру (начальнику), так и в суд, а также возможность обжалования досрочного увольнения с военной службы в судебном порядке.

5.3. Таким образом, подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он может служить основанием для досрочного увольнения с военной службы военнослужащих, осужденных за совершение преступлений к наказаниям, не связанным с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, в тех случаях, когда совершенное военнослужащим преступление с учетом его характера и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики служебной деятельности этого военнослужащего несовместимо с дальнейшим прохождением им военной службы, что должно подтверждаться заключением аттестационной комиссии, принятым по результатам аттестации.

6. Предоставление соответствующему командиру (начальнику) военнослужащего права инициировать его досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта в случае, когда недобросовестное отношение военнослужащего к исполнению обязанностей военной службы, подтверждаемое наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, в совокупности

с другими обстоятельствами свидетельствуют о том, что он фактически перестал удовлетворять требованиям, предъявляемым к военнослужащим законодательством о воинской обязанности и военной службе, а равно в случае осуждения его за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности, предполагает определение в законе срока, в рамках которого возможно досрочное прекращение военно-служебных отношений.

Между тем ни Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», ни иные действующие в этой сфере нормативные правовые акты не содержат указания на срок, в течение которого с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу либо выявления иных обстоятельств, свидетельствующих о невыполнении военнослужащим условий контракта и препятствующих продолжению военной службы, военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 названного Федерального закона. Отсутствие такого указания расценивается в правоприменительной практике (что подтверждается судебными постановлениями, вынесенными в отношении заявителя по настоящему делу Д.А. Савельева) как предоставление командованию права производить увольнение по данному основанию независимо от того, какой срок истек с момента осуждения военнослужащего, в том числе за пределами срока судимости.

Учитывая цели, которые преследуются при досрочном увольнении с военной службы в указанных случаях – исключить дальнейшее прохождение военной службы военнослужащим, фактически переставшим удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, и при этом ограничить период неопределенности правового положения военнослужащего, в течение которого он находится под угрозой увольнения с военной службы, увольнение должно производиться своевременно, т.е. в срок, достаточный для принятия обоснованного решения. Если же после того, как коман-

диру (начальнику) стало известно об обстоятельствах, свидетельствующих о невыполнении военнослужащим условий контракта, решение о его досрочном увольнении не было принято в разумный срок, то следует полагать, что командование не расценивает поведение военнослужащего как несовместимое с дальнейшим прохождением военной службы и, следовательно, не видит оснований для его досрочного увольнения, по крайней мере до тех пор, пока при проведении плановой аттестации не будет дана оценка деловых и личных качеств военнослужащего и его служебной деятельности в целом и аттестационной комиссией принято решение о том, соответствует ли он занимаемой должности.

Таким образом, допуская в системе действующего правового регулирования досрочное увольнение военнослужащего с военной службы за невыполнение условий контракта в связи с совершением преступления или иным виновным отступлением от требований законодательства о военной службе независимо от того, какой срок прошел с момента соответственно вступления обвинительного приговора суда в законную силу или наложения последнего дисциплинарного взыскания, подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» нарушает тем самым права военнослужащих, гарантированные им статьями 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащих, осужденных за совершение преступления, может производиться лишь до погашения или снятия судимости, т.е. с учетом положений статьи 86 «Судимость» УК Российской Федерации, в силу которых в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания

(пункт «б» части третьей); досрочное увольнение с военной службы военнослужащего, несоответствие которого требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, подтвержденное в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, установлено при проведении внеочередной аттестации, во всяком случае не может иметь места за пределами срока, по истечении которого последнее из дисциплинарных взысканий, примененных к военнослужащему, считается снятым (статья 103 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации).

Это не препятствует установлению в правовом регулировании более коротких сроков, в течение которых в указанных случаях может осуществляться досрочное увольнение военнослужащих с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, как это предусмотрено, в частности, статьей 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Кроме того, в процессе совершенствования действующего правового регулирования военно-служебных отношений целесообразно конкретизировать содержание понятия невыполнения военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы как основания для досрочного увольнения с военной службы и порядок увольнения военнослужащего по указанному основанию; федеральный законодатель также вправе установить дополнительные основания досрочного увольнения военнослужащего с военной службы – как в связи с совершением им виновных действий (бездействия), так и не обусловленные его виновным поведением.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречащим

Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

допускает досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы за совершение дисциплинарного проступка лишь с соблюдением общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности;

допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий – учитывая характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику служебной деятельности этого военнослужащего – перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

2. Признать подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования допускает возможность досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или лишением права занимать воинские должности в течение определенного срока, в том случае, если совершенное преступление с учетом его характера и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики служебной деятельности этого военнослужащего несо-

вместимо с дальнейшим прохождением им военной службы, что должно быть подтверждено соответствующим заключением аттестационной комиссии, принятым по результатам аттестации.

3. Признать подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение, допускающее досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, что подтверждается в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, не устанавливает срок, в течение которого, начиная с момента возникновения соответствующего юридически значимого обстоятельства, а именно вступления обвинительного приговора суда в законную силу или наложения последнего из дисциплинарных взысканий, такое увольнение может быть произведено.

4. Федеральному законодателю – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – надлежит определить срок, в течение которого может производиться досрочное увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, несоответствие которого требовани-

ям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, установлено при проведении внеочередной аттестации и подтверждается в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, досрочное увольнение военнослужащих с военной службы в таких случаях не может производиться за пределами соответственно срока погашения или снятия судимости либо срока, по истечении которого последнее из дисциплинарных взысканий, наложенных на военнослужащего, считается снятым.

5. Правоприменительные решения по делам граждан Боскачева Руслана Владимировича, Овсянникова Ивана Владимировича и Савельева Дмитрия Андреевича, если они вынесены на основании подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, а также если они основаны на указанном законоположении в той мере, в какой оно признано настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ГДЕ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ПРЕДУСМОТРЕНА ВОЕННАЯ СЛУЖБА. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.С. Щедрин, научный сотрудник отдела проблем организации прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Исходя из взаимосвязанных положений ст.ст. 3 и 8 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, государственная гражданская служба в Российской Федерации представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации, учрежденных федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами.

В свою очередь, согласно положениям п. 1 ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ система государственной службы включает в себя, наряду с государственной гражданской службой, также военную и правоохранительную службу.

Таким образом, видно, что государственная гражданская служба находится в тесной как правовой, так и организационной взаи-

мосвязи с иными, установленными законом, видами государственной службы.

За последнее время в нашей стране было предпринято и реализовано немало законодательных инициатив, направленных на совершенствование института государственной службы, оптимизацию численности и штатного расписания силовых ведомств, результаты которых никак нельзя назвать однозначно достигнутыми и имеющими исключительно положительный эффект.

В настоящее время в Российской Федерации действует федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)» (далее – Программа), утвержденная Указом Президента Российской Федерации¹, ставшая логическим продолжением федеральной программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003 – 2005 годы)»².

В качестве основной цели Программы законодателем было обозначено создание целостной системы государственной службы посредством завершения реформирования ее

¹ Указ Президента Российской Федерации «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)» от 10 марта 2009 г. № 261.

² Указ Президента Российской Федерации «О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003 – 2005 годы)» от 19 ноября 2002 г. № 1336; Указ Президента Российской Федерации «О продлении срока реализации федеральной программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003 – 2005 годы)» на 2006 – 2007 годы» от 12 декабря 2005 г. № 1437.

видов и создания системы управления государственной службой, формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающего эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики, которое предполагается достичь решением следующих основных задач:

- обеспечение взаимосвязи видов государственной службы, а также государственной и муниципальной службы;
- совершенствование правовой основы государственной гражданской службы, формирование современной правовой основы военной и правоохранительной службы;
- создание системы управления государственной службой;
- совершенствование организационных и правовых механизмов профессиональной служебной деятельности государственных служащих в целях повышения качества государственных услуг, оказываемых государственными органами гражданам и организациям;
- разработка антикоррупционных механизмов;
- формирование системы мониторинга общественного мнения об эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих;
- внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, направленных на повышение профессиональ-

ной компетентности государственных служащих, обеспечение условий для их результативной профессиональной служебной деятельности;

- развитие системы подготовки кадров для государственной службы и дополнительного профессионального образования государственных служащих;
- совершенствование системы государственных гарантий на государственной службе;
- внедрение современных механизмов стимулирования государственных служащих.

Так, в период реализации Программы, а также в целях исполнения положений Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в 2008 г. в составе центрального аппарата Министерства обороны Российской Федерации был сформирован Департамент государственной гражданской службы³, в ведении которого находятся вопросы организации поступления, прохождения и прекращения федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации.

Одновременно институт государственной гражданской службы активно расширяется и в иных силовых ведомствах, таких как Министерство внутренних дел Российской Федерации⁴, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий⁵ и Федеральная

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Положения о Департаменте государственной гражданской службы Министерства обороны Российской Федерации» от 2 сентября 2008 г. № 465.

⁴ Приказ МВД России «Об утверждении Методики проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, срока и порядка работы конкурсной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации по вопросам федеральной государственной гражданской службы» от 19 августа 2008 г. № 729; приказ МВД России «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, при назначении на которые конкурс может не проводиться» от 9 марта 2011 г. № 117.

⁵ Приказ МЧС России «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации и порядке сдачи квалификационного экзамена федеральными государственными гражданскими служащими центрального аппарата и руководителями территориальных органов, замещающими должности федеральной государственной гражданской службы, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 28 марта 2007 г. № 168; приказ МЧС России «Об утверждении Порядка и сроков работы конкурсной комиссии для проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Методики проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 22 августа 2011 г. № 455; приказ МЧС России «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, при назначении на которые конкурс может не проводиться» от 19 июля 2010 г. № 334.

служба безопасности Российской Федерации⁶.

Справедливости ради следует отметить, что широкое внедрение института государственной гражданской службы, связанное с альтернативным замещением должностей, предусматривающих исполнение обязанностей военной службы, впервые получило широкое распространение в системе МЧС России. Так, еще в 2005 г. в результате реформирования организационно-штатной структуры управлений войск и соединений гражданской обороны и подразделений Государственной противопожарной службы, а также в целях осуществления взаимодействия между МЧС России и отдельными субъектами Российской Федерации в решении вопросов защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий, организации тушения пожаров в структуре региональных центров МЧС России по субъектам Российской Федерации были образованы управления гражданской защиты⁷.

Так, в задачи указанных управлений гражданской защиты, в частности, входит:

- организация тушения пожаров (за исключением пожаров на объектах, критически важных для национальной безопасности страны, других особо важных пожароопасных объектах, особо ценных объектах культурного наследия Российской Федерации, а также при проведении мероприятий федерального уровня с массовым сосредоточением людей, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации) и ликвидация чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;

- осуществление мониторинга и прогнозирования объектов окружающей среды, опасных природных процессов и явлений, потенциально опасных и критически важных объектов;

- участие в работе по созданию, оснащению и подготовке противопожарной службы, аварийно-спасательных служб и аварийно-спасательных (пожарно-спасательных) формирований.

Всю организационно-штатную структуру управлений гражданской защиты составляют лица, замещающие должности государственной гражданской службы. При этом, в вопросах рассмотрения кандидатур лиц, претендующих на замещение должностей государственной гражданской службы в Управлении гражданской защиты, приоритет отдается лицам, ранее проходившим службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных силовых ведомствах, а также в правоохранительных органах.

Создание данного института гражданской службы в системе МЧС России показало на практике свою эффективность, позволив в значительной мере, за счет привлечения соответствующих средств местных бюджетов, улучшить материально-техническое оснащение подразделений и служб ведомства, а также значительно повысило эффективность взаимодействия военнослужащих и сотрудников МЧС России и его территориальных подразделений с органами государственной власти и местного самоуправления в вопросах защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий, а также организации тушения пожаров.

Касаясь вопроса о существующей в настоящее время системе государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, по мнению автора, нельзя быть до конца однозначным в оценке ее эффективности.

Как уже говорилось выше, в результате начатой в 2008 г. военной реформы Вооруженные Силы Российской Федерации были приведены к новому современному облику. Изменения коснулись численности органов управления, структуры, системы подготовки офицеров.

⁶ Приказ ФСБ России «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы в органах федеральной службы безопасности, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, при назначении на которые конкурс может не проводиться» от 12 ноября 2010 г. № 560.

⁷ См., например, постановление Правительства Москвы «О мерах по реализации Соглашения между МЧС России и Правительством Москвы о передаче друг другу осуществления части своих полномочий в решении вопросов организации тушения пожаров и предупреждения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий и ликвидации их последствий на 2005 – 2007 годы» от 7 июня 2005 г. № 398-ПП.

Многие из должностей, которые ранее замещались военнослужащими, были переведены в категорию должностей государственной гражданской службы. В результате произведенных сокращений на офицеров были возложены задачи, выполнение которых порой просто невозможно, потому что на многих направлениях ответственными осталось по одному офицеру и в случае их отсутствия (отпуск, выходной, командировка) никто не может ничего ни согласовать что-либо по этому направлению, ни получить информацию. Гражданские служащие, занявшие в результате проведенной реформы указанные должности, не всегда понимают специфику работы в органах военного управления, воинских частях и соединениях. При этом, подавляющее большинство из них не относится к государственным гражданским служащим и занято трудовой деятельностью на основании трудового договора, заключаемого с воинской частью в соответствии с трудовым законодательством. Эта часть гражданского персонала не однородна по своему составу и включает руководителей, специалистов, технических исполнителей и рабочих, неспособных в полной мере обеспечить нормальное функционирование и тыловое обеспечение деятельности воинских частей⁸.

Также в связи с вышесказанным является не логичным поспешно принятое и реализованное решение о ликвидации института прапорщиков и мичманов, на которых традиционно лежало поддержание в рабочем состоянии и обслуживание наиболее сложной техники. Именно прапорщики и мичманы были механиками и техниками самолетов, начальниками радиостанций, корабельными специалистами, обслуживали ракеты и другие системы вооружений, были техническими специалистами в подразделениях Сухопутных войск. Часть прапорщиков служили также на тыловых и вспомогательных должностях, на

складах и базах хранения, в штабах. Пришедшая им на замену система аутсорсинга⁹ и аутстаффинга¹⁰ показала свою полную неэффективность и масштабную коррупциогенность.

Так, установленный на сегодняшний день предварительный ущерб, причиненный государству в результате преступных действий руководства «Оборонсервиса» и компании «Славянка», составляет около 13 млрд руб.¹¹

При этом, сумма указанного ущерба не ограничивается исключительно реализацией коррупционных схем со стороны подрядных организаций (это около 7,5 млрд руб.), половина причиненного государству ущерба, по данным следствия, стала причиной аварий военной техники, явившихся следствием их ненадлежащего технического обслуживания и эксплуатации¹².

Нельзя не отметить, что указанное, в частности, явилось причиной «спорной» кадровой политики, проводимой в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации А.Э. Сердюковым.

Будучи сам, по сути, человеком, далеким от военных реалий, занимавшим различные руководящие посты на производственных предприятиях и в системе ФНС России, заняв столь ответственный пост силового министра, А.Э. Сердюков произвел в центральном аппарате вверенного ему ведомства широкомасштабные кадровые перестановки, результатом которых стало то, что ключевые посты руководителей департаментов заняли лица, ранее работавшие с ним в ФНС России.

Как показало время, поведение указанной группы лиц и принимаемые ими решения были далеки от здравого смысла и никоим образом не способствовали реализации начатой военной реформы.

Все указанные факторы в совокупности свидетельствуют о провале начатой рефор-

⁸ Гакало Н.М. Особенности и различия правового статуса гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации // Военно-юрид. журн. 2006. № 7.

⁹ Аутсорсинг – поиск ресурсов во внешней среде организации. Организационное решение о передаче на договорной основе непрофильных функций (процессов, направлений деятельности) сторонним организациям, которые обладают соответствующими техническими и/или управленческими знаниями и средствами в какой-либо области.

¹⁰ Аутстаффинг – технология менеджмента, основанная на кооперировании управленческих процессов посредством привлечения внешних организаций и персонала управления со стороны, передачи им ряда функций управления.

¹¹ URL: <http://sledcom.ru/actual/283318>

¹² Там же.

ТРУД ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА

мы, создании условий для развития коррупции, фактически поглотившей всю прежнюю «верхушку» Министерства обороны Российской Федерации, и, как следствие, причинении колоссального вреда интересам обороны и безопасности государства.

Таким образом, на примере Министерства обороны Российской Федерации можно с уверенностью утверждать, что поспешность в принятии и реализации кадровых решений, направленных на внедрение института государственной гражданской службы без создания основ его должной нормативно-правовой регламентации и организационно-штатной политики по подбору кадров, может повлечь

за собой существенные негативные последствия.

Хочется надеяться, что вступление в должность нового Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу и начатые им преобразования будут способствовать дальнейшему становлению и развитию как кадрового, так и военно-технического потенциала Вооруженных Сил Российской Федерации и станут логическим завершением тех позитивных и уже реализованных начинаний в сфере реформирования армии, в том числе и формирования высококвалифицированного и профессионального института государственной гражданской службы, которых также было немало.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ														
	АБОНЕМЕНТ на газету журнал										79205				
	«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания				
	(наименование издания)										Количество комплектов				
	на 2013 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
	(почтовый индекс)						(адрес)								
	Кому														
(фамилия, инициалы)															

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА														
	ПВ место ли-тер			на газету журнал										79205	
	«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания				
	(наименование издания)														
	Стоимость		подписки		руб. коп.		Кол-во комплектов								
			перед-рессовки		руб. коп.										
	на 2013 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
(почтовый индекс)						(адрес)									
Кому															
(фамилия, инициалы)															

О СПОРАХ, СВЯЗАННЫХ С КОМПЕНСАЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИЯМ РАСХОДОВ, ПОНЕСЕННЫХ ИМИ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ»

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» подготовка граждан по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в общественных объединениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования проводится в порядке, установленном Положением о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1999 г. № 1441.

Согласно п. 7 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон № 53-ФЗ) компенсация расходов, понесенных организациями и гражданами в связи с исполнением Закона № 53-ФЗ, является расходным обязательством Российской Федерации и осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Закона № 53-ФЗ мероприятия по подготовке граждан по военно-учетным специальностям в общественных объединениях являются расходными обязательствами Российской Федерации и осуществляются Минобороны России.

На основании пп. 2, 3 Правил компенсации расходов, понесенных организациями и гражданами Российской Федерации в связи с реализацией Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ут-

вержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 704, компенсации подлежат расходы организаций и граждан, связанные с подготовкой граждан по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в образовательных учреждениях общественных объединений по направлению военного комиссариата. Компенсация указанных расходов осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на эти цели Минобороны России.

В настоящее время все чаще общероссийские общественно-государственные организации ДОСААФ России или негосударственные образовательные учреждения РОСТО либо общественная организация ДОСВАМ предъявляют исковые заявления о взыскании расходов по подготовке граждан, подлежащих призыву на военную службу. Как правильно подготовиться юристам к защите интересов Минобороны России и военных комиссариатов субъектов Российской Федерации и посвящена настоящая статья.

Первое, на что следует обратить внимание, – не истек ли срок исковой давности по данному спору. В соответствии со ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 200 ГК РФ). В рассматриваемой категории спора срок исковой давности на-

чинает течь со дня, следующего за днем, когда денежные средства должны были быть перечислены организации, оказавшей услуги по обучению граждан, подлежащих призыву на военную службу. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока. Поскольку услуги по обучению все-таки были оказаны истцами, но чаще всего соответствующие договора оказания услуг между сторонами заключены не были и срок оплаты услуг исполнителя не установлен, то суды приходят к выводу о том, что право требования исполнения обязательств по оплате возникло у истцов после подписания акта выполненных работ¹. Необходимо также знать и о том, что *истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске*.

Например, арбитражным судом было установлено, что в 2008 году школа ДОСААФ во исполнение директивы командующего войсками Ленинградского военного округа по приказам военного комиссариата от 8 сентября 2008 г. № 65 и от 11 сентября 2008 г. № 66 производила подготовку граждан, подлежащих призыву на военную службу, по военно-учетным специальностям.

Военный комиссариат и школа ДОСААФ 10 декабря 2008 г. подписали акт об оказании услуг по обучению 34 человек, стоимость обучения каждого – 56 500 руб. Всего истцом военному комиссариату оказаны услуги на сумму 1 921 000 руб.

Ссылаясь на неоплату оказанных услуг, школа ДОСААФ обратилась 23 января 2012 г. в арбитражный суд с иском. В данном случае право требования оплаты возникло у школы ДОСААФ с 11 декабря 2008 г., по-

скольку акт был подписан сторонами 10 декабря 2008 г.

Иск предъявлен 23 января 2012 г., т. е. с пропуском срока исковой давности².

В других случаях при рассмотрении аналогичных споров истцы своевременно обращаются в арбитражные суды с требованиями о взыскании соответствующих денежных средств. Здесь чаще всего ситуация выглядит следующим образом: в связи с невозможностью освоения выделенных денежных средств на подготовку граждан, подлежащих призыву на военную службу, лимиты бюджетных обязательств по подготовке по военно-учетным специальностям были отозваны, а повторного выделения Минобороны России необходимых денежных средств для компенсации учреждениям, осуществлявшим подготовку граждан к военной службе, расходов не происходило.

Так, например, на основании указаний начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 7 августа 2008 г. № 315К/5/52, приказа командующего войсками Северо-Кавказского военного округа от 7 апреля 2008 г. № 73, приказа военного комиссара Ставропольского края от 29 сентября 2008 г. № 146, плана подготовки граждан по военно-учетным специальностям для Вооруженных Сил Российской Федерации в 2008 – 2009 учебном году, утвержденного военным комиссариатом Ставропольского края 22 сентября 2008 г., приказом военного комиссара Ставропольского края от 29 сентября 2008 г. № 80 в учреждение на обучение военно-учетной специальности «Водитель категории «С» было направлено 86 человек. Успешно прошли обучение и сдали экзамены 83 человека. Претензия учреждения об оплате оказанных услуг оставлена военным комиссариатом без ответа. Невозмещение учреждению затрат на подготовку 83 специалистов явилось основанием для его обращения в арбитражный суд. При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о необходимости взыскания указанных расходов с публично-пра-

¹ С учетом разъяснений, изложенных в п. 15 совместного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2001 г. № 18 и Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 г. № 15 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

² Более подробно см. определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» от 18 декабря 2012 г. № ВАС-16248/12.

вового образования – Российской Федерации в лице ее казны.

Суд посчитал, что довод Минфина России о том, что надлежащим ответчиком по делу является Минобороны России как главный распорядитель средств бюджета, подлежит отклонению. В силу положений БК РФ главный распорядитель бюджетных средств несет ответственность за неисполнение государственных полномочий только в пределах средств, выделенных из федерального бюджета. По настоящему делу Минфином России не доказано, что главному распорядителю бюджетных средств – Минобороны России в 2012 г. дополнительно были выделены бюджетные средства для перечисления истцу. Ссылка заявителя на другие судебные акты, принятые арбитражными судами по иным делам, как на подтверждение отсутствия единообразной практики отклоняется, поскольку они принимались по обстоятельствам, не являющимся тождественными настоящему спору³.

Юристам военных комиссариатов необходимо помнить и том, что ст. 120 ГК РФ за последние несколько лет неоднократно изменялась, в том числе менялся объем ответственности учреждения в зависимости от его типа. Особенно это актуально после внесения изменений в ст. 120 ГК РФ Федеральным законом от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ (далее – Закон № 83-ФЗ).

Так, например, Шестой арбитражный апелляционный суд указал на то, что: «Военный комиссариат субъекта Российской Федерации признакам автономного учреждения не отвечает; доказательств того, что последний оформлен в части типа учреждения, в том числе создания его как бюджетного учреждения, по долгам которого собственник не несет субсидиарной ответственности, не представлено. Между тем по долгам бюджетного учреждения в смысле, придаваемом этому понятию статьей 120 ГК Российской Федерации в прежней редакции (действующей до 31.12.2010 г.) собственник его имущества нес субсидиарную ответственность. До 2011 года

понятие бюджетного учреждения определялось в статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Закон № 83-ФЗ внес изменения, в результате которых понятие бюджетного учреждения трансформировалось в понятие казенного учреждения. В связи с этим в Бюджетном кодексе Российской Федерации словосочетание «бюджетное учреждение» заменено на словосочетание «казенное учреждение».

При таких обстоятельствах апелляционный суд пришел к выводу о том, что по долгам военного комиссариата за период 2011 года собственник его имущества несет субсидиарную ответственность.

При установленном решении суда первой инстанции в части взыскания при недостаточности денежных средств у военного комиссариата спорной задолженности с Минобороны России является правомерным»⁴.

В подп. 2 п. 2 Правил компенсации расходов, понесенных организациями и гражданами Российской Федерации в связи с реализацией Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 704, указано, что компенсации подлежат расходы организации, связанные с выплатой среднего заработка лицам, призванным на военные сборы. Возмещение затрат организации, связанных с выплатой среднего заработка работникам, осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на эти цели Минобороны России.

Для компенсации понесенных расходов необходимо получить от сотрудника справки, выданные военным комиссариатом. Затем организация выплачивает сотруднику причитающийся ему средний заработок.

Для того чтобы компенсировать свои затраты за счет средств федерального бюджета, организация должна подать в военкомат, призавший сотрудника на сборы, сведения о своих фактических расходах. Иными словами, выставить комиссариату счет. В счете, в разделе «Наименование работ», должно

³ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» от 20 декабря 2012 г. № ВАС-16883/12.

⁴ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2011 г. № 06АП-5325/11.

быть указано: «компенсация расходов, понесенных в связи с призывом сотрудника организации на военные сборы» (с указанием даты).

К счету прилагаются заверенные печатью организации и подписью руководителя копии документов, подтверждающих произведенные расходы.

Организация представляет указанные сведения на официальном бланке; при этом, документ скрепляется подписью руководителя (заместителя руководителя) и печатью организации. Компенсация будет перечислена на счет организации в пределах лимитов установленных бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов по соответствующим кодам бюджетной классификации Российской Федерации.

А как быть в том случае, если бюджетные средства, выделенные на соответствующий календарный год на выплату компенсации среднего заработка призванных на военные сборы граждан, уже были использованы военным комиссариатом в полном объеме? Отвечая на данный вопрос, приведем кратко судебную практику.

Так, например, арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что бюджетные средства, выделенные в 2007 и 2008 гг. на выплату компенсации среднего заработка призванных на военные сборы граждан, использованы военным комиссариатом в полном объеме.

Арбитражный суд кассационной инстанции указал, что невозможность выплаты денежных средств по данной статье расходов федерального бюджета не означает того, что понесенные истцом расходы не должны быть компенсированы. Это обстоятельство делает невозможным удовлетворение исковых требований за счет военного комиссариата.

Компенсация расходов на выплату заработной платы граждан, призванных на военные сборы, осуществляется государством, поскольку это прямо предусмотрено Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Источник денежных

средств, необходимых для выплаты указанной компенсации, – казна – определяется направленностью их расходования, каковой является осуществление военными комиссариатами публичной функции обеспечения исполнения воинской обязанности.

Суд апелляционной инстанции правильно установил основание возникновения обязанности по выплате компенсации названных расходов – Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и источник взыскания спорной суммы – казну Российской Федерации.

Вместе с тем, суд, взыскивая уплаченную истцом в бюджет государственную пошлину с Минфина России, не учел следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Ответчиком по делу является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает Минфин России. Следовательно, с учетом разъяснений, данных в п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 22 июня 2006 № 21 и п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 22 июня 2006 г. № 23, судебные расходы по уплате государственной пошлины взыскиваются с соответствующего публичного образования, в данном случае – Российской Федерации.

Таким образом, обжалуемое постановление надлежит изменить в части взыскания в пользу предприятия судебных расходов по уплате государственной пошлины, указав на взыскание денежных средств с Российской Федерации за счет казны, а не с государственного органа⁵.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 сентября 2010 г. по делу № А53-17294/2009.

СКОЛЬКО ПЛАТЯТ МОБРЕЗЕРВУ?

*В.М. Копров, преподаватель кафедры автоматики и вычислительных средств
Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского (филиал г. Ярославль),
кандидат экономических наук, капитан*

С 1 января 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва» от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ. С его принятием изменяется подход к комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации в период перехода с мирного на военное время, который предусматривает не только введение новой категории граждан, находящихся в запасе, но и систему мер их экономического стимулирования. Это решение вызвано, прежде всего, необходимостью обеспечить комплектование армии и флота в период мобилизации личным составом, отвечающим более высоким требованиям, предъявляемым Верховным Главнокомандующим к развитию самих Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе. В свою очередь, чтобы обеспечить более качественное состояние мобилизационных ресурсов, государство декларирует предоставление большего объема гарантий и компенсаций, чем было установлено ранее. Учитывая данное обстоятельство, рассмотрим более детально, какие материальные стимулы будут предусмотрены для граждан, пребывающих в запасе, и сколько государство готово платить своим резервистам.

Формирование мобрезерва

Прежде чем остановиться на материальной стороне вопроса, необходимо рассмотреть сам процесс формирования запаса Вооруженных Сил Российской Федерации, уяснить принцип и порядок комплектования, разобратся в понятиях «мобилизационный люд-

ской резерв» и «мобилизационный людской ресурс».

В соответствии со ст. 51.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации создается запас Вооруженных Сил Российской Федерации, который предназначен для укомплектования соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации в период мобилизации, приведения их в боевую готовность и в военное время. Запас состоит из мобилизационного людского резерва и мобилизационного людского ресурса (рис. 1). В мобилизационный людской резерв (далее также – мобрезерв) входят граждане, пребывающие в запасе и заключившие в установленном порядке контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве. Граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав мобрезерва, образуют мобилизационный людской ресурс (далее также – мобресурс).

Остановимся подробнее на мобрезерве, поскольку именно при нахождении в нем гражданин приобретает право на ежемесячные денежные выплаты и другие гарантии в соответствии со ст. 13.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

В подп. 11 п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ закреплено, что решение о создании и численности мобрезерва принимает Президент Российской Федерации.

Мобрезерв комплектуется в соответствии с Положением о порядке пребывания в мобилизационном людском резерве, утвержда-

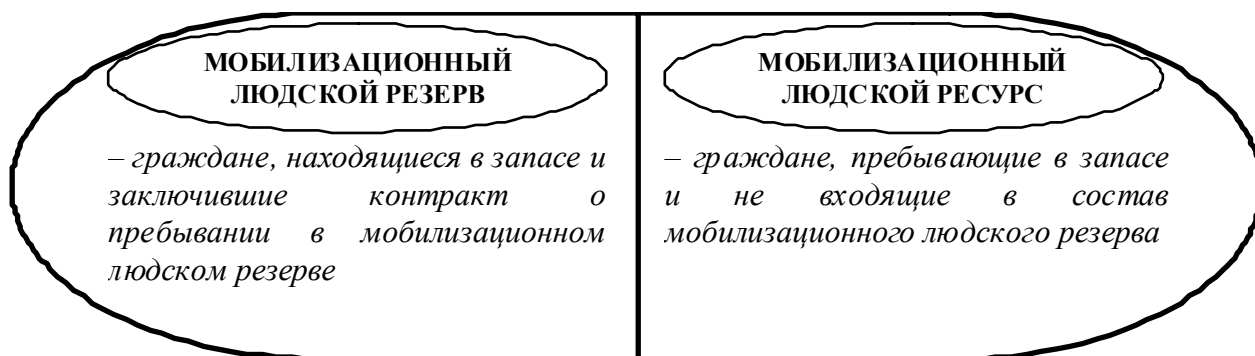

Рис. 1. Состав запаса Вооруженных Сил Российской Федерации

с 1 января 2013 г.

емым Правительством Российской Федерации (подп. 18 п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об обороне»).

Организация мероприятий по обеспечению комплектования мобрезерва возложена на военные комиссариаты. Формирование мобрезерва происходит по территориальному принципу на основании п. 4 ст. 51.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», т. е. гражданин, находящийся в запасе и заключивший контракт о пребывании в мобрезерве, подлежит назначению на воинскую должность в воинскую часть, находящуюся в регионе его постоянного проживания.

Поступление граждан в мобрезерв происходит на добровольной основе и осуществляется путем заключения контракта о пребывании в резерве с Министерством обороны Российской Федерации или другими ведомствами. С момента включения граждан в мобрезерв они приобретают статус резервиста, исполняют обязанности в соответствии с Положением о порядке пребывания в мобилизационном людском резерве, а также приобретают права на ежемесячные денежные выплаты и иные материальные стимулы, предусмотренные законодательством.

Контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве может быть заключен на следующие сроки:

- первый – на 3 года;
- последующие – на 3 года, 5 лет либо до наступления предельного срока пребывания в мобрезерве.

Предельный возраст пребывания в мобрезерве соответствует предельному возрасту пребывания в запасе, устанавливаемому для граждан из состава запаса второго разряда и составляет:

- солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы – до 45 лет;
- младшие офицеры до – 50 лет;
- майоры, капитаны 3 ранга, подполковники, капитаны 2 ранга – до 55 лет;
- полковники, капитаны 1 ранга – до 60 лет;
- высшие офицеры – до 65 лет.

Перечень граждан, которые могут быть зачислены в мобилизационный людской резерв, ограничен ввиду того, что Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 57.4) предъявляет к ним следующие *требования*:

- отсутствие гражданства (подданства) иностранного государства;
- возраст гражданина, пребывающего в запасе и ранее проходившего военную службу, должен быть менее предельного возраста пребывания в мобрезерве не менее чем на 3 года;
- срок до поступления в мобрезерв после окончания обучения по программе военной подготовки офицеров запаса на военной кафедре при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования и зачисления в запас с присвоением воинского звания офицера не должен превышать 15 лет;
- гражданин, поступающий в резерв, должен соответствовать требованиям, предъяв-

ляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту;

– гражданин, не должен иметь отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации или освобождение от военных сборов;

– в отношении гражданина, поступающего в мобрезерв, не должно вестись дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении его не должно быть передано в суд;

– отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение преступления;

– гражданин, поступающий в мобрезерв, должен пройти процедуру оформления допуска к государственной тайне, если это необходимо для исполнения им должностных обязанностей по воинской должности;

– поступление в мобрезерв не должно являться ограничением и запретом для гражданина, находящегося на государственной службе.

Проверка соответствия гражданина предъявляемым требованиям, а также всесторонняя и объективная оценка будущего резервиста, определение его дальнейшего предназначения осуществляется в период проведения аттестации. Наряду с аттестацией, ст. 57.5 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена сдача резервистами квалификационного экзамена в порядке, определяемом Положением о порядке пребывания граждан Российской Фе-

дерации в мобилизационном людском резерве.

Кроме этого, Положение о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве определяет порядок и продолжительность прохождения военных сборов при нахождении в мобрезерве, а также обязанности резервистов, которые отличны от обязанностей остальных граждан, пребывающих в запасе.

Таким образом, в составе запаса Вооруженных Сил Российской Федерации выделена особая категория граждан – мобилизационный людской резерв. Остальные граждане, пребывающие в запасе, входят в мобилизационный людской ресурс.

Денежные выплаты мобрезерву

Обеспечение новой категории военнообязанных граждан (мобилизационный людской резерв) денежными выплатами отличается от такого обеспечения остальных граждан, пребывающих в запасе. Самое главное и существенное отличие состоит в том, что резервисты будут получать ежемесячные денежные выплаты в течение всего периода пребывания в мобрезерве, а граждане, входящие в мобилизационный людской ресурс, как и ранее, будут получать выплаты только в период прохождения военных сборов. По мнению

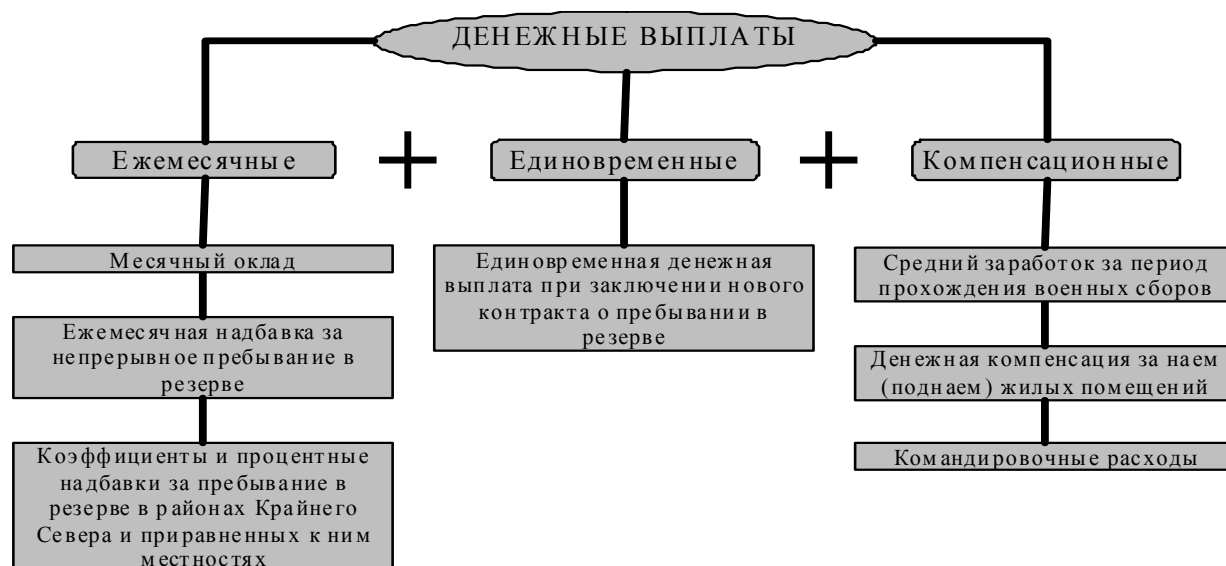

Рис. 2. Структура денежных выплат гражданам, находящимся в мобилизационном людском резерве

автора, данный факт является существенным стимулом к вступлению в ряды резервистов.

В соответствии с п. 2 ст. 13.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» граждане, пребывающие в резерве, имеют права на следующие денежные выплаты (рис. 2):

- *месячный оклад;*

В соответствии с п. 3 ст. 13.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» размер месячного оклада определяется Правительством Российской Федерации и не может быть менее 10 % оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию, предусмотренного по должности, которая комплектуется резервистом.

- *ежемесячная процентная надбавка за непрерывное пребывание в резерве.*

Устанавливается в процентах к месячному окладу и выплачивается в следующих размерах:

- от 3 до 5 лет – 10%;
- от 5 до 10 лет – 20%;
- от 10 до 15 лет – 30%;
- от 15 до 20 лет – 40%;
- 20 лет и более – 50%.

- *коэффициенты и процентные надбавки за пребывание в резерве в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.*

Размеры коэффициентов и процентных надбавок определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- *единовременная денежная выплата при заключении нового контракта о пребывании в мобилизационном людском резерве;*

Размер выплаты зависит от срока контракта и составляет:

- при заключении контракта на срок 3 года и менее – 1 месячный оклад;

- при заключении контракта на срок от 3 до 5 лет – 1,5 месячных оклада;

- *средний заработок или стипендия по месту постоянной работы или учебы (п. 2 ст. 6 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»);*

- *денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (п. 1 ст. 6 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»);*

- *командировочные расходы (п. 1 ст. 6 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).*

Рис. 3. Структура денежных выплат гражданам, находящимся в мобилизационном людском ресурсе

Для того чтобы наглядно представить объем денежных выплат, осуществляемых резервистам, сравним его с выплатами, производимыми гражданам, пребывающим в запасе. Из рисунка 3 видно, что их перечень и объем гораздо меньше, чем у резервистов, но самое главное отличие, о котором было упомянуто выше, состоит в том, что выплачиваются они не ежемесячно, а лишь во время прохождения военных сборов.

Наряду с денежными выплатами, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» предусматривает и иные компенсации и льготы, к числу которых относятся:

- организация питания по месту прохождения военной службы (п. 1 ст. 14);
- обеспечение вещевым имуществом в зависимости от условий прохождения военных сборов (п. 2 ст. 14);
- бесплатная профессиональная подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации в военных образовательных учреждениях профессионального образования (п. 5.2 ст. 19).

Следует особо отметить, что в случае досрочного расторжения контракта о пребыва-

нии в мобрезерве по основаниям, предусмотренным законом (дискредитирующим основаниям), средства федерального бюджета, затраченные на военную и специальную подготовку резервиста, подлежат возмещению (п. 6 ст. 57.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Размер подлежащих возмещению средств должен быть указан в контракте.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что с 1 января 2013 г. создается абсолютно новая система комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации и других ведомств в особый период, основанная, прежде всего, на принципе добровольности поступления в резерв, подкрепленная совокупностью мер экономического стимулирования со стороны государства. Данная система подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов будет способствовать повышению боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации и других воинских формирований в новых условиях социально-экономического развития Российской Федерации.

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*В.М. Копров, преподаватель кафедры автоматики и вычислительных средств
Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского (филиал г. Ярославль),
кандидат экономических наук, капитан*

С момента введения новой системы денежного довольствия военнослужащих прошло уже более года, но, несмотря на данный факт, порядок формирования фонда денежного довольствия военнослужащих был определен лишь в конце 2012 г. В связи с нормативно-правовой неурегулированностью данного вопроса возникло множество противоречий между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации при планировании расходов на денежное довольствие военнослужащих в процессе фор-

мирования бюджета Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период. Порой данные противоречия выливались в более серьезные последствия, вплоть до увольнения высших должностных лиц в Правительстве Российской Федерации.

Понятие и состав фонда денежного довольствия военнослужащих

Определение порядка формирования фонда денежного довольствия военнослужащих в соответствии с п. 7 ст. 4 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и

предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ находится в компетенции Правительства Российской Федерации. Именно оно 1 октября 2012 г. своим Постановлением № 1000 «О порядке формирования фонда денежного довольствия военнослужащих федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба» и установило порядок формирования фонда денежного довольствия военнослужащих для всех федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная службы, и Министерства обороны Российской Федерации в том числе.

Новый порядок формирования фонда денежного довольствия военнослужащих устанавливает, что фонд денежного довольствия формируется исходя из численности Вооруженных Сил Российской Федерации, которая на современном этапе их развития установлена в 1 млн человек. При этом, соотношение военнослужащих, проходящих военную

службу по контракту, и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, находится на уровне 30 и 70 % соответственно, а в последнее время постепенно изменяется в сторону увеличения численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в связи с изменением политики в области национальной обороны и развитием программы набора граждан на военную службу на контрактной основе.

Далее последовательно рассмотрим структуру фонда денежного довольствия военнослужащих, порядок его формирования, утверждения и перераспределения.

Как установлено ст. 4 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, фонд денежного довольствия военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации состоит из фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (рис. 1). В свою очередь,

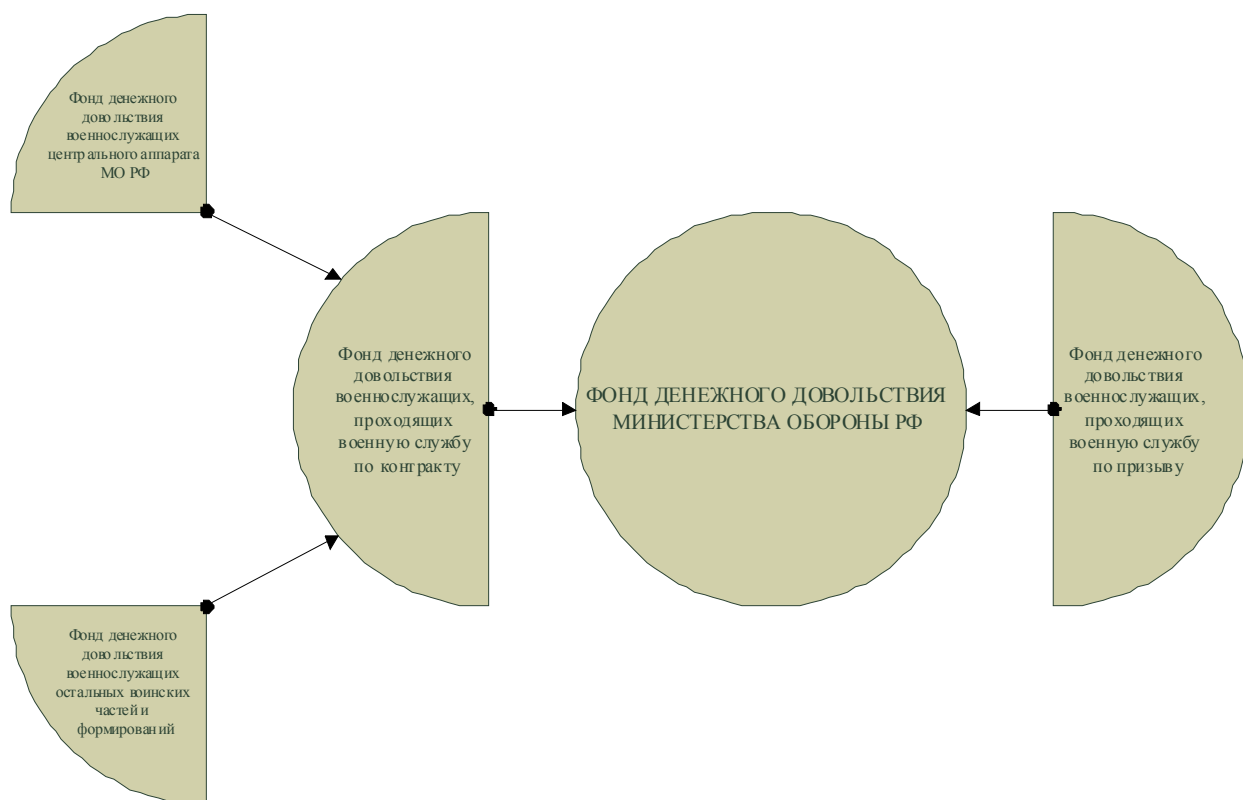

Рис. 1. Структура фонда денежного довольствия военнослужащих
Министерства обороны Российской Федерации по категориям личного
состава

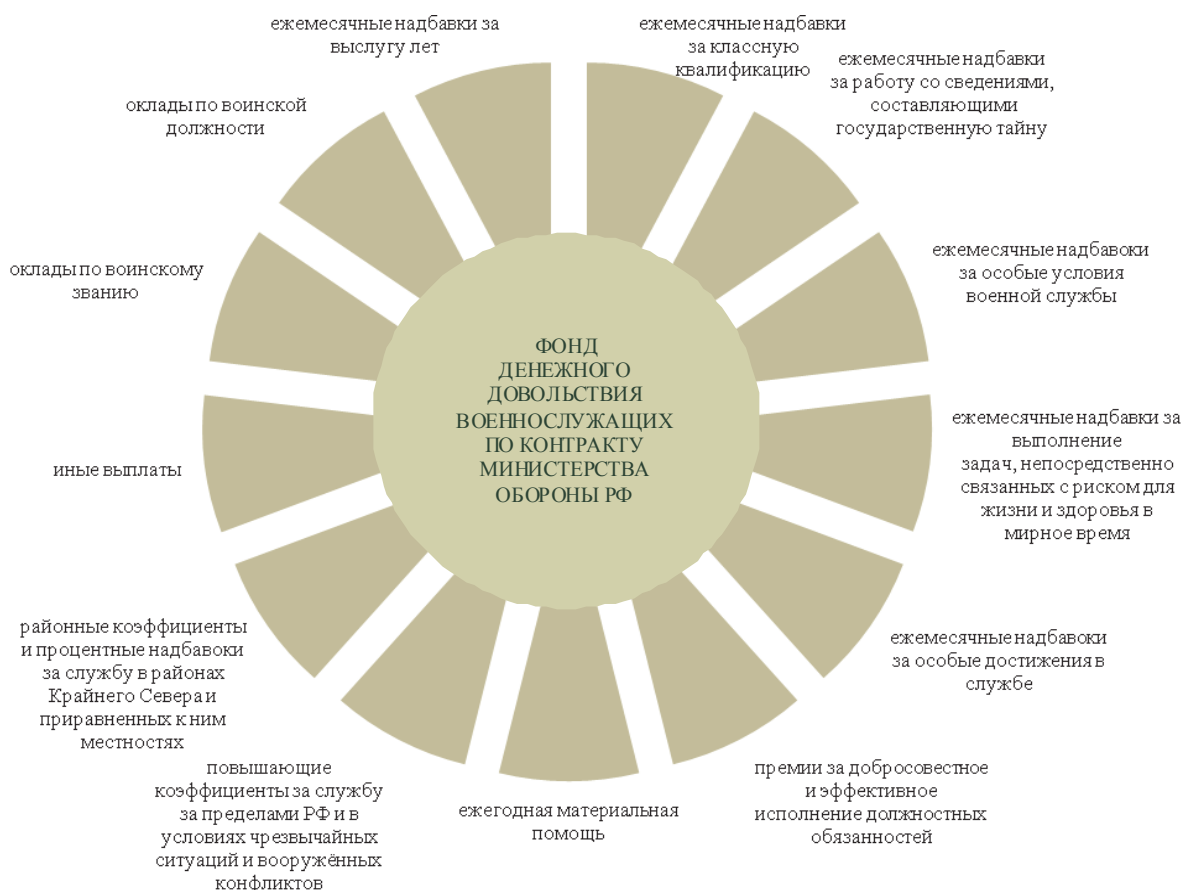

Рис. 2. Структура фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, Министерства обороны

Российской Федерации по направлениям выплаты средств

фонд денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, подразделяется на фонд денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, и фонд денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу в остальных (кроме центрального аппарата) воинских частях и формированиях. Такая структура фонда денежного довольствия военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации, по мнению автора, обусловлена необходимостью разграничить денежные средства, направляемые на выплату денежного довольствия различным категориям военнослужащих, чтобы впоследствии исключить их перераспределение в процессе определения экономии фонда денежного до-

вольствия и дальнейшего осуществления дополнительных выплат за счет полученной экономии в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» от 26 июля 2010 г. № 1010.

Кроме того, существует структурирование фонда денежного довольствия по направлениям выплаты средств (пп. 3 – 5 ст. 4 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) (рис. 2, 3). Исходя из этого, в фонде денежного довольствия Министерства обороны Российской Федерации отдельно предусматриваются средства для следующих выплат:

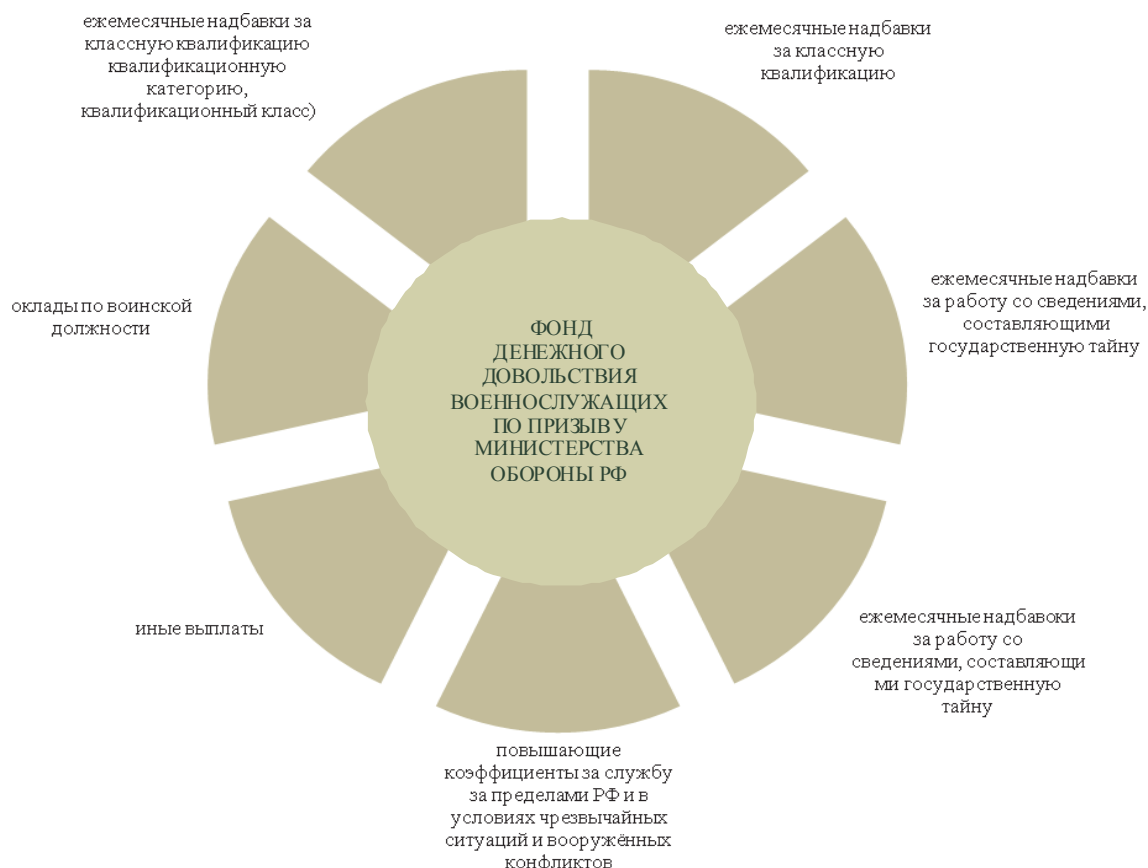

Рис. 3. Структура фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, Министерства обороны Российской Федерации по направлениям выплаты средств

а) для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту:

- оклады по воинским званиям;
- оклады по воинским должностям;
- ежемесячные надбавки за выслугу лет;
- ежемесячные надбавки за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс);
- ежемесячные надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
- ежемесячные надбавки за особые условия военной службы;
- ежемесячные надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время;
- ежемесячные надбавки за особые достижения в службе;
- премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей;

- ежегодная материальная помощь;
- повышающие коэффициенты за службу за пределами Российской Федерации и в условиях чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов;
- районные коэффициенты и процентные надбавки за службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;
- иные выплаты.

б) для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву:

- оклады по воинским должностям;
- ежемесячные надбавки за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс);
- ежемесячные надбавки за особые условия военной службы;
- ежемесячные надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время;

– ежемесячные надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;

– повышающие коэффициенты за службу за пределами Российской Федерации и в условиях чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов;

– иные выплаты.

Следует особо отметить, что по решению Министра обороны Российской Федерации средства фонда денежного довольствия военнослужащих могут перераспределяться между указанными выше выплатами как в пределах фонда денежного довольствия одной категории военнослужащих, так и между фондами денежного довольствия различных категорий. Например, денежные средства, предназначенные для выплаты окладов по воинской должности военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, в случае их экономии могут быть направлены для осуществления иных выплат военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Возникновение такой ситуации вполне оправ-

данно, в частности, из-за ежегодного увеличения доли военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в общей численности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Далее рассмотрим, по каким нормативам происходит планирование фонда денежного довольствия и от чего зависит его фактический размер.

Планирование фонда денежного довольствия военнослужащих

Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке формирования фонда денежного довольствия военнослужащих федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба» от 1 октября 2012 г. № 1000 предусмотрено, что в фонде денежного довольствия военнослужащих на одну штатную единицу военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год должно быть заложено 18 окладов по воинской должности для выплаты окладов по воинскому званию и окладов по воинской должности.

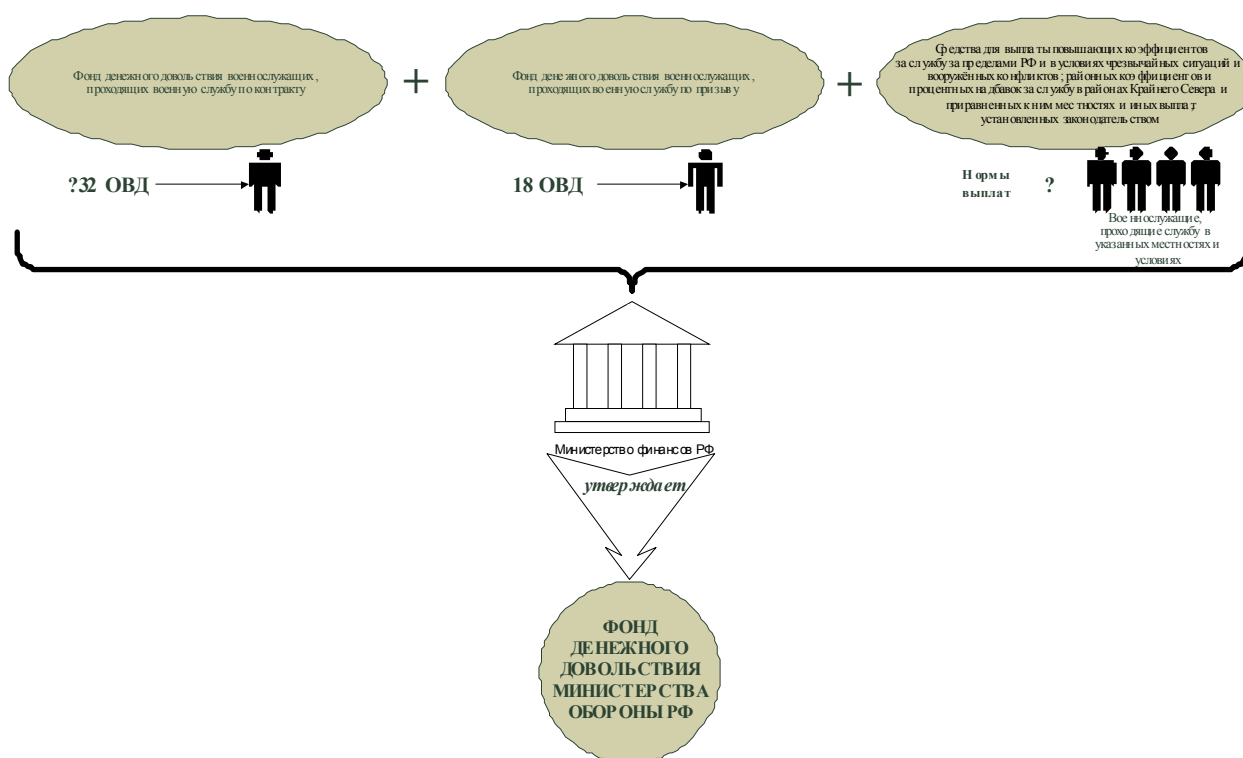

Рис. 4. Порядок формирования фонда денежного довольствия военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации

Объем средств, закладываемых в фонд денежного довольствия на осуществление дополнительных выплат, зависит от состава военнослужащих, особенностей структуры всех Вооруженных Сил Российской Федерации и их структурных подразделений, а также специфики прохождения службы в Министерстве обороны Российской Федерации и не может быть менее 14 окладов по воинской должности на каждую штатную должность военнослужащего, проходящего военную службу по контракту (рис. 4).

Следовательно, всего на одного военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год необходимо не менее 32 окладов по воинской должности. Для наглядности приведем минимальный объем средств, предусматриваемых в годовом фонде для выплаты денежного довольствия командиру роты, проходящему службу в центральном регионе Российской Федерации: $22\,000 \text{ руб.} \times 32 = 704\,000 \text{ руб.}$ Как мы видим, объем денежных средств, предназначенный для выплаты денежного довольствия отдельному военнослужащему значителен, однако нельзя делать вывод о том, что военнослужащий получит денежные средства именно в таком объеме, ввиду того, что данная цифра носит плановый характер, а денежное довольствие военнослужащих дифференцировано по различным критериям.

Как было отмечено ранее, кроме средств, предусмотренных для выплаты денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в фонде денежного довольствия Министерства обороны Российской Федерации предусматриваются и ассигнования для выплат военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Для данной категории личного состава Министерства обороны Российской Федерации в фонд закладывается 16 окладов по воинской должности в год на каждую штатную единицу. Эти средства планируются как для выплаты окладов по воинской должности, так и для осуществления дополнительных выплат.

Кроме фондов денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и по призыву, порядок формирования которых нами уже рассмотрен, в фонд денежного довольствия Министерства обороны Российской Федерации включаются средства, направляемые для выплаты повышающих коэффициентов за службу за пределами Российской Федерации и в условиях чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов; районных коэффициентов и процентных надбавок за службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и иных выплат, установленных законодательством. Нормативный объем этих средств законодательно не определен и зависит от численности и состава военнослужащих, имеющих на них право.

Рассчитанный фонд денежного довольствия Министерства обороны Российской Федерации подлежит утверждению Министерством финансов Российской Федерации. В случае возникновения разногласий между Министерством финансов Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации по объему планируемых в фонд денежного довольствия бюджетных средств (как, например, это было в 2011 году) данный вопрос подлежит рассмотрению Правительственной комиссией по бюджетным проектам на очередной финансовый год и плановый период.

В заключение отметим, что порядок определения фонда денежного довольствия влияет на такие немаловажные показатели, как уровень доходов военнослужащих, полнота обеспечения денежным довольствием личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, от него напрямую зависит эффективность планирования бюджетных средств. Таким образом, формирование фонда денежного довольствия военнослужащих является ключевым моментом в ходе бюджетного процесса в Министерстве обороны Российской Федерации.

ВЫХОДНОЕ ПОСОБИЕ ЖЕНАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

К.В. Симоновский, кандидат экономических наук, майор

С 2012 г. начала действовать новая система денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Перечень выплат и надбавок военнослужащим унифицирован и объединен в один приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 декабря 2011 г. № 2700. Однако существует ряд действующих выплат, регламентированных другими приказами Министра обороны Российской Федерации. К таким выплатам относится выходное пособие женам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в случаях расторжения ими трудового договора в связи с перемещением военнослужащих к новому месту военной службы в другую местность. Военнослужащим при возникновении права на данную выплату необходимо обращаться к командованию воинской части с ходатайством о ее назначении.

Общие положения

Впервые данная выплата была установлена Постановлением Совета Министров РСФСР «Об усилении социальной защищенности военнослужащих, проходящих службу на территории РСФСР» от 5 ноября 1991 г. № 585, которым Министерству финансов РСФСР было дано поручение предусматривать начиная с 1992 г. в республиканском бюджете РСФСР средства для Министерства обороны СССР на выплату женам военнослужащих, проходящих действительную военную службу на территории РСФСР, выходного пособия в размере их двухмесячной средней заработной платы в случаях, когда расторжение ими трудового договора обусловлено перемещением военнослужащего по службе в другую местность РСФСР или Союза ССР. Письмом Минфина России «О по-

рядке выплаты выходного пособия женам военнослужащих» от 22 июня 1992 г. № 42 разъяснено, что выплата указанного выходного пособия женам военнослужащих должна производиться финансовым органом воинской части по месту службы мужа.

Во исполнение Постановления Совета Министров РСФСР от 5 ноября 1991 г. № 585 был издан приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 265 «О выплате женам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, выходного пособия в случаях расторжения ими трудового договора в связи с перемещением военнослужащих к новому месту военной службы в другую местность», который действует и по сей день. Приказом предусмотрено:

- выплачивать женам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на территории Российской Федерации, по месту военной службы их мужей *выходное пособие в размере двухмесячной средней заработной платы* в случаях, когда расторжение ими трудового договора обусловлено перемещением (переводом, прикомандированием) военнослужащих к новому месту военной службы в другую местность Российской Федерации;
- выдавать военнослужащим справки по установленной форме об их перемещении к новому месту военной службы в другую местность для представления по месту работы их жен.

При поступлении в воинскую часть выписки из приказа соответствующего должностного лица о назначении военнослужащего на новую должность в другую местность ему выдается об этом справка по форме, установленной Временной инструкцией по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации (утверждена Министром обороны Российской Федерации 19 августа 2009 г., № 205/2/588). Форма справки приведена ниже.

Угловой штамп
воинской частиФорма № 12
к Правилам (п. 7)
(выдается военнослужащим)**СПРАВКА**Выдана _____
(воинское звание, фамилия, имя, отчество)в том, что он (она) проходит военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации и убывает _____ 20 ____ г. из _____
(наименование населенного пункта)к новому месту военной службы в _____
(наименование

населенного пункта)

Выдана для представления по месту работы жены (мужа) _____
(фамилия, имя, отчество жены (мужа))Командир (начальник) _____
(подпись, инициал имени, фамилия)

М.П.

Увольнение супруги военнослужащего

Справку о переводе мужа-военнослужащего необходимо приобщить к заявлению об увольнении с работы его жены.

Во избежание проблемных ситуаций при увольнении, хотелось бы напомнить требования законодательства, связанные с прекращением трудового договора по инициативе работника (п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ)).

Право работника расторгнуть трудовой договор по собственному желанию в одностороннем порядке является безусловным. Это право не зависит ни от вида трудового договора, ни от характера выполняемой работником трудовой функции, ни от правового статуса работодателя.

В то же время ТК РФ устанавливает для работников ряд обязанностей по отношению к работодателю. Так, работник обязан *предупредить работодателя письменно об увольнении не менее чем за две недели*. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении. Это общее правило.

В случаях когда заявление работника об увольнении по собственному желанию обусловлено невозможностью продолжения им

работы (зачисление в образовательное учреждение, уход на пенсию либо наличие других уважительных причин, препятствующих продолжению работы, в том числе направление мужа (жены) на работу к новому месту службы, необходимость ухода за больным членом семьи), *работодатель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника*.

Закрепляя право работника расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе в любое время, ст. 80 ТК РФ не обязывает его при увольнении по собственному желанию указывать в заявлении причину, по которой он хочет расторгнуть трудовой договор. *Однако если от причины увольнения в соответствии с законодательством зависит предоставление работнику тех или иных льгот или гарантий, то такую причину следует указать*, в частности, если увольнение работника связано с переводом супруга-военнослужащего в другую местность.

Следующий важный вопрос при увольнении супруги военнослужащего – это *правильное оформление ее трудовой книжки*. Порой из-за некомпетентности некоторых сотрудников кадровых органов в трудовой книжке оказывается запись, не содержащая информацию об увольнении в связи с переводом

Расторжение трудового договора по инициативе работника в качестве основания прекращения трудового договора указано в п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Порядок же прекращения трудового договора по этому основанию регламентирован ст. 80 ТК РФ.

Образец записи в трудовой книжке представлен ниже.

95

По месту работы супруга военнослужащего также должна получить справку о средней заработной плате по форме, установленной

Временной инструкцией по делопроизводству в Вооруженных Силах.

Форма № 13

Угловой штамп
предприятия
(учреждения, организации)

к Правилам (п. 6)
(выдается работающим женам
военнослужащих по месту
их работы при перемещении мужа
в другую местность)

СПРАВКА*

Выдана _____
(фамилия, имя, отчество)

в том, что ее средняя месячная заработная плата составляет _____ руб. _____ коп.

Справка выдана для представления по месту службы мужа-военнослужащего для назначения выходного пособия.

Руководитель предприятия
(учреждения, организации) _____
(подпись, инициал имени, фамилия)

Главный (старший) бухгалтер _____
(подпись, инициал имени, фамилия)

М.П.

* Выдача справки предусмотрена пунктом 2 приказа Министра обороны Российской Федерации 2002 г. № 265.

Особенности порядка исчисления средней заработной платы (среднего заработка) для всех случаев определения ее размера установлены Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 922).

Для расчета среднего заработка учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соответствующего работодателя, независимо от источников этих выплат. Не принимаются к расчету выплаты социального характера и иные выплаты, не относящиеся к оплате труда (материальная помощь, оплата стоимости питания, проезда, обучения, коммунальных услуг, отдыха и др.).

Расчет среднего заработка работника независимо от режима его работы производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного времени за 12 календарных месяцев. При этом, календарным месяцем считается период с 1-го по 30-е (31-е) число соответствующего месяца включительно (в феврале – по 28-е (29-е) число включительно).

Назначение и выплата выходного пособия
Для назначения выходного пособия военнослужащий должен подать рапорт в порядке подчиненности. К рапорту прилагаются следующие документы:

– справка о средней месячной заработной плате супруги;

– копия трудовой книжки, заверенная в установленном порядке, с записью об увольнении с работы по собственному желанию в

связи с переводом мужа на работу в другую местность.

Рапорт военнослужащего может иметь следующую форму.

Командиру батальона

Рапорт

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 265 прошу Вашего ходатайства перед вышестоящим командованием о выплате выходного пособия на мою жену Петрову Т.В.

Приложения:

1. Справка о средней месячной заработной плате Петровой Т.В.
2. Выписка из трудовой книжки Петровой Т.В.

Командир роты
капитан

А. Петров

2 марта 2013 г.

На практике выходное пособие может быть выплачено военнослужащему по новому месту военной службы, в этом случае военнослужащий должен приобщить к рапорту справку о неполучении выходного пособия по предыдущему месту службы.

На основании рапорта издается приказ командира воинской части о выплате выходного пособия на жену военнослужащего.

Несмотря на создание Единого расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации и его функционирование уже порядка одного года, выплатами компенсационного характера, командировочными расходами и другими подобными выплатами занимаются территориальные финансо-

вые органы, с которыми командованием воинских частей заключены договоры по финансовому обеспечению.

В связи с вышесказанным выписка из приказа командира вместе с рапортом военнослужащего и всеми приложениями направляется в территориальный финансовый орган. Представление данных документов осуществляется в сроки, установленные графиком документооборота территориального финансового органа.

После проверки работниками территориального финансового органа права военнослужащего на получение выходного пособия и наличия всех необходимых документов производится расчет данной выплаты и ее перечисление на банковскую карту.

Информация

В Кирове бывший председатель военно-врачебной комиссии военного комиссариата признан виновным в совершении мошенничества

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области доказательства судом признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему председателю областной военно-врачебной комиссии военного комиссариата Кировской области 34-летнему П., признанному виновным в мошенничестве, предусмотренных ч.2 ст. 159 УК РФ (три эпизода).

Следствием и судом установлено, что П. с 2011-2012 годах получал от призывников денежные вознаграждения в качестве взяток в размере 50 тыс. рублей за их незаконное освобождение от прохождения военной службы. При этом никаких действий в пользу призывников по освобождению их от прохождения военной службы мужчина не предпринимал, поскольку при изучении предоставляемых ему рентгенологических снимков устанавливал, что призывники по состоянию своего здоровья и так будут освобождены от армии.

Приговором суда П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 4 месяца с отбыванием в колонии-поселении.

ПОРЯДОК ВЫПЛАТЫ НАДБАВКИ ЗА ОСОБЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В СЛУЖБЕ

*В.М. Копров, преподаватель кафедры автоматики и вычислительных средств
Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского (филиал г. Ярославль),
кандидат экономических наук, капитан*

Относительно недавно был введен новый Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (12 мая 2012 г. приказ Министра обороны Российской Федерации № 2700 был зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации, а свое распространение на правоотношения в сфере денежного довольствия военнослужащих он получил уже с 1 января 2012 г.). Однако с введением в действие данного приказа вопрос нормативного регулирования обеспечения военнослужащих денежным довольствием до конца так и не решен, и до настоящего времени появляются ведомственные нормативные правовые акты, устраняющие пробелы в законодательстве о денежном довольствии военнослужащих. К числу вопросов, которые не урегулировал Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, относятся и правила выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе. Выплата данной надбавки военнослужащим начала осуществляться лишь после издания приказа Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 21 марта 2012 г. № 500дсп (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 2012 г.; в статье не будут рассмотрены нормы приказа, содержащие информацию ограниченного распространения (дсп)). Но, несмотря на это, отдельные вопросы порядка выплаты данной надбавки и сейчас вызывают споры между должностными лицами и самими во-

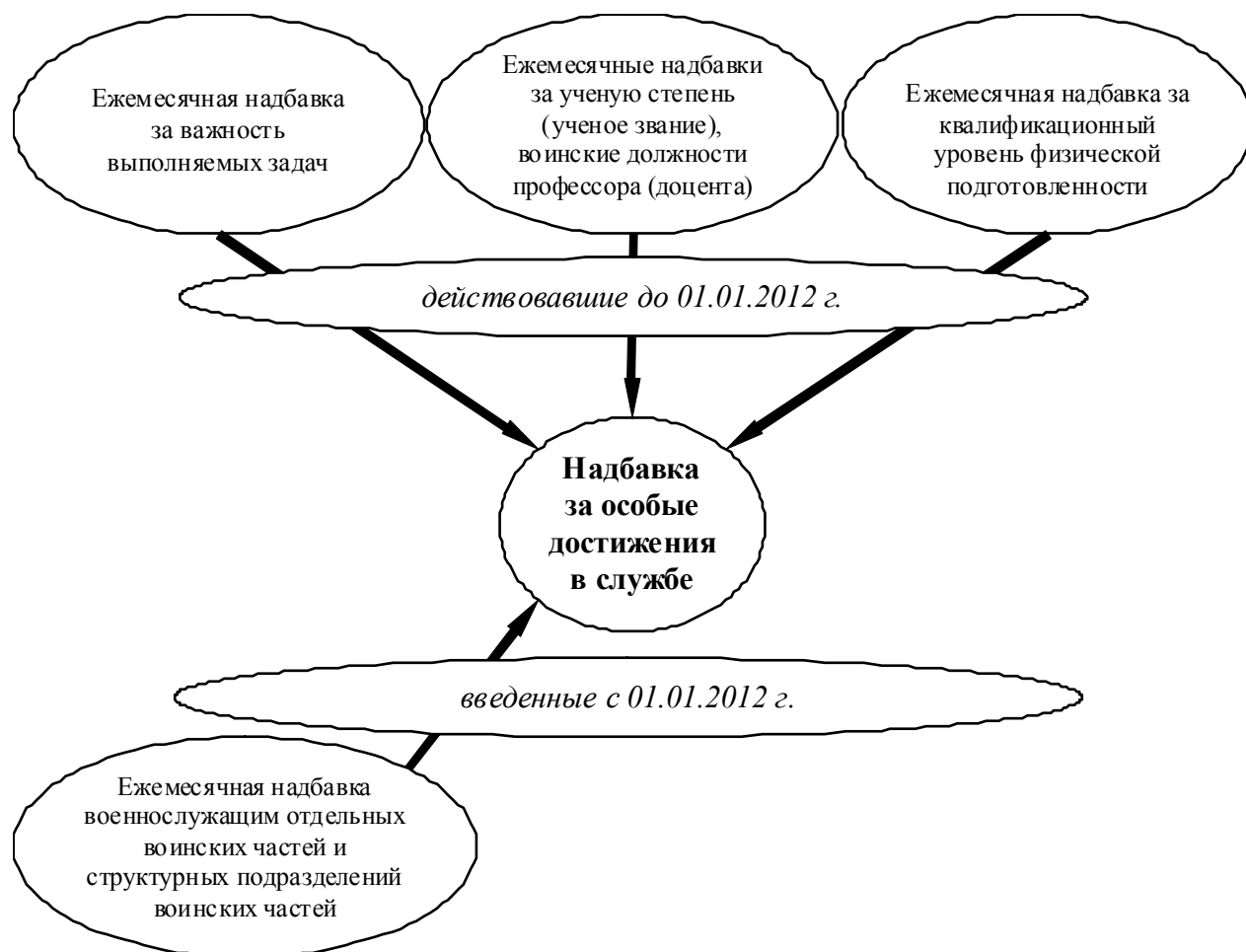
еннослужащими. В целях оказания практической помощи по данной проблеме рассмотрим более подробно Правила выплаты надбавки за особые достижения в службе, а также проведем сравнительный анализ данной надбавки военнослужащим, проходящим военную службу в различных министерствах и ведомствах (на примере военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации).

Прежде всего необходимо отметить, что вновь введенная надбавка за особые достижения в службе аккумулировала в себе несколько существовавших ранее надбавок. К данным надбавкам относятся: ежемесячная надбавка за важность выполняемых задач военнослужащим, зачисленным на обучение в Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации» от 31 января 2011 г. № 55 (утратил силу); ежемесячные надбавки за ученую степень (ученое звание), воинские должности профессора (доцента) (пп. 118 – 122 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200 (утратил силу); ежемесячная надбавка военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение

(подтверждение) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий по любому виду спорта (приказ Министра обороны Российской Федерации «Об установлении ежемесячной надбавки военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение (подтверждение) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий

по любому виду спорта» от 26 августа 2010 г. № 1115 (утратил силу)). Указанные надбавки после их консолидации претерпели ряд изменений, которые мы рассмотрим ниже. Кроме этого, надбавка за особые достижения в службе распространяется и на новые категории военнослужащих, воинский труд которых ранее не поощрялся отдельными выплатами. Это военнослужащие отдельных воинских частей и структурных подразделений воинских частей.

Структура надбавки за особые достижения в службе военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации

Категории военнослужащих, имеющих право на получение надбавки

Первая категория военнослужащих, которым устанавливается надбавка за особые достижения в службе, – военнослужащие, зачис-

ленные на обучение в Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Данной категории приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 2012 г. норма выплаты надбавки за особые достижения в службе оп-

ределена в размере 60 % оклада по воинской должности. При этом, установлен критерий ее выплаты – наличие только хороших и отличных оценок в месяце, за который она выплачивается. Необходимо особо отметить, что это единственная категория военнослужащих, имеющих право на получение надбав-

ки, которые должны подтверждать его ежемесячно.

С 1 января 2012 г. с введением надбавки за особые достижения в службе ее абсолютное значение для данной категории военнослужащих существенно снизилось, порядка в 4,5 раза. Это подтверждают нижеприведенные расчеты.

$$\begin{array}{l} \text{Надбавка} \\ \text{за важность} \\ \text{выполняемых} \\ \text{задач} \\ \text{с 1.01.2012 г.} \\ \text{Надбавка} \\ \text{за особые} \\ \text{достижения} \\ \text{в службе} \end{array} \begin{array}{l} = 80\,000 \text{ руб.}^* \\ \\ = 29\,000 \text{ руб.}^{**} \times 60\% = 17\,400 \text{ руб.} \end{array}$$

снижение в 4,5 раза

* Размер надбавки за важность выполняемых задач военнослужащим, зачисленным на обучение в Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации с 1 сентября 2011 г. (в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 сентября 2011 г. №1623).

** Из расчета по должности командира бригады по 28-му тарифному разряду.

Вторая категория военнослужащих, чьи достижения в службе так же отнесены к особым, – *руководящий, профессорско-преподавательский и научный состав военных образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, научно-исследовательских (испытательных) организаций, а также военнослужащие органов управления военным образованием* (в соответствии с перечнем, утвержденным Министром обороны Российской Федерации). Размер надбавки за особые достижения в службе перечисленным военнослужащим зависит от наличия у них ученой степени (ученого звания), занимаемой воинской должности научно-педагогического состава и устанавливается в следующих размерах:

- имеющим ученую степень кандидата наук – 3 000 руб.;
- имеющим ученую степень доктора наук – 7 000 руб.;
- занимающим воинскую должность доцента – 40 % оклада по воинской должности;

– занимающим воинскую должность профессора – 60 % оклада по воинской должности.

Хотя в тексте приказа Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 2012 г. и не содержится прямой нормы, указывающей на необходимость наличия ученого звания доцента (профессора) для установления надбавки, однако указано, что ежемесячная надбавка выплачивается военнослужащим, получившим ученое звание в период исполнения воинской должности, в том числе впервые, с даты принятия Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки решения о присвоении ученого звания профессора или доцента по кафедре (Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации – решения о присвоении ученого звания профессора или доцента по специальности).

Основанием для установления надбавки является приказ соответствующего начальника, издаваемый на основании рапортов военнослужащих с приложением копий соответ-

ствующих документов о присвоении ученых степеней или ученых званий, что опять же подтверждает необходимость наличия ученого звания для установления надбавки военнослужащим, занимающим воинскую должность доцента (профессора).

Таким образом, с 1 января 2012 г. наличие у военнослужащего ученой степени или ученого звания поощряется только при занятии им соответствующей должности. Действовавший же до этой даты приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200 предусматривал выплату ежемесячных надбавок всем военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в следующих размерах:

- за ученую степень кандидата наук – 10 %;
- за ученую степень доктора наук – 25 %;
- за ученое звание доцента – 10 %;
- за ученое звание профессора – 25 %.

При этом, одновременное наличие у военнослужащего ученого звания (степени) и занятие должности профессорско-преподавательского состава поощрялось более высоким размером надбавки.

Третья категория военнослужащих, имеющих право на получение надбавки за особые достижения в службе, – *военнослужащие, выполнившие квалификационный уровень физической подготовленности, выполнившие (подтвердившие) спортивные разряды по военно-прикладным видам спорта, имеющие спортивное звание по любому виду спорта.*

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 2012 г. надбавка за особые достижения в службе данной категории военнослужащих установлена в следующих размерах:

- выполнившим (подтвердившим) 2-й квалификационный уровень физической подготовленности – 15 %;
- выполнившим (подтвердившим) 1-й квалификационный уровень физической подготовленности – 30 %;
- выполнившим (подтвердившим) высший квалификационный уровень физической подготовленности – 70 %;

– выполнившим (подтвердившим) 1-й спортивный разряд по одному из военно-прикладных видов спорта – 80 %;

– выполнившим (подтвердившим) спортивный разряд кандидата в мастера спорта по одному из военно-прикладных видов спорта – 90 %;

– имеющим спортивные звания «заслуженный мастер спорта Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта международного класса Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта Российской Федерации (СССР)» – 100 %.

Как видно из таблицы 1, приведенные выше размеры надбавки с 1 января 2012 г. были увеличены в среднем в 2,5 раза, что способствует более эффективному стимулированию физической подготовленности военнослужащих.

В свою очередь, отмена поощрения военнослужащих, выполнивших (подтвердивших) 3-й квалификационный уровень физической подготовленности, по мнению автора, произведена с целью повысить стремление военнослужащих к получению более высоких результатов по физической подготовке.

Порядок установления надбавки остался прежним и определяет, что надбавка устанавливается на календарный год на основании приказа соответствующего командира (начальника) по результатам не менее двух проверок в прошедшем календарном году, одна из которых итоговая за год, контрольная или инспекторская.

Основаниями для издания приказа на выплату надбавки являются ведомости проверок по физической подготовке, а также документы, подтверждающие присвоение спортивных разрядов и спортивных званий (зачетные квалификационные книжки, удостоверения, выписки из приказов).

Проверка физической подготовленности военнослужащих осуществляется в соответствии с Наставлением по физической подготовке военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200) и Инструкцией о порядке проведения проверки физической подготовленности военнослужащих, состояния физи-

Изменение норм стимулирования физической подготовленности военнослужащих с 1 января 2012 г.

Критерий выплаты надбавки	Приказ Министра обороны Российской Федерации от 26.08.2010 г. № 1115 (до 01.01.2012 г.)		Приказ Министра обороны Российской Федерации от 21.03.2012 г. (после 01.01.2012 г.)		Изменение норм стимулирования с 01.01.2012 г.
	Норма выплаты надбавки (в %)	Абсолютный размер надбавки* (в руб.)	Норма выплаты надбавки (в %)	Абсолютный размер надбавки** (в руб.)	
Выполнившие (подтвердившие) 3-й квалификационный уровень физической подготовленности	50	1 775,50	-	-	-100 %
Выполнившие (подтвердившие) 2-й квалификационный уровень физической подготовленности	60	2 130,6	15	3 000	+41 %
Выполнившие (подтвердившие) 1-й квалификационный уровень физической подготовленности	80	2 840,8	30	6 000	+111 %
Выполнившие (подтвердившие) высший квалификационный уровень физической подготовленности	100	3 551	70	14 000	+294 %
Выполнившие (подтвердившие) 1-й спортивный разряд по одному из военно-прикладных видов спорта	150	5 326,5	80	16 000	+200 %
Выполнившие (подтвердившие) спортивный разряд кандидата в мастера спорта по одному из военно-прикладных видов спорта	200	7 102	90	18 000	+153 %
Имеющие спортивные звания «заслуженный мастер спорта Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта международного класса Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта Российской Федерации (СССР)»	300	10 653	100	20 000	+88 %

* Исходя из оклада по воинской должности по 10 тарифному разряду (3 551 руб.), действовавшему по состоянию на 31 декабря 2012 г. в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

** Исходя из оклада по воинской должности по 10 тарифному разряду (20 000 руб.), действующему в настоящее время в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

ческой подготовки и подведения итогов в Вооруженных Силах Российской Федерации в соответствующем году.

Четвертая категория, которой предусмотрена выплата надбавки за особые достижения в службе, – это *военнослужащие отдельных воинских частей и структурных подразделений воинских частей*.

Более подробно останавливаться на надбавке указанным военнослужащим автор не вправе, так как она отнесена к информации ограниченного распространения.

Сравнительный анализ надбавки, выплачиваемой в Министерстве обороны Российской Федерации, с надбавкой, выплачиваемой в других силовых министерствах Российской Федерации

Рассмотрев порядок выплаты надбавки за особые достижения в службе, проведем сравнительный анализ норм выплаты указанной надбавки в Министерстве обороны Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России). Как видно из таблицы 2, во внутренних войсках МВД России категорий военнослужащих, которым предусмотрена выплата надбавки, больше, чем в Министерстве обороны Российской Федерации (6 и 5 соответственно). При этом, в круг особых достижений во внутренних войсках МВД России, за которые предусмотрена выплата надбавки, включены такие достижения, как наличие почетных званий и наличие государственных и ведомственных наград. Эти достижения, по нашему мнению, в наибольшей степени относятся к особым.

К числу моментов, также положительно характеризующих приказ министра внутренних дел Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № 1264, которым установлены правила выплаты надбавки за особые достижения в службе во внутренних войсках МВД России, относится и тот факт, что военнослужащим, имеющим ученые степени, надбавка выплачивается независимо от категории занимаемой должности.

Правда, в свою очередь, в отличие от приказа Министра обороны Российской Федерации

от 21 марта 2012 г., указанный приказ МВД России ставит в зависимость от занимаемой военнослужащим должности выплату ему надбавки за спортивные достижения. К тому же в МВД России, по сравнению с Министерством обороны Российской Федерации, размер этой надбавки значительно ниже, а также в выше-названном приказе МВД России указано меньше категорий военнослужащих, которые могут получать данную надбавку (только имеющие спортивные звания мастера спорта).

Общим недостатком правил выплаты надбавки, независимо от принадлежности к тому или иному министерству, по нашему мнению, является тот факт, что ее предельный размер ограничен 100 % оклада по воинской должности (ч. 20 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ). Данное обстоятельство не стимулирует военнослужащих к достижению особых результатов в службе. Например, военнослужащему Вооруженных Сил Российской Федерации, занимающему должность профессора и выполнившему первый квалификационный уровень физической подготовленности, нет смысла далее повышать свой уровень физической подготовленности. Кроме того, это единственная надбавка, определение правил выплаты которой вышесказанный Закон о денежном довольствии оставил в компетенции руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Именно это обстоятельство и обусловило столь значительные различия в ее размерах и правилах выплаты военнослужащим, проходящим военную службу в различных министерствах и ведомствах, но имеющим, по сути, одинаковый статус.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что рассмотренная нами надбавка призвана стимулировать не просто достижение военнослужащими высокого профессионального уровня, а стремление их к особым достижениям в службе, в связи с чем и уровень материального благополучия военнослужащих, получающих надбавку, должен значительно отличаться от уровня материального благополучия остальных военнослужащих.

Сравнительный анализ надбавки за особые достижения в службе, выплачиваемой военнослужащим
Вооруженных Сил Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

Военнослужащие Министерства обороны Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 2012 г.)				Военнослужащие внутренних войск МВД России (приказ МВД России от 19 декабря 2011 г. № 1264)			
Категория военнослужащих, имеющих право на надбавку	Критерий, от которого зависит норма выплаты	Норма выплаты надбавки (в %)	Абсолютный размер надбавки* (в руб.)	Категория военнослужащих, имеющих право на надбавку	Критерий, от которого зависит норма выплаты	Норма выплаты надбавки (в %)	Абсолютный размер надбавки* (в руб.)
Военнослужащие, зачисленные на обучение в Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации	хорошие и отличные оценки за месяцы обучения	60	16 548	-	-	-	-
Руководящий, профессорско-преподавательский и научный состав военных образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, научно-исследовательских (испытательных) организаций, а также военнослужащие органов управления военным образованием (в соответствии с перечнем, утвержденным Министром обороны Российской Федерации)	наличие ученой степени кандидата наук	-	3 000	Военнослужащие, имеющие ученые степени	наличие ученой степени кандидата наук	15	3 939 (но не менее 3 000**)
	наличие ученой степени доктора наук	-	7 000		наличие ученой степени доктора наук	30	7 878 (но не менее 7 000**)
	нахождение на воинской должности доцента и наличие ученого звания доцента	40	11 032	руководящий и научно-педагогический состав военных образовательных учреждений высшего профессионального образования	нахождение на воинской должности доцента	40	10 504
	нахождение на воинской должности профессора и наличие ученого звания профессора	60	16 548		нахождение на воинской должности профессора	60	15 756
					нахождение на воинской должности начальника кафедры и наличие ученого звания доцента	40	10 504

Военнослужащие, выполнявшие квалификационный уровень физической подготовки, выполнявшие (подтвердившие) спортивные разряды по военным прикладным видам спорта, имеющие спортивное звание по любому виду спорта	выполнившие (подтвердившие) 2-й квалификационный уровень физической подготовки	15	4 137	военнослужащие разведывательных и специального назначения воинских частей (подразделений), в том числе учебных	нахождение на военной должности начальника института, заместителя начальника института по учебной работе или по научной работе и наличие ученого звания профессора	60	15 756
	выполнившие (подтвердившие) 1-й квалификационный уровень физической подготовки	30	8 274				
	выполнившие (подтвердившие) высший квалификационный уровень физической подготовки	70	19 306		имеющие спортивное звание мастер спорта России международного класса	50	13 130
	выполнившие (подтвердившие) 1-й спортивный разряд по одному из военных прикладных видов спорта	80	22 064				

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ 5"2013

-	-	-	-	-	военнослужащие, награжденные медалью МВД России «За заслуги в управленческой деятельности»	III степени II степени I степени	10 20 30	2 626 5 252 7 878

* Рассчитан с использованием усредненного значения оклада по воинской должности (ОВД_{дср}) по формуле $APH = OVD_{дср} \times N_{выпл}$, где APH – абсолютный размер надбавки (в руб.); $OVD_{дср} = (OVD_{1m.p.} + \dots + OVD_{2m.p.} + \dots + OVD_{N m.p.})/N$ т. р. (в руб.); $N_{выпл}$ – норма выплаты надбавки (в %).

Для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: $ОВД_{дср} = (11\,000 + 12\,000 + \dots + 45\,000)/50 = 27\,580$ руб.

Для военнослужащих внутренних войск МВД России: $ОВД_{дср} = (10\,000 + 11\,000 + \dots + 44\,000)/48 = 26\,260$ руб.

** - военнослужащим внутренним войскам МВД России, проходящим военную службу на воинских должностях руководящего и научно-педагогического состава военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, размер надбавки за ученую степень, устанавливается не ниже размера соответствующей надбавки за ученую степень установленным законодательством Российской Федерации для работников, замещающих штатные должности в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТОМ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Терроризм как опаснейшее социально-правовое явление, представляющее собой источник глобальных опасностей для человечества, наряду с коррупцией и наркопреступностью стал в настоящее время актуальной социально-правовой проблемой, вызывающей пристальное внимание российских ученых-юристов. В исследовании этой проблемы особое место занимает вопрос о возмещении вреда жизни, здоровью и имуществу граждан, пострадавших вследствие террористической акции.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» от 13 октября 2008 г. № 750 предусмотрены определенные меры по выплате компенсаций жертвам террористических акций (см. приложение к настоящей статье).

Однако данные выплаты носят ограниченный характер. Вопросы возмещения такого вреда в рамках гражданско-правовой ответственности в полной мере не решены. В частности, не созданы правовые условия для реализации предусмотренного ст. 1064 ГК РФ принципа полного возмещения вреда лицом, причинившим вред. Ситуация усугубляется

тем, что в большинстве случаев непосредственные виновники причинения вреда (террористы) уничтожаются в результате предпринятых мер по пресечению террористической акции. В итоге взыскать причиненный вред потерпевшим бывает просто не с кого.

Примером неурегулированности данного вопроса является решение Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от 11 декабря 2011 г. о взыскании с России 1,24 млн евро в пользу потерпевших осенью 2002 г. от террористической акции в Театральном центре на Дубровке (г. Москва).

Еще в 2003 г. потерпевшие подали жалобу в ЕСПЧ. В 2007 г. она была признана приемлемой по ст. 2 (право на жизнь) и по ст. 3 (запрещение пыток) Европейской конвенции о защите прав человека. В жалобе заявители обвиняли российские власти в необоснованном применении силы, неоказании заложникам своевременной медицинской помощи и недостаточно эффективном расследовании теракта.

В опубликованном 20 декабря 2011 г. решении Европейский Суд согласился с претензиями заявителей к качеству планирования и проведения спасательной операции, а также к эффективности расследования теракта. В то же время Суд не нашел нарушений прав человека в решении властей применить силу для освобождения заложников и использовать в ходе штурма спецсредства. Кроме того, Суд не счел необходимым выносить отдельное

решение по другим жалобам заявителей, ссылавшихся также на ст. 3 Конвенции.

Суд взыскал с России в пользу 64 истцов в общей сложности около 1,24 млн евро – от 9 тыс. до 66 тыс. евро каждому. Кроме того, ЕСПЧ обязал Россию возместить заявителям судебные издержки на общую сумму около 30 тыс. евро и оплатить двум из них транспортные расходы – по 2 тыс. евро каждому¹.

В связи с изложенным имеется настоятельная потребность в осуществлении научного обоснования путей решения данной проблемы. Однако в некоторых случаях научный поиск по данной проблематике приводит к весьма сомнительным и спорным результатам. Показательным в этом смысле является диссертационное исследование, выполненное Д.С. Сорокиным в Кубанском аграрном университете².

Судя по автореферату диссертации, основные научные результаты проведенного исследования являются не в полной мере обоснованными, а в некоторых случаях – и бездоказательными.

Данный вывод касается главным образом попытки автора обосновать возможность возложения гражданско-правовой ответственности за причиненный террористическим актом вред на членов семей террористов.

Прежде всего, обращает на себя внимание использование соискателем понятия «члены семьи», которое в различных отраслях отечественного законодательства трактуется по-разному.

Так, согласно жилищному законодательству к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи (ч. 1 ст. 31 ЖК РФ).

Военное законодательство к членам семей военнослужащих и граждан, уволенных с во-

енной службы, относит супругу (супруга); несовершеннолетних детей; детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения; лиц, находящихся на иждивении военнослужащих (п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

В свою очередь, уголовное право оперирует понятием «близкие родственники», к которым относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (ст. 5 УК РФ).

По нашему мнению, использование диссертантом понятия «близкие родственники» вместо неопределенного «члены семьи» в контексте проблематики исследования выглядело бы более логичным и оправданным.

Правда, в одном из положений, выносимых на защиту, автор конкретизирует круг членов семьи террориста, которые, по его утверждению, должны нести обязанность по возмещению вреда, причиненного террористическим актом, и включает в их число трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей. Но остается непонятным, почему соискатель ограничился только указанными тремя категориями родственников и по какой причине не включил в их число, например, дедушек и бабушек или братьев и сестер?

Попытки диссертанта доказать состоятельность своей идеи о возможности привлечения членов семьи террориста к гражданско-правовой ответственности за преступные деяния своего родственника являются, по нашему мнению, неубедительными и, более того, ненаучными.

Так, в качестве одного из аргументов автор ссылается на нормы ст. 1064 ГК РФ, где предусмотрена возможность законодательного возложения обязанности возмещения вреда при отсутствии вины причинителя. Однако одновременно в другом месте своей работы соискатель утверждает, что вина в причинении вреда при террористическом акте все-

¹ URL: <http://news.mail.ru/inregions/moscow/90/incident/10680030/>

² Сорокин Д.С. Возмещение вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта: гражданско-правовые особенности определения субъектного состава: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

гда носит умышленный характер и исключает определение вины в форме неосторожности. Налицо противоречие двух положений, представленных на защиту.

При этом, остаются непроясненными вопросы: а сам этот террорист, если он не уничтожен, несет обязанность по возмещению вреда или это за него будут делать его родственники? Или и сам террорист, и его семья отвечают перед потерпевшими солидарно? Или же соискатель имеет в виду случаи, когда террориста нет в живых, и только тогда его семья должна отвечать «рублем» за его преступления?

Далее автор формулирует два тезиса о причинно-следственной связи между действием (бездействием) членов семьи террориста и фактом причинения вреда, который они, по его мнению, должны возместить.

Согласно первому тезису родственники должны нести ответственность, по мысли диссертанта, в случае, если они знали о готовящемся теракте, но не сообщили о нем в правоохранительные органы.

Возникает вопрос: а как это соотносится с конституционной нормой о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации), а также со свидетельским иммунитетом – правом лица не давать показания против себя и своих близких родственников (п. 40 ст. 5 УПК РФ, ч. 4 ст. 69 ГПК РФ)?

То ли умышленно, то ли по каким-то иным соображениям соискатель обошел этот принципиальный для данной темы вопрос, что и позволяет усомниться в состоятельности его выводов.

Не меньшее число вопросов вызывает второй тезис о причинно-следственной связи между действием (бездействием) членов семьи террориста и фактом причинения вреда: члены семьи террориста несут ответственность, по мысли автора, если «...установлен факт ненадлежащего исполнения родительской функции по должному воспитанию». Однако, по большому счету, в отношении любого террориста можно утверждать, что родители далеко не надлежащим образом его воспитали, поскольку он встал на путь пре-

ступной деятельности. Получается, по логике диссертанта, что родители террориста в любом случае должны нести юридическую ответственность за его преступления и обязаны возместить причиненный им вред.

Как представляется, результаты рецензируемого научного исследования выглядели бы намного убедительнее и продуктивнее, если бы автор рассмотрел вопрос о возможности привлечения иных, кроме самого террориста, лиц к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актом терроризма, при наличии доказанной вины в совершении ими преступлений, предусмотренных ст. 316 (укрывательство преступлений), ст. 205 (содействие террористической деятельности) УК РФ. При квалификации указанных преступных деяний факт родства этих лиц с террористом никакого правового значения не имеет.

Есть все основания констатировать, что изначально неверный посыл автора о том, что родственные отношения с террористом сами по себе могут служить основанием для рассмотрения вопроса о возложении на членов его семьи обязанности возместить причиненный им вред, привел к весьма спорным и сомнительным результатам.

При этом, не учтен исторический опыт нашей страны. При знакомстве с материалами исследования невольно возникают ассоциации с тем мрачным периодом отечественной истории, когда была в ходу терминология типа «жена врага народа», «сын врага народа» и т. п. И хотя в рассматриваемой научной работе речь идет не об уголовном преследовании членов семьи террориста, а об их гражданско-правовой ответственности, однако сути проблемы это не меняет.

Возможно, выводы соискателя выглядели бы более убедительными, если бы им были приведены факты о подобном подходе к возмещению вреда, используемом в практике зарубежных государств (условно говоря, что, например, граждане США предъявили соответствующие иски к многочисленным сыновьям известного международного террориста Усамы Бен-Ладена о взыскании с них вреда, причиненного разрушением Всемирного торгового центра в Нью-Йорке вследствие террористической акции). Однако никаких

примеров из зарубежного опыта на этот счет в автореферате диссертации не приводится. По всей видимости, их просто не существует.

По нашему мнению, гораздо продуктивнее для поиска путей решения проблемы полного возмещения вреда жертвам террористических акций было бы изучение возможности привлечения государства в качестве ответчика по подобного рода делам, когда непосредственный причинитель вреда уничтожен или его невозможно установить. Государство в данном случае посредством установленных

законом денежных и других материальных компенсаций и льгот должно взять на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему таких компенсаций, государство будет выступать не как причинитель вреда и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах³.

Приложение

РАЗМЕРЫ

компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями
(установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 750)

№ п/п	Предназначение выплат	Размеры выплат
1	Выплата единовременного пособия: а) членам семей (супруге (супругу), детям, родителям и лицам, находившимся на иждивении) граждан, погибших (умерших) в результате террористического акта и (или) при пресечении террористического акта правомерными действиями б) семьям граждан, погибших (умерших) в результате террористического акта и (или) при пресечении террористического акта правомерными действиями в) гражданам, получившим в результате террористического акта и (или) при пресечении террористического акта правомерными действиями вред здоровью, с учетом степени тяжести вреда здоровью из расчета степени тяжести вреда: – тяжкий вред или средней тяжести вред – легкий вред г) гражданам из числа заложников, не получившим в результате террористического акта и (или) при пресечении террористического акта правомерными действиями вреда здоровью	1 млн руб. на каждого погибшего (умершего) в равных долях каждому члену семьи в размере, равном стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению 400 тыс. руб. на человека 200 тыс. руб. на человека 100 тыс. руб. на человека
2	Оказание финансовой помощи в связи с утратой имущества: а) гражданам: – за частично утраченное имущество – за полностью утраченное имущество б) юридическим лицам: – за частично утраченное имущество – за полностью утраченное имущество	до 50 тыс. руб. на семью до 100 тыс. руб. на семью до 100 тыс. руб. на одно юридическое лицо до 200 тыс. руб. на одно юридическое лицо

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 27 декабря 2005 г. № 523-О; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 13-П и др.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ЗА ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

*Е.В. Соколова, старший преподаватель кафедры гражданского права
ФГБВО "Военный университет" Министерства обороны Российской Федерации*

В ноябре 2010 г. в Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации утвердил новые приоритеты совершенствования Вооруженных Сил Российской Федерации. Президент Российской Федерации отметил, что развитие нашего государства и общества невозможно без эффективного обеспечения национальной безопасности и обороны, в связи с чем был взят курс на глубокую модернизацию Вооруженных Сил.

Прежде всего, речь идет о создании военно-космической обороны, переоснащении войск новыми системами и образцами вооружения и военной техники, строительстве военных городков новой системы базирования войск и др.¹ Таким образом, в распоряжении воинских частей и других военных организаций появятся новые, более современные средства обороны и средства обеспечения безопасности, но в то же время – и более совершенные объекты, являющиеся источниками повышенной опасности.

Под источниками повышенной опасности понимаются предметы материального мира, обладающие опасными свойствами, а также любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда, в связи с тем, что такие объекты и деятельность не поддаются полному контролю со стороны человека².

Деятельность многих военных организаций, и в первую очередь деятельность воин-

ских частей, объективно невозможна без использования источников повышенной опасности, так как исполнение обязанностей военной службы неразрывно связано с эксплуатацией и применением различного вооружения, военной техники, оружия, боеприпасов, горючих и смазочных материалов и обладающих опасными свойствами веществ (взрывоопасных, радиоактивных, отравляющих и т. п.).

Использование источников повышенной опасности в деятельности воинских частей продиктовано необходимостью выполнения задач по поддержанию боевой готовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях.

Воинские части обладают вооружением и боеприпасами, т. е. объектами, которые специально наделены комплексом вредоносных, поражающих свойств, поскольку предназначены для уничтожения живой силы противника и его военной техники, уничтожения и разрушения недвижимого имущества и т. д. Такие источники повышенной опасности имеют исключительно военное назначение и предназначены для военной деятельности, в том числе для ведения боевых действий. Иные объекты, относящиеся к источникам повышенной опасности (например, легковые автомобили, горюче-смазочные материалы и т. п.), имеют «двойное» назначение, так как могут использоваться не только Вооруженными Силами Российской Федерации, но и

¹ URL: <http://президент.рф/>

² В настоящей статье термин «источник повышенной опасности» используется для обозначения как предметов материального мира, обладающих опасными свойствами, так и деятельности, осуществление которой связано с повышенной опасностью для окружающих. При этом, во всех случаях речь идет только об источниках повышенной опасности военного назначения.

гражданами, юридическими лицами и публично-правовыми образованиями³.

Наиболее распространенными видами деятельности воинских частей по использованию источников повышенной опасности военного назначения считаются использование (эксплуатация) военных воздушных и морских судов; разработка, производство, эксплуатация и утилизация оружия массового поражения; использование бронетанковой техники и др.

Воинская часть использует объекты, являющиеся источниками повышенной опасности, в соответствии с целями своей повседневной деятельности, т. е. для поддержания боеготовности и выполнения поставленных задач, но в то же время в связи с использованием таких источников воинская часть становится субъектом деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. При этом, в случае причинения вреда источником повышенной опасности (в том числе военного назначения) воинская часть, являющаяся юридическим лицом в форме федерального казенного учреждения⁴, становится также субъектом гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность воинских частей за вред, причиненный источником повышенной опасности, – это предусмотренная законом и обеспеченная силой государственного принуждения санкция, наступающая в результате нарушения субъективных прав потерпевших лиц и выражающаяся в обязанности воинских частей как участников гражданско-правовых отношений понести дополнительные лишения имущественного характера за совершение противоправных действий в целях наиболее полного восстановления или компенсации прав потерпевшего лица.

Под потерпевшими (третьими лицами) понимают участников гражданских правоотношений, не состоящих в военно-служебных отношениях с воинской частью (иной военной организацией).

Нормативным основанием привлечения воинских частей к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является ГК РФ, в ст. 1079 которого установлены общие правила ответственности владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный таким источником.

Так, согласно ст. 1079 ГК РФ юридические лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (с использованием транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществлением строительной и иной, связанной с ней, деятельностью и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности.

При этом, обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо, которое владеет источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (например, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.).

Воинская часть (иная военная организация) является титульным владельцем источников повышенной опасности, так как владеет ими на праве оперативного управления или в силу распоряжения соответствующего органа военного управления о передаче такого источника (например, легкового автомобиля) во временное пользование, и соответственно в случае причинения вреда воинская часть обязана будет возместить причиненный вред независимо от своей вины.

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный таким источником, если докажет, что: 1) вред возник вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы или умысла потерпевшего; 2) источник повышенной опасности выбыл из его обладания в результате про-

³ Вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного при использовании источников повышенной опасности «двойного» назначения, в настоящей статье не рассматриваются.

⁴ Далее под воинскими частями будут пониматься воинские части, созданные в форме федерального казенного учреждения. Воинские части, не являющиеся юридическими лицами, в силу ст. 12 ГК РФ не могут быть признаны участниками гражданско-правовых отношений.

тивоправных действий третьих лиц. В последнем случае ответственность за причиненный вред несут лица, противоправно завладевшие источником повышенной опасности. Однако при наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из обладания владельца (вследствие не обеспечения или ненадлежащего обеспечения охраны и т. п.) ответственность за причиненный вред может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Кроме того, владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также в тех случаях, когда грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда.

Одним из важнейших условий возложения ответственности на причинителя вреда в связи с использованием источника повышенной опасности, является противоправность поведения (действия или бездействия) причинителя вреда. Однако вред может быть причинен не только в результате неправомерных действий, но и в тех случаях, когда действия причинителя вреда признаются правомерными, и такой вред подлежит возмещению только в случаях, предусмотренных законом.

В теории права под противоправностью понимается нарушение норм закона, иных нормативных актов независимо от того, знал или не знал правонарушитель о неправомерности своего поведения. Противоправность при причинении вреда, как правило, связана с нарушением объективных правил и с необходимостью защиты нарушенных охраняемых законом субъективных имущественных интересов потерпевшего гражданина или иного субъекта права.

Что касается военных организаций (и в первую очередь воинских частей), то их деятельность по эксплуатации источников повышенной опасности является правомерной, так как не запрещена законом.

Так, в частности, правомерным является использование источников повышенной опасности военного назначения при ведении боевых действий, при проведении учений и маневров и т. п.

В действующем законодательстве не содержится определения понятия «боевые действия». Анализ нормативных правовых актов и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что под ведением воинской частью боевых действий можно понимать деятельность воинской части в целях решения поставленных тактических или оперативно-технических боевых задач в течение боя (операции). Основаниями для ведения боевых действий являются: состояние войны; режим военного положения; режим чрезвычайного положения; выполнение задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации; привлечение Вооруженных Сил Российской Федерации к выполнению иных задач с использованием вооружения, в том числе контртеррористических операций.

По мнению автора, если причинение вреда вызвано боевыми действиями, то в возмещении имущественного вреда, причиненного третьим лицам, должно быть отказано.

Например, причинение вреда при ведении боевых действий на территории Чеченской Республики было вызвано правомерными действиями.

Причиненный гражданам и юридическим лицам имущественный вред в таких случаях не должен подлежать возмещению. Данное утверждение подтверждается и судебной практикой.

Так, глава крестьянского (фермерского) хозяйства «Олимп» Дзангиев А.А. обратился в Арбитражный суд Республики Ингушетия с иском к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании 1 214 500 руб. ущерба, причиненного ухудшением качества земель и потравой посевов озимой пшеницы. Истец ссылаясь на то, что в сентябре-октябре 1999 г. при осуществлении контртеррористических действий и действий по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике бронетанковые войска Российской Федерации были дислоцированы на принадлежащем истцу земельном участке. В результате был потравлен посев озимой пшеницы. Кроме того, для восстановления качества земли потребовалось проведение мер по рекультивации. Решением Арбитражного суда Республики Ингушетия требования истца были удовлетворены.

Отменяя решение Арбитражного суда Республики Ингушетия, кассационная инстанция Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, указала, в частности, на то, что согласно ст. 21 действовавшего в то время Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ⁵ при проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда имуществу террористов и иным правоохраняемым интересам. При этом, военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации⁶.

В постановлении арбитражного суда кассационной инстанции Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа по иному аналогичному делу (дело № Ф08-427/2003) было также указано на то, что действия силовых ведомств осуществлялись в целях восстановления конституционного порядка в Чеченской Республике. Действия, предпринятые в рамках контртеррористической операции, не являются противоправными, поскольку совершались в целях предотвращения опасности в отношении государства и его граждан. Опасность террористических актов не могла быть устранена иными средствами, а действия ответчика (Министерства обороны Российской Федерации) осуществлялись без превышения пределов крайней необходимости. При таких обстоятельствах, по мнению суда, правовых оснований для удовлетворения исковых требований не имеется⁷.

В указанных случаях гражданам, которым причинен имущественный вред (в виде утраты жилья, предметов быта и т. п.) государст-

вом должна выплачиваться лишь компенсация в установленном Правительством Российской Федерации размере, а не возмещаться убытки в смысле ст.ст. 15, 16 ГК РФ, т. е. речь должна идти о компенсации как о некоторой социальной помощи, некотором минимуме, одинаковом для всех.

Следует отметить, что по данному вопросу есть и иные точки зрения, с которыми нельзя согласиться. Так, например, по мнению Т.В. Дубыниной «...при ведении боевых действий на территории Чеченской Республики, Афганистана, Дагестана и в других случаях... непосредственными причинителями вреда выступали источники повышенной опасности, находящиеся в оперативном управлении воинских частей и приводимые в действие военнослужащими этих частей. Вместе с тем деликтная ответственность военной организации в указанных случаях не наступала. Считается, что причинение вреда осуществляется не военной организацией (воинской частью), а обстоятельствами военного или чрезвычайного положения... военная организация в этих условиях выступает как представитель государственного органа, следовательно, гражданско-правовая ответственность должна быть возложена на государство (ст. 1069 ГК Российской Федерации)»⁸.

Однако по указанным нами основаниям в таких случаях гражданско-правовая ответственность (в виде возмещения убытков) не должна возлагаться ни на воинские части, ни на государство. Примечательно, что и сама Т.В. Дубынина ссылается не столько на ГК РФ, сколько на Постановление Правительства Российской Федерации, определяющее порядок и условия выплат компенсаций за утраченное жилье и (или) имущество пострадавшим гражданам Чеченской Республики, причем покинувшим Чеченскую Республику безвозвратно⁹.

⁵ Утратил силу.

⁶ Постановление кассационной инстанции по проверке законности и обоснованности решений (постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу, Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 марта 2002 г. по делу № Ф08-623/2002 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.08.2012).

⁷ Постановление арбитражного суда кассационной инстанции Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 марта 2003 г. по делу № Ф08-427/2003 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.08.2012).

⁸ Дубынина Т.В. Применение гражданско-правовых средств в деятельности военных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 70 – 71.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты компенсаций за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно» от 30 апреля 1997 г. № 510.

Как отмечалось ранее, другим случаем правомерного использования воинской частью источников повышенной опасности военного назначения является их использование при проведении учений и маневров.

Существование постоянной армии в мирное время связано с необходимостью непрерывного обучения личного состава и систематических проверок боеспособности и боевой готовности войск. Во время учений и маневров используются территории, на которых расположены населенные пункты, лесные массивы, сельскохозяйственные поля. В связи с этим в целях недопущения причинения имущественного вреда гражданам и юридическим лицам предпринимаются все необходимые меры для предотвращения причинения вреда действиями войск. Однако возможность причинения имущественного вреда третьим лицам не исключается.

Причинение такого вреда возможно как в результате правомерных действий (если действия войск хотя и причиняют вред, но являются необходимыми для наиболее полного и правильного проведения учений и маневров, и такие действия заранее согласованы, в том числе с местными органами власти), так и в результате неправомερных действий (например, в результате неправильных приказов или указаний командиров; нарушения правил пожарной безопасности; отклонения движения тяжелой техники от согласованного маршрута и т. п.).

В настоящее время ответственность воинской части за причиненный вред во время учений и маневров наступает по общим правилам ГК РФ независимо от правомерности или неправомερности действий, которыми причинен вред и наличия или отсутствия вины со стороны причинителя вреда. По мнению автора настоящей статьи, данная позиция законодателя является не совсем правильной. Случаи причинения вреда войсками во время учений и маневров следовало бы выделить из общей квалификации внедоговорного вреда, как это было в советский период¹⁰, и на законодательном уровне или на

уровне Правительства Российской Федерации определить порядок возмещения вреда, причиненного во время учений и маневров.

В результате деятельности воинских частей не исключены ситуации, при которых действия воинской части при применении источников повышенной опасности будут являться неправомерными. Например, вред может быть причинен в связи с необеспечением или ненадлежащем обеспечением сохранности источников повышенной опасности, особенно военного назначения. В таких случаях имущественный вред, причиненный третьим лицам, должен быть возмещен в полном объеме.

В случае причинения имущественного вреда в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения указанных (и иных) приказов Министра обороны Российской Федерации такой вред будет возмещаться в соответствии с общими правилами, установленными гл. 59 ГК РФ.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность воинских частей по обязательствам вследствие причинения вреда источником повышенной опасности военного назначения определяется в настоящее время нормами общего характера, что, по мнению автора, нельзя признать обоснованным.

Основной деятельностью воинских частей (некоторых других военных организаций) является деятельность по обороне страны и обеспечению ее военной безопасности, поэтому общие нормы, регулирующие участие воинских частей (иных военных организаций) в гражданских правоотношениях, в том числе в правоотношениях по обязательствам вследствие причинения вреда источником повышенной опасности военного назначения, требуют уточнения.

В частности, необходимо определить и закрепить в законе условия, при которых воинская часть (другая военная организация): 1) должна быть освобождена (или может быть освобождена) от возмещения имущественного вреда, причиненного в результате использования источников повышенной опасности

¹⁰ См., напр.: Об утверждении Инструкций оценочными комиссиями по определению и оценке убытков от повреждений (потравы) войсками земельных угодий: постановление Совета Труда и Обороны от 18 сентября 1923 г. // Вестн. Рабочего и Крестьянского Правительства Союза ССР. 1923. № 6. Ст. 187.

военного назначения; 2) будет нести ограниченную ответственность за причинение имущественного вреда, причиненного в результате использования источников повышенной опасности военного назначения, а также в каких случаях будет наступать полная ответственность за причинение такого вреда.

В данном случае необходимо иметь в виду следующее.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Следовательно, если признавать, что имущественный вред, причиненный, например, в ходе учений и маневров, вызван правомерными действиями соответствующих военных организаций, то в законе (например, в ст. 1079 или ст. 15 ГК РФ) должно быть указано о том, что такой вред возмещается в полном объеме воинской частью, причинившей вред. В случае если в учениях и маневрах принимают участие несколько воинских частей (иных военных организаций) и установить конкретную воинскую часть – причинителя вреда не представляется возможным, то необходимо указать в законе на то, что обязанность возместить вред возлагается солидарно на всех участников учений и маневров.

Во-вторых, в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 55) и ГК РФ (абз. 2 п. 2 ст. 1) гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При соблюдении указанных условий возможно ограничение и права на возмещение вреда, в том числе причиненного воинской частью источником повышенной опасности военного назначения.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальный закон, определяющий порядок и условия ограничения права на возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности военного назначения (в том числе и при ведении воинской частью боевых действий). Такое по-

ложение дел нельзя признать справедливым. Во многих случаях, в том числе указанных выше, за причинение воинской частью (иной военной организацией) имущественного вреда должна наступать ограниченная ответственность.

На основании вышеизложенного автор считает необходимым внести определенные изменения и дополнения в действующее законодательство; в частности, дополнить ст. 15 ГК РФ пп. 3 и 4 следующего содержания:

«3. Имущественные убытки, причиненные гражданам и юридическим лицам источником повышенной опасности в результате ведения боевых действий, не подлежат возмещению Российской Федерацией и (или) военными организациями (юридическими лицами). Лицо, чьи права нарушены, вправе требовать выплаты денежной компенсации в размере, порядке и на условиях, установленных Правительством Российской Федерации.

4. Имущественные убытки, причиненные военными организациями (юридическими лицами) в результате проведения учений и маневров, подлежат возмещению в порядке и в объеме, установленных Правительством Российской Федерации, воинской частью, причинившей вред, а если установить конкретного причинителя вреда не представляется возможным, то вред должен быть возмещен солидарно всеми участниками учений и маневров».

В полном объеме должен возмещаться вред, причиненный окружающей природной среде (лесным массивам, водоемам, природным ландшафтам, животному миру), независимо от того, причинен ли он в результате правомерного или неправомерного использования источников повышенной опасности военного назначения.

Кроме того, целесообразно было бы установить обязательный претензионный порядок рассмотрения споров, связанных с возмещением имущественного вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам вследствие использования источников повышенной опасности военного назначения. Это условие способствовало бы максимальному соблюдению интересов потерпевших лиц.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Обращение в суд или правоохранительные органы: право или обязанность

В статье анализируется право военнослужащих и военных организаций на обращение в суд и в правоохранительные органы за защитой нарушенного права; анализируются проблемы, связанные с уголовным преследованием лиц, совершивших преступления, относящиеся к делам частно-публичного обвинения, когда отсутствует заявление потерпевшего.

Ключевые слова: судебная защита; уголовное преследование; дела частно-публичного обвинения; заявление потерпевшего.

Appeal to the court and in law enforcement bodies: right or duty?

VM Koryakin, LL.D., pvs1997@mail.ru

The article examines the right of servicemen and military organizations to appeal to the court and in the law-enforcement bodies for protection of the broken rights; are analyzed the problems, connected with the criminal prosecution of persons who committed crimes, related to the cases of the private-public prosecution, when there is no statement of the victim.

Key words: judicial protection; criminal prosecution; the private-public prosecution; the statement of the victim.

Журавлев С.И., Кременская М.Н. О поступлении на службу в мобилизационный людской резерв

Статья посвящена анализу нового явления в деятельности военной организации государства – мобилизационному людскому резерву. В статье раскрываются особенности поступления на службу в резерв и заключения контракта с резервистами.

Ключевые слова: поступление на службу, прохождение службы, резерв Вооруженных Сил Российской Федерации, мобилизационный людской резерв.

On entering the mobilizable human reserve

S. Zhuravlev – Candidate of Law, Associate Professor MGUPI; zhur-serg@mail.ru; Kremenskov MN – PhD student, lawyer; bukamarina@rambler.ru

This article is dedicated to the analysis of a new trend in the military activities of the state – the mobilizable human reserve. The article deals with the characteristics of entering military service as a reservist and signing contracts with reservists.

Key words: entering military service, military service, reserves of the Armed Forces of the Russian Federation, mobilizable human reserve.

Глухов Е.А., Шабазов Р.А. Частично дееспособные военнослужащие

В статье рассматривается статус несовершеннолетних курсантов военных вузов в публичной и гражданско-правовой сферах отношений, также общие условия наступления полной гражданской дееспособности и особенности ее реализации для курсантов военно-образовательных учреждений.

Ключевые слова: военные образовательные учреждения, курсанты военных вузов, эмансипация, несовершеннолетние, гражданская дееспособность несовершеннолетних, права и обязанности курсантов.

Partially capable military

Glukhov EA, Colonel of Justice, teacher SPVI MVD of Russia, PhD in Law, Shahbazov RA, Major of Justice, Senior Lecturer SPVI MVD Russia, PhD, pvs1997@mail.ru

This article examines the status of young cadets of military schools in the public and civil spheres of relations, and general conditions of the onset of full civil capacity and features of its implementation for the cadets of the military and educational institutions.

Key words: military educational institutions, students of military schools, emancipation, minors, minor civil capacity, rights and responsibilities of students.

Антипьева Н.В. Социальное обеспечение военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, и членов их семей

В статье анализируются основные элементы системы социального обеспечения военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, и членов их семей, в число которых входят различные виды пособий, компенсации, пенсии. Автор характеризует основания и условия предоставления названных видов обеспечения.

Ключевые слова: военнослужащий, военная служба по призыву, социальное обеспечение, пособие, компенсация, пенсия, возмещение вреда, инвалидность, потеря кормильца.

Social security of the military servants, held military service under conscription, and their families

Antipeva N.V., counsellor of Department of the labour legislation and social protection of the Constitutional Court of the Russian Federation, associate professor, omskna@mail.ru

Basic elements of the system of compulsory military servants and their families social security, which includes different types of benefits, compensations, pensions are analyzed in the article. The author defines principles and conditions of this types of social services assignment.

Key words: military servant, compulsory military service, social security, benefits, compensation, pension, recompense, incapacity for work, loss of breadwinner.

Ильменейкин П.В. О некоторых вопросах признания ветеранами боевых действий граждан Российской Федерации и предоставлении им мер социальной защиты

В статье анализируются отдельные проблемы признания военнослужащих и граждан, принимавших участие в боевых действиях за рубежом и на территории России, ветеранами боевых действий, и их правовое регулирование в нормах законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащие, граждане, боевые действия, участники, ветераны, инвалиды, меры социальной поддержки, закон.

On some issues of recognition of war veterans of Russian citizens and provide them with social protection measures

Ilmeneykin P.V., lawyer, pvs1997@mail.ru

In article separate problems of recognition of the military personnel and the citizens who were taking part in operations abroad and in the territory of Russia, by veterans of operations, and their legal regulation in standards of the legislation of the Russian Federation are analyzed.

Key words: military personnel, citizens, operations, participants, veterans, disabled people, measures of social support, law.

Ефремов А.В. Некоторые вопросы, возникающие при предоставлении правовых гарантий социальной поддержки гражданам, отнесенным к ветеранам Великой Отечественной войны, боевых действий, а также к вдовам вышеуказанных ветеранов

В статье рассмотрены правовые вопросы, возникающие в судебной правоприменительной практике при предоставлении мер социальной поддержки ветеранам, их вдовам и членам семей погибших (умерших) ветеранов.

Ключевые слова: ветеран, меры социальной поддержки, льготы, гарантия, денежные выплаты, вдова, член семьи ветерана.

Some issues that arise when providing legal guarantees for social support of citizens, according to veterans of the great patriotic war, hostilities, as well as to widows of these veterans

The article deals with the legal issues arising in the judicial practice in the provision of social support for veterans, their widows and families of martyrs (dead) veterans.

Key words: veteran, social support, incentives, guarantee, payment, widow of, a family member of a veteran.

Гайдин Д.Ю. Установление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения в качестве единственной формы жилищного обеспечения военнослужащих является неприемлемым

В настоящей статье критически оценивается идея установления денежной выплаты как единственной и основной формы жилищного обеспечения военнослужащих, анализируются предпосылки и возможные негативные последствия такого установления, а также поднимается вопрос о значимости натуральной формы обеспечения жильем.

Ключевые слова: денежная выплата, жилищное обеспечение, увольнение с военной службы, избранное место жительства.

The establishment of a lump-sum cash payments for the purchase or construction of residential premises as the only form of housing provision for servicemen is unacceptable

Gaydin D.Y., Legal Counsel Division FSO Russia, Gaidin_du@mail.ru

In this article critically evaluated the idea of establishing a money grant as the only and the main form of housing provision for servicemen, analyses the background and possible negative consequences of such establishment, as well as the question is raised of the importance of the natural shape of provision of housing.

Key words: money grant, housing, dismissal from service, a favorite place for residence.

Байдин Н.Я. К вопросу об очередности предоставления служебных жилых помещений в органах ФСБ России

В статье проводится анализ одного из важнейших элементов в системе жилищного обеспечения военнослужащих органов ФСБ России – порядка формирования очередности на получение служебного жилого помещения.

Ключевые слова: служебное жилое помещение, органы ФСБ России, правовое регулирование.

To a question about the order to provide office accommodation in the bodies of the Russian FSB

NY Baydin, the Association of Lawyers of Russia, pvs1997@mail.ru

This article analyzes one of the most important elements of housing support of Russian Federal Security service bodies officers i.e. the way of how the queue for service dwelling space getting forms.

Key words: service dwelling space, bodies of FSS of Russian Federation, legal regulation.

Калашникова И.Н. Изменение порядка и способа исполнения решения суда

Статья посвящена изучению вопроса исполнения решений судов по делам связанным с жилищным обеспечением военнослужащих, посредством изменения способа и порядка его исполнения, как одним из неостребованных в настоящее время способе решения жилищной проблемы военнослужащих, которые получив решение суда, долгие годы не могут его исполнить и уволиться. Автором приводятся примеры из судебной практики свидетельствующие об отсутствии единого подхода к решению данной проблемы.

Ключевые слова: изменение порядка и способа исполнения решения суда, жилищное обеспечение военнослужащих.

Changing the order and method of execution of a judgment

Kalashnikov Anna, lawyer, pvs1997@mail.ru

The paper studies the issue of execution of court decisions in cases relating to housing for military personnel, by changing the method and procedure of its implementation, as one of the unclaimed currently capable of solving the housing problems of servicemen who received the decision of the court for many years, can not fulfill it, and quit.

Key words: change the order and method of enforcement of the judgment, housing soldiers.

Щедринов К.С. Институт государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации и иных федеральных органах исполнительной власти, где федеральным законом предусмотрена военная служба

В статье рассматриваются основные и наиболее актуальные, на наш взгляд, вопросы, связанные с правовой регламентацией порядка прохождения государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации и иных федеральных органах исполнительной власти, где федеральным законом предусмотрена военная служба, а также анализируются существующие на сегодняшний день проблемы в указанной области правоотношений, предлагаются меры по их преодолению.

Ключевые слова: военная служба, государственная гражданская служба, правовой статус государственных гражданских служащих.

Institute of Civil Service in the Ministry of Defence of the Russian Federation and other federal bodies of executive power, where federal law provides for military service.

Schedrinov K.S., Researcher of the problems of organizing prosecutorial activities of the Research Institute of the Academy of the General Prosecutor's Office, the candidate of jurisprudence, pvs1997@mail.ru

This paper examines the main and the most relevant, in our view, the issues related to the legal regulations concerning the civil service in the Ministry of Defence of the Russian Federation and other federal bodies of executive power, where federal law provides for military service, and analyzes existing problems of today relations in this area, suggest measures to overcome them.

Key words: military service, the civil service, the legal status of civil servants.

Ефремов А.В. Некоторые правовые вопросы, связанные с рассмотрением арбитражных дел, по которым военный комиссариат субъекта РФ является надлежащим ответчиком

В статье рассмотрены правовые вопросы по арбитражной практике с участием военного комиссариата субъекта РФ.

Ключевые слова: акт приема, договор, подготовка, военная служба, общественные организации, военный комиссариат, призывники.

Some questions about the possible inheritance of lump-sum cash payments to veterans for the purchase of housing

This article describes the possibility of inheritance of close relatives of Veterans of lump-sum cash payments for purchase of housing, which leads to problems in practice.

Key words: Heritage mass, veteran benefits, housing, the heirs of the testator.

Копров В.М. Сколько платят мобрезерву?

В статье рассматриваются вопросы создания мобилизационного людского резерва в ходе формирования новой концепции подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов.

Ключевые слова: запас Вооруженных Сил Российской Федерации, мобилизационный людской резерв, мобилизационный людской ресурс, денежные выплаты резервистам.

How to pay mobrezerv?

Koprov V.M. Lecturer of the Department of Automation and computing facilities of the Military Space Academy A.F. Mozhaiskogo (branch Yaroslavl), Ph.D. in Economics, captain, pvs1997@mail.ru.

The article deals with the creation of the mobilization of manpower in the formation of a new concept of training and accumulation of mobilization of human resources.

Key words: supply the Armed Forces, the mobilization of manpower, mobilization of human resources, cash payments to reservists.

Копров В.М. Порядок формирования фонда денежного довольствия военнослужащих в Министерстве обороны Российской Федерации

Автором проведен анализ положений Постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1000 «О порядке формирования фонда денежного довольствия военнослужащих федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба» с позиции его применения в Министерстве обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: фонд денежного довольствия военнослужащих, бюджетный процесс в Министерстве обороны Российской Федерации.

The procedure of forming the fund allowance for troops in the Ministry of Defence of the Russian Federation.

The author analyzed the RF Government Decree of October 1, 2012 № 1000 «On the order of formation of the fund money allowances for servicemen of the federal executive body, in which federal law provides for military service» from the viewpoint of its application in the Ministry of Defense.

Key words: foundation allowance for troops, the budget process in the Ministry of Defense.

Симоновский К.В. Выходное пособие женам военнослужащих

В статье рассматривается порядок назначения и выплаты выходного пособия женам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в случаях расторжения ими трудового договора в связи с перемещением военнослужащих к новому месту военной службы в другую местность. Во избежание проблемных ситуаций особое внимание уделяется правовым вопросам увольнения супруги военнослужащего и правильного оформления ее трудовой книжки.

Ключевые слова: выходное пособие женам военнослужащих, трудовая книжка, справка, средний месячный заработок.

Wives of severance pay

K.V. Simonovskiy, Military University, Ph.D. in Economics, Major, pvs1997@mail.ru

The article deals with the appointment and payment of severance pay to wives of servicemen, military service under the contract, in the event of termination of the employment contract due to moving troops to a new place of military service in another locality. To avoid problem situations focus on the legal issues of dismissal military spouses and accuracy of her work record.

Key words: wives of severance pay, employment history, reference, the average monthly wage.

Копров В.М. Порядок выплаты надбавки за особые достижения в службе

В статье рассмотрен порядок выплаты надбавки за особые достижения в службе в рамках новой системы денежного довольствия военнослужащих, анализируются размеры надбавки за особые достижения в службе в различных министерствах.

Ключевые слова: надбавка, особые достижения в службе, новая система денежного довольствия.

Procedure for payment of allowances for special achievements in the service.

This article sets forth the allowance for special achievements in the service under the new system of money allowances for servicemen, analyzes the allowance for special achievements in the service of the various ministries.

Key words: premium, special achievements in service, the new allowance.

Корякин В.М. О некоторых проблемах гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом

Рассматриваются правовые проблемы возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу граждан вследствие террористического акта. Доказывается несостоятельность идеи о возложении такой ответственности на родственников погибшего террориста

Ключевые слова: возмещение вреда; терроризм; гражданско-правовая ответственность; члены семьи террориста

On some problems of the civil-legal liability for damage caused by a terrorist act

The paper deals with the legal problems of compensation of harm, caused to life, health and property of citizens as a consequence of a terrorist act. It is proved the invalidity of the idea of laying on of such liability to the relatives of the dead terrorist

Key words: compensation for damage; terrorism; civil liability; family members of a terrorist

Соколова Е.В. О некоторых вопросах ответственности воинской части за имущественный вред, причиненный источником повышенной опасности военного назначения

В статье рассматриваются отдельные вопросы, возникающие в связи с причинением имущественного вреда воинскими частями вследствие использования источников повышенной опасности военного назначения. Автор обращает внимание на тот факт, что имущественный вред может возникнуть у граждан и юридических лиц как в результате правомерных, так и неправомерных действий воинской части; и предлагает дифференцированный подход к возмещению убытков в зависимости от квалификации таких действий. Отдельного внимания заслуживают предложения автора по внесению изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, воинская часть, возмещение вреда, противоправность, боевые действия, учения и маневры.

On some questions liability of the military unit for property damage caused by ultra-hazardous military sources

E. Sokolova, Senior Lecturer of the Civil Law Department of the Military University of the Ministry of Defense Federal State Public Military Institution of Higher Education

The article considers some issues arising due to damage caused by ultra-hazardous military sources. The author underscores that property damage can be inflicted on individuals and legal entities as a result of both legal and illegal activities of military units and offers a differentiated approach to such damages depending on the legal treatment of such actions. Author's suggestions to change the Civil Code of the Russian Federation are particularly worth considering.

Key words: ultra-hazardous military source, military unit, compensation of damage, illegal, fighting, drills and maneuvers.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Указ

**Президента Российской Федерации
от 25 марта 2013 г. № 288**

**«О внесении изменений в Положение
о порядке прохождения военной
службы, утвержденное Указом
Президента Российской Федерации
от 16 сентября 1999 г. № 1237»**

1. Внести в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 38, ст. 4534; № 42, ст. 5008; 2000, № 16, ст. 1678; № 27, ст. 2819; 2003, № 16, ст. 1508; 2006, № 25, ст. 2697; 2007, № 11, ст. 1284; № 13, ст. 1527; № 29, ст. 3679; № 35, ст. 4289; № 38, ст. 4513; 2008, № 3, ст. 169, 170; № 13, ст. 1251; № 43, ст. 4919; 2009, № 2, ст. 180; № 18, ст. 2217; № 28, ст. 3519; № 49, ст. 5918; 2010, № 27, ст. 3446; 2011, № 4, ст. 572; № 13, ст. 1741; № 40, ст. 5532; 2012, № 2, ст. 244; № 29, ст. 4075; № 47, ст. 6457; 2013, № 7, ст. 633), следующие изменения:

а) в статье 5:

абзац первый пункта 4 после слов «Военные комиссариаты» дополнить словами «(воинские части)»;

в пункте 6:

абзац первый после слов «Военные комиссариаты» дополнить словами «(воинские части)»;

абзац второй дополнить словами «(для воинских частей - руководителями федеральных органов исполнительной власти в соответствии с подчинением этих воинских частей)»;

в пункте 7:

абзац первый после слов «Военный комиссар» дополнить словами «(командир воинской части)»;

абзац пятый дополнить словами «, либо аттестационной комиссией воинской части»;

абзац первый пункта 14 изложить в следующей редакции:

«14. Определение соответствия кандидатов, отбираемых военными комиссариатами (воинскими частями), требованиям, установленным

для поступающих на военную службу по контракту, возлагается на комиссии военных комиссариатов по отбору кандидатов (аттестационные комиссии воинских частей).»;

в пункте 15:

абзац первый после слов «по отбору кандидатов» дополнить словами «(аттестационной комиссией воинской части)»;

абзац пятый после слов «по отбору кандидатов» дополнить словами «(аттестационной комиссии воинской части)»;

в пункте 18:

в абзаце первом слово «направляется» заменить словами «может быть направлен»;

в абзаце третьем слова «По согласованию с военным комиссариатом воинские части» заменить словами «Воинские части»;

б) подпункт «б» пункта 1 статьи 7 изложить в следующей редакции:

«б) на командира воинской части:

рассмотрение заявлений граждан о приеме на военную службу по контракту;

организация оформления необходимых документов и направление граждан, изъявивших желание поступить на военную службу по контракту, для прохождения медицинского освидетельствования и других необходимых проверок;

представление по команде заявок на укомплектование вакантных воинских должностей, имеющихся в воинской части;

организация отбора кандидатов;

организация работы аттестационной комиссии воинской части по определению соответствия кандидатов требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту;

заключение контрактов;

принятие решений об отказе гражданину (военнослужащему) в приеме на военную службу по контракту и о возврате соответствующих документов в органы военного управления, направившие эти документы, а также об отправке граждан к месту их жительства.».

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации
В. Путин

**Постановление
Правительства Российской
Федерации
от 16 марта 2013 г. № 221
«О внесении изменений в Правила
предоставления субсидий на оплату
жилого помещения и коммунальных
услуг»**

Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в Правила предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 761 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 51, ст. 5547; 2007, № 26, ст. 3184; 2009, № 2, ст. 213).

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д. Медведев

Утверждены
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 16 марта 2013 г. № 221

**Изменения,
которые вносятся в Правила предоставления
субсидий на оплату жилого помещения и
коммунальных услуг**

1. Пункт 8 изложить в следующей редакции:

«8. Для получения субсидии граждане, указанные в пункте 3 настоящих Правил, и члены семей граждан, указанных в пункте 5 настоящих Правил (далее - заявители), или лица, уполномоченные ими на основании доверенности, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляют в уполномоченный орган по месту постоянного жительства заявление о предоставлении субсидии с приложением следующих документов:

а) копии документов, подтверждающих правовые основания владения и пользования заявителем жилым помещением, в котором он зарегистрирован по месту постоянного жительства, - в случае, если заявитель является нанимателем жилого помещения по договору найма в частном жилищном фонде, членом жилищного, жилищно-строительного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива. Заявитель, проходящий военную службу по контракту, зарегистрированный

по месту жительства по адресу воинской части, но проживающий ввиду отсутствия служебных жилых помещений в жилых помещениях на условиях заключенного договора найма (поднайма), прилагает к заявлению о предоставлении субсидии копию договора найма (поднайма) в частном жилищном фонде и справку из воинской части об отсутствии возможности предоставления служебного жилого помещения;

б) документы, содержащие сведения о платежах за жилое помещение и коммунальные услуги, начисленных за последний перед подачей заявления о предоставлении субсидии месяц, и о наличии (об отсутствии) задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. Если заявитель указал в заявлении о предоставлении субсидии в качестве членов своей семьи не всех граждан, зарегистрированных совместно с ним по месту его постоянного жительства, он обязан представить документы, подтверждающие размер вносимой ими платы за содержание и ремонт жилого помещения и коммунальные услуги;

в) копии документов, подтверждающих право заявителя и (или) членов его семьи на льготы, меры социальной поддержки и компенсации по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (с предъявлением оригинала, если копия нотариально не заверена);

г) копии документов, удостоверяющих принадлежность заявителя - иностранного гражданина и членов его семьи к гражданству государства, с которым Российской Федерацией заключен международный договор, в соответствии с которым предусмотрено предоставление субсидий (с предъявлением оригинала, если копия нотариально не заверена);

д) документы, подтверждающие доходы заявителя и членов его семьи, учитываемые при решении вопроса о предоставлении субсидии. Для подтверждения доходов индивидуального предпринимателя представляются документы, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах для избранной им системы налогообложения;

е) копии судебных актов о признании лиц, проживающих совместно с заявителем по месту постоянного жительства, членами его семьи - в случае наличия разногласий между заявителем и проживающими совместно с заявителем по месту постоянного жительства лицами по вопросу принадлежности к одной семье. В этом случае уполномоченный орган учитывает в качестве членов семьи заявителя лиц, признанных таковыми в судебном порядке».

2. Дополнить пунктами 8(1) и 8(2) следующего содержания:

«8(1). Уполномоченные органы получают на основании межведомственных запросов, в том числе в электронной форме с использованием единой сис-

темы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного информационного взаимодействия, следующие документы (сведения), необходимые для принятия решения о предоставлении субсидии:

а) копии документов, подтверждающих правовые основания владения и пользования заявителем жилым помещением, в котором он зарегистрирован по месту постоянного жительства, - в случае, если заявитель является пользователем жилого помещения государственного или муниципального жилищных фондов, а также собственником жилого помещения;

б) копии документов, подтверждающих правовые основания отнесения лиц, проживающих совместно с заявителем по месту постоянного жительства, к членам его семьи, за исключением случая, предусмотренного подпунктом «е» пункта 8 настоящих Правил;

в) копии документов, удостоверяющих принадлежность заявителя и членов его семьи к гражданству Российской Федерации;

г) документы, содержащие сведения о лицах, зарегистрированных совместно с заявителем по месту его постоянного жительства.

8(2). Заявитель вправе представить в уполномоченный орган по месту жительства документы, указанные в пункте 8(1) настоящих Правил, по собственной инициативе.».

3. Пункт 13 изложить в следующей редакции:

«13. Документы, предусмотренные пунктами 8, 8(1) и 9 настоящих Правил, могут представляться в уполномоченные органы в письменном виде лично или почтовым отправлением либо в виде электронного документа (пакета документов), подписанного электронной подписью в соответствии с требованиями Федерального закона «Об электронной подписи» и Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», с использованием регионального портала государственных и муниципальных услуг (функций) (в случае, если в субъекте Российской Федерации создан такой портал) или федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. При этом днем обращения за субсидией считается дата получения документов уполномоченным органом. Обязанность подтверждения факта отправки документов лежит на заявителе.».

**Постановление
Центральной Избирательной Комиссии
Российской Федерации
от 27 февраля 2013 г. № 164/1202-6
«О методических рекомендациях по
обеспечению реализации избирательных
прав военнослужащих при проведении
выборов в органы государственной власти
субъектов Российской Федерации и в
органы местного самоуправления»**

В соответствии с пунктом 9 статьи 21 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» Центральная избирательная комиссия Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить Методические рекомендации по обеспечению реализации избирательных прав военнослужащих при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления (прилагаются).

2. Опубликовать настоящее постановление в журнале «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации».

Председатель
Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации
В.Е. Чуров

Секретарь
Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации
Н.Е. Конкин

Утверждены
постановлением Центральной
избирательной комиссии
Российской Федерации
от 27 февраля 2013 г. № 164/1202-6

**Методические рекомендации
по обеспечению реализации избирательных прав
военнослужащих при проведении выборов в органы
государственной власти субъектов Российской
Федерации и в органы местного самоуправления**

1. Общие положения

1.1. Настоящие Методические рекомендации направлены на обеспечение реализации избирательных прав военнослужащих, а также в части, касающейся организации голосования, - иных избирателей, проживающих на территории расположения воинской части, при проведении выборов в органы государст-

венной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления.

Порядок и сроки избирательных действий могут быть конкретизированы в нормативных актах избирательных комиссий субъектов Российской Федерации с учетом требований законодательства соответствующих субъектов Российской Федерации.

1.2. В настоящих Методических рекомендациях с учетом положений пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» под военнослужащими понимаются лица, проходящие воинскую службу по контракту или по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, во Внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы.

1.3. Вопросы реализации избирательных прав военнослужащих, а также иных избирателей, проживающих на территории расположения воинской части, в период подготовки и проведения выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее - Федеральный закон), иными федеральными законами, Указом Президента Российской Федерации от 30 мая 1997 года № 535 «Об обеспечении избирательных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, работников органов прокуратуры Российской Федерации и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации», законами субъектов Российской Федерации о выборах и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Права и свободы военнослужащих определяются также федеральными законами «О статусе военнослужащих», «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», «О пожарной безопасности», Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и иными нормативными актами.

1.4. Военнослужащие имеют право избирать и быть избранными на общих основаниях в порядке, определенном законодательством Российской Федерации.

Недопустимо ограничение активного или пассивного избирательного права военнослужащих по мотивам, связанным с характером, условиями, продолжительностью, местом их службы или местом пребывания, а также местом жительства до призыва (поступления) на военную службу и по другим мотивам.

1.5. Избирательные комиссии обеспечивают реализацию избирательных прав военнослужащих во взаимодействии с органами военного управления, командованием соединений, воинских частей и иных воинских формирований федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Руководители федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, органов военного управления, командование воинских частей, иных воинских формирований оказывают содействие избирательным комиссиям в реализации их полномочий.

2. Образование избирательных участков

2.1. В соответствии с пунктом 2 статьи 19 Федерального закона избирательные участки образуются по согласованию с соответствующей территориальной избирательной комиссией главой местной администрации муниципального района, городского округа, внутригородской территории города федерального значения, в случаях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации – города федерального значения, – руководителем территориального органа исполнительной власти города федерального значения на основании данных о числе избирателей, зарегистрированных на территории избирательного участка, из расчета не более чем три тысячи избирателей на каждом участке. Избирательные участки образуются сроком на пять лет с учетом местных и иных условий, исходя из необходимости создания максимальных удобств для избирателей.

Перечень избирательных участков и их границы могут уточняться в порядке, предусмотренном для их образования, в случае, если по данным регистрации (учета) избирателей число избирателей на участке превысит три тысячи сто, а также если границы избирательных участков пересекают границы избирательных округов. Перечень избирательных участков и их границы могут быть уточнены в указанном порядке в связи с изменением границ, преобразованием, упразднением муниципальных образований, уменьшением (до пятидесяти и менее) числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного участка.

2.2. Избирательные участки на территории воинских частей могут образовываться командирами воинских частей по согласованию с соответствующей избирательной комиссией в случаях, а также в порядке и в сроки, которые установлены законом субъекта Российской Федерации.

Командир воинской части или лицо, его замещающее, может выступить с инициативой по образованию таких участков.

2.3. Списки избирательных участков с указанием их границ (если избирательный участок образован на части территории населенного пункта) либо перечня населенных пунктов (если избирательный участок образован на территориях одного или нескольких населенных пунктов), номеров, мест нахождения участковых комиссий и помещений для голосования должны быть опубликованы главой местной администрации муниципального района, городского округа, внутригородской территории города федерального значения, в случаях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации – города федерального значения, – руководителем территориального органа исполнительной власти города федерального значения, а при проведении выборов в орган местного самоуправления поселения – главой местной администрации поселения не позднее чем за 40 дней до дня голосования.

2.4. Порядок доведения до избирателей указанных сведений в случае образования избирательных участков на территориях воинских частей, в том числе позже общих сроков образования избирательных участков, устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

При этом в случае, если законом субъекта Российской Федерации установлены сокращенные сроки образования избирательных участков и в оставшееся до голосования время не представляется возможным по объективным причинам опубликовать списки избирательных участков (например, периодичность издания средств массовой информации более пяти дней), указанные сведения могут быть доведены до участников избирательного процесса путем распространения специальных объявлений, буклетов, а также через электронные средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

2.5. В случае образования избирательного участка на территории воинской части командир воинской части выделяет помещение для участковой избирательной комиссии и помещение для голосования вне территории режимных объектов и обеспечивает доступ в это помещение всем членам участковой избирательной комиссии, членам и работникам аппаратов вышестоящих избирательных комиссий, а также совместно с участковой избирательной комиссией обеспечивает доступ в помещение кандидатам или их доверенным лицам, уполномоченным представителям или доверенным лицам избирательных объединений, списки кандидатов которых зарегистрированы соответствующей вышестоящей комиссией, или кандидатам из указанных списков, наблюдателям, иностранным (международным) наблюдателям и представителям средств массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о выборах. При этом должны соблюдаться требования законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих деятельность воинских частей, в том числе определяющих порядок въезда на террито-

рии, организации и объекты, для которого иностранным гражданам требуется специальное разрешение.

3. Формирование участковых избирательных комиссий. Формирование резерва составов участковых комиссий

3.1. Формирование избирательной комиссии при образовании избирательного участка на территории воинской части осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона, закона субъекта Российской Федерации, регулирующих порядок формирования участковых комиссий, а также Методических рекомендаций о порядке формирования территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, окружных и участковых избирательных комиссий, утвержденных постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 17 февраля 2010 года № 192/1337-5 (в редакции постановлений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 5 декабря 2012 года № 152/1138-6 и от 16 января 2013 года № 156/1173-6).

3.2. В случае образования избирательного участка на территории воинской части в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Федерального закона сроком на пять лет формирование участковой избирательной комиссии осуществляется в соответствии с пунктом 1 статьи 27 Федерального закона также на пять лет.

3.3. В случае образования избирательного участка на территории воинской части, расположенной в обособленной, удаленной от населенных пунктов местности, в период подготовки и проведения выборов участковая избирательная комиссия формируется территориальной избирательной комиссией из резерва составов участковых комиссий, предусмотренного пунктом 5.1 статьи 27 Федерального закона, не позднее чем за 15 дней до дня голосования, а в исключительных случаях – не позднее дня, предшествующего дню голосования.

3.4. В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной тайне» сведения о дислокации и численности войск составляют государственную тайну. В связи с этим для организации голосования военнослужащих на общем избирательном участке в составы участковой избирательной комиссии и соответствующей территориальной избирательной комиссии включаются в качестве членов комиссии с правом решающего голоса представители воинской части в порядке, установленном пунктом 6 статьи 26 и пунктом 4 статьи 27 Федерального закона.

В соответствии с пунктом 4 статьи 27 Федерального закона предложения о включении военнослужащего в состав участковой избирательной комиссии могут быть внесены в частности собранием избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы.

3.5. В соответствии с пунктом 5 статьи 22 Федерального закона необходимо учитывать, что при формировании участковых комиссий на избирательных участках, образованных на территориях воинских частей, расположенных в обособленных, удаленных от насе-

ленных пунктов местностях, требование об ограничении количества государственных и муниципальных служащих в составе избирательной комиссии может не применяться.

3.6. Руководство деятельностью участковых избирательных комиссий избирательных участков, образованных на территориях воинских частей, осуществляется соответствующими вышестоящими избирательными комиссиями.

3.7. Резерв составов участковых комиссий формируется сроком на 5 лет в соответствии с Порядком формирования резерва составов участковых комиссий и назначения нового члена участковой комиссии из резерва составов участковых комиссий, утвержденным постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 5 декабря 2012 года № 152/1137-6 (в редакции постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 16 января 2013 года № 156/1173-6).

При этом необходимо учитывать, что избирательная комиссия субъекта Российской Федерации формирует резерв составов участковых комиссий, исходя из установленной ею структуры резерва составов участковых комиссий, которая может предусматривать, с учетом местных условий, создание резерва для участковых комиссий избирательных участков, образуемых на территориях воинских частей, расположенных в обособленных, удаленных от населенных пунктов местностях.

3.8. При назначении выборов, в том числе досрочных выборов, избирательная комиссия субъекта Российской Федерации в обязательном порядке проводит сбор предложений для дополнительного зачисления в резерв составов участковых комиссий для избирательных участков, образуемых на территориях воинских частей, расположенных в обособленных, удаленных от населенных пунктов местностях.

4. Включение военнослужащих в списки избирателей. Составление списков избирателей на избирательных участках, образованных в пределах расположения воинских частей

4.1. Активным избирательным правом на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации обладают военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, место жительства которых находится на территории избирательного округа, а также военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинской части, расположенной на территории избирательного округа, и зачисленные приказом командира воинской части в штат этой воинской части.

4.2. Активным избирательным правом на выборах в органы местного самоуправления обладают военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, место жительства которых находится на территории избирательного округа, а также военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, в случае если их место жительства до призыва на военную службу находилось на территории соответствующего муниципального образования. При этом за военнослужащи-

ми, проходящими военную службу по призыву, сохраняется активное избирательное право на выборах в органы местного самоуправления муниципальных образований, на территории которых расположено их место жительства до призыва на военную службу.

4.3. Законом субъекта Российской Федерации активное избирательное право может быть предоставлено военнослужащему, место жительства которого расположено за пределами избирательного округа.

4.4. В списки избирателей включаются все военнослужащие, обладающие активным избирательным правом.

4.5. Военнослужащий может быть включен в список избирателей и голосовать только на одном избирательном участке.

4.6. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, место жительства которых расположено вне территории воинской части, включаются в списки избирателей по месту жительства на общих основаниях. Факт нахождения места жительства на соответствующей территории устанавливается органами регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (подразделениями Федеральной миграционной службы и органами местного самоуправления).

4.7. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, место жительства которых расположено на территории воинской части, включаются в список избирателей на избирательном участке по месту расположения воинской части. Факт нахождения места жительства на территории воинской части устанавливается органами регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации или соответствующей службой воинской части.

4.8. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, включаются в список избирателей избирательного участка по месту расположения воинской части на основании приказа командира воинской части о зачислении в штат воинской части.

4.9. Обладающие активным избирательным правом в соответствующем избирательном округе курсанты и слушатели образовательных учреждений профессионального образования федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, обучающиеся по очной форме обучения и зарегистрированные по месту пребывания в общежитии (по месту нахождения образовательного учреждения), могут включаться в список избирателей по месту нахождения общежития (образовательного учреждения), если это предусмотрено законом субъекта Российской Федерации.

4.10. Военнослужащие, находящиеся вне места расположения воинской части, включаются в список избирателей на избирательном участке по месту их временного пребывания на основании открепительного удостоверения (в случае, если законом предусмотрено голосование по открепительным удостоверениям).

4.11. Военнослужащие, находящиеся вне территории воинской части, не имевшие возможности полу-

чить открепительное удостоверение (в случае, если законом предусмотрено голосование по открепительным удостоверениям), могут быть решением участковой избирательной комиссии включены в список избирателей на избирательном участке по месту их временного пребывания по личному письменному заявлению, поданному в участковую избирательную комиссию не позднее чем за три дня до дня голосования.

4.12. Участковая избирательная комиссия незамедлительно уведомляет вышестоящую избирательную комиссию о включении военнослужащего в список избирателей по месту временного пребывания для доведения этих сведений до участковой избирательной комиссии по месту жительства или по месту расположения воинской части.

После получения информации о включении избирателя в список избирателей по месту временного пребывания участковая избирательная комиссия по месту жительства или по месту расположения воинской части исключает его из списка избирателей.

4.13. В случае если на территории воинской части не образуется избирательный участок, командир воинской части в сроки, установленные соответствующим законом субъекта Российской Федерации, представляет в соответствующую избирательную комиссию сведения об избирателях-военнослужащих, находящихся в воинской части, и о других избирателях, проживающих на территории воинской части, для их включения в список избирателей для голосования на общем избирательном участке.

4.14. Список избирателей избирательного участка, образованного на территории воинской части, составляется соответствующей избирательной комиссией в установленные законодательством сроки на основании сведений об избирателях, представляемых командиром воинской части.

4.15. Информация об изменениях в сведениях об избирателях-военнослужащих, находящихся в воинской части, и иных избирателях, проживающих на территории воинской части, представляется командиром воинской части в соответствующую территориальную (участковую) избирательную комиссию.

5. Особенности организации голосования военнослужащих

5.1. Военнослужащие и другие избиратели, проживающие в пределах расположения воинских частей, голосуют на общих избирательных участках, образуемых в соответствии с законодательством о выборах. Вопросы организации голосования указанных избирателей на общих избирательных участках решаются соответствующими избирательными комиссиями во взаимодействии с командирами воинских частей, расположенных на соответствующей территории.

5.2. Представители воинской части в составе участковой избирательной комиссии наряду с выполнением общих для членов избирательной комиссии задач в день голосования выдают избирательные бюллетени избирателям, включенным в список избирателей на

основании представленных командиром воинской части сведений об избирателях.

5.3. В целях обеспечения возможности участия в голосовании избирателей из числа военнослужащих, которые не могут по уважительным причинам (по состоянию здоровья) самостоятельно прибыть в помещение для голосования, участковая избирательная комиссия согласно статье 66 Федерального закона обязана организовать голосование вне помещения для голосования.

5.4. Соответствующие избирательные комиссии вправе разрешить провести досрочное голосование в случае, если законом субъекта Российской Федерации предусмотрена возможность его проведения. Досрочное голосование может проводиться не ранее чем за 15 дней до дня голосования всех избирателей на одном или нескольких избирательных участках, образованных на находящихся в плавании кораблях и судах Военно-Морского Флота Российской Федерации, Пограничной службы ФСБ России, других федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, а также в воинских частях, находящихся в труднодоступных или отдаленных местностях. В этом случае досрочное голосование проводится с соблюдением требований, предусмотренных статьей 65 Федерального закона.

5.5. Допускается досрочное голосование, но не ранее чем за 15 дней до дня голосования, отдельных групп избирателей воинской части, включенных в список избирателей на соответствующем избирательном участке, с разрешения соответствующей избирательной комиссии в случае, если эти группы избирателей в день голосования в связи с выполнением задач военной службы (в составе дежурных сил, в караулах и т.п.) будут находиться в значительно удаленных от помещения для голосования местах, транспортное сообщение с которыми отсутствует или затруднено (в труднодоступных и отдаленных местностях и т.п.).

5.6. Командир воинской части совместно с председателем участковой избирательной комиссии в случае необходимости проведения досрочного голосования всех избирателей избирательного участка или группы избирателей направляют в соответствующую избирательную комиссию обращение с обоснованием необходимости досрочного голосования и при положительном решении не позднее чем за пять дней до дня досрочного голосования совместно с территориальной (участковой) избирательной комиссией оповещают избирателей, кандидатов или их доверенных лиц, уполномоченных представителей или доверенных лиц избирательных объединений, списки кандидатов которых зарегистрированы соответствующей вышестоящей комиссией, или кандидатов из указанных списков о дне, времени и месте голосования.

6. Обеспечение реализации иных прав военнослужащих, возникающих из избирательных правоотношений

6.1. В целях обеспечения информирования избирателей соответствующие избирательные комиссии обес-

печивают избирательные участки, образованные в воинских частях, расположенных в обособленных, удаленных от населенных пунктов местностях, а также воинские части, избиратели которых голосуют на общих избирательных участках, информационными материалами обо всех кандидатах, списках кандидатов, внесенных в избирательный бюллетень, оформленными в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и не содержащими признаков предвыборной агитации. Информационные материалы, полученные от избирательных комиссий, должны вывешиваться в доступных для военнослужащих местах.

6.2. Командиры воинских частей и подразделений обеспечивают военнослужащих информационными материалами, размещаемыми в средствах массовой информации. Такое распространение информации не должно носить агитационный характер и в соответствии с пунктом 2 статьи 45 Федерального закона не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений.

6.3. Согласно пункту 7 статьи 48 Федерального закона воинским частям, военным учреждениям и организациям, а также военнослужащим запрещается проводить предвыборную агитацию, выпускать и распространять любые агитационные материалы. В Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах запрещается ведение любой политической пропаганды и агитации, в том числе предвыборной.

Аналогичные ограничения установлены пунктом 2 статьи 24 Федерального закона «Об обороне», в соответствии с которым в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях запрещается ведение любой агитации, в том числе предвыборной.

6.4. В соответствии с пунктом 7 статьи 53 Федерального закона предвыборная агитация в расположении воинских частей, военных организаций и учреждений запрещается, за исключением случая, когда единственное здание (помещение), пригодное для встреч с избирателями, находится в расположении воинской части. Такое здание (помещение) выделяется для проведения агитационных мероприятий командиром воинской части по запросу соответствующей избирательной комиссии.

Организацию встреч зарегистрированных кандидатов, их доверенных лиц, представителей избирательных объединений, списки кандидатов которых зарегистрированы на соответствующих выборах, с избирателями из числа военнослужащих обеспечивает командир воинской части совместно с соответствующей избирательной комиссией с обязательным оповещением о времени и месте встречи не позднее чем за три дня до ее проведения всех зарегистрированных кан-

дидатов либо их доверенных лиц, всех избирательных объединений, списки кандидатов которых зарегистрированы на соответствующих выборах.

6.5. Командир воинской части обязан обеспечить соблюдение положений статьи 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которой военнослужащим предоставлено право на получение информации, а также право в свободное от исполнения обязанностей военной службы время мирно, без оружия участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, проводимых вне территории воинской части.

6.6. Военнослужащие могут быть назначены уполномоченными представителями избирательного объединения в порядке, установленном законом о выборах, при этом они не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения.

6.7. Военнослужащие могут быть назначены доверенными лицами при условии их освобождения от исполнения служебных обязанностей на период осуществления полномочий доверенного лица. Регистрация доверенного лица из числа военнослужащих осуществляется при условии представления в соответствующую избирательную комиссию копии соответствующего приказа (распоряжения) об освобождении его от исполнения служебных обязанностей (в том числе на период отпуска).

6.8. В соответствии с пунктом 3 статьи 43 Федерального закона на период полномочий доверенного лица командир воинской части (военной организации, учреждения) обязан предоставлять военнослужащему по его просьбе неоплачиваемый отпуск. Доверенные лица участвуют в избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, в том числе осуществляют агитационную деятельность.

6.9. В соответствии с пунктом 21.1 статьи 29 Федерального закона лица, замещающие командные должности в воинских частях, военных организациях и учреждениях, не могут быть назначены членами избирательных комиссий с правом совещательного голоса.

7. Финансирование выборов

7.1. Финансирование расходов избирательных комиссий, сформированных на избирательных участках, образованных командирами воинских частей, производится в соответствии с законодательством о выборах.

7.2. Избирательные комиссии, командиры воинских частей обеспечивают выполнение требований подпункта «л» пункта 6 статьи 58 Федерального закона, согласно которому воинским частям, военным учреждениям и организациям запрещается вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов, избирательных объединений.